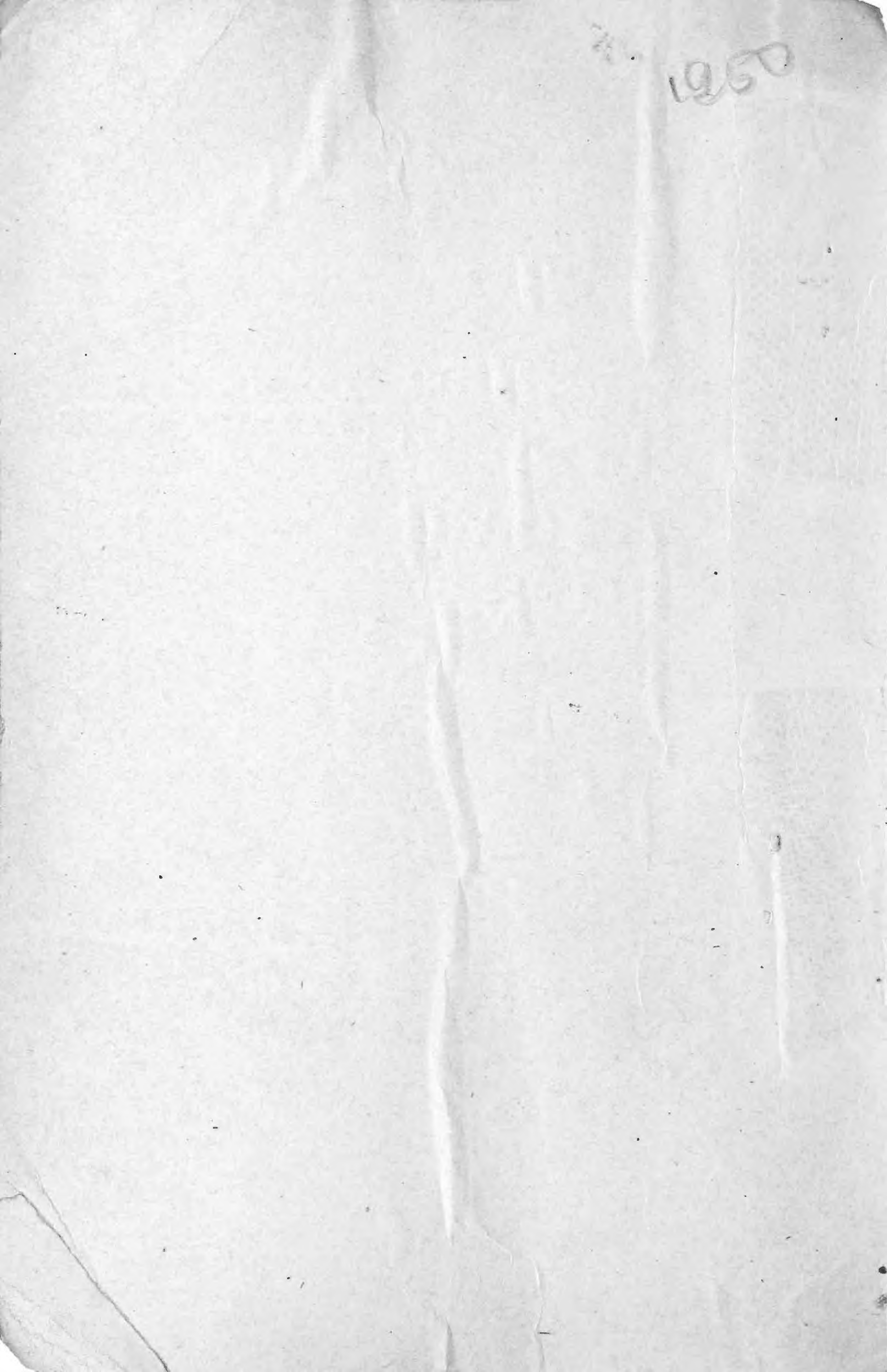
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

Из опыта боёв Отечественной войны

БИТВА ПОД КУРСКОМ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
1945


1950

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ

Из опыта боёв
Отечественной войны

Генерал-майор ЗАМЯТИН Н. М.,
полковники БОЛДЫРЕВ П. С. и ВОРОБЬЕВ Ф. Д.,
подполковники АРТЕМЬЕВ Н. Ф. и ПАРОТЬКИН И. В.

БИТВА ПОД КУРСКОМ

КРАТКИЙ ОЧЕРК

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ
Москва — 1945

Генерал-майор ЗАМЯТИН Н. М.,
полковники БОЛДЫРЕВ П. С. и ВОРОБЬЕВ Ф. Д.,
подполковники АРТЕМЬЕВ Н. Ф. и ПАРОТЬКИН И. В.

БИТВА ПОД КУРСКОМ

В кратком оперативно-стратегическом очерке, составленном коллективом офицеров Военно-исторического отдела Генерального штаба, дано описание июльско-августовских операций под Курском, Орлом и Харьковом, блестяще проведенных Красной Армией летом 1943 г.

Очерк делится на два раздела применительно к двум этапам этого грандиозного сражения: 1) оборонительное сражение под Курском (5—12 июля 1943 г.) и 2) наступление Красной Армии и разгром орловской и белгородско-харьковской группировок немцев (12 июля — 23 августа 1943 г.).

В заключение коротко даются уроки и выводы.

Книга предназначается для генералов и офицеров Красной Армии.

☆

Редактор подполковник *Афанасьев А. Г.*
Технический редактор *Коновалова Е. К.* Корректор *Зябликова А. А.*

Г 800427. Подписано к печати 28.4.45. Изд. № 17к. Зак. 1028.
Объем 6 п. л. + 5 вклеек $1^{3}/_{4}$ п. л. 8,8 уч.-авт. л.

1-я типография Управления Военного Издательства НКО
имени С. К. Тимошенко

„Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила её перед катастрофой".

Сталин.

ВВЕДЕНИЕ

В июле—августе 1943 года в районе Орла, Курска, Белгорода, Харькова развернулось одно из крупнейших сражений Великой отечественной войны.

Это сражение представляет исключительный интерес по двум причинам.

Во-первых, битва под Курском, закончившаяся разгромом двух основных немецких группировок — орловской и белгородско-харьковской — и послужившая началом нашего мощного наступления, в значительной степени предрешила весь ход дальнейших операций Великой отечественной войны.

«С чисто военной точки зрения поражение немецких войск на нашем фронте к исходу этого года было предрешено двумя событиями: битвой под Сталинградом и битвой под Курском», — говорит товарищ Сталин, подчёркивая далее, что «если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила её перед катастрофой».

Под Орлом, Курском и Харьковом исчезли последние надежды гитлеровского командования на возможность вывода Советского Союза из войны путём наступательных операций немецкой армии. Под Орлом, Курском и Харьковом провалилась последняя попытка немцев вернуть потерянную под Сталинградом стратегическую инициативу, взять «реванш за Сталинград». Проиграв битву под Курском, немецкое командование вынуждено было перейти к стратегической обороне на всём фронте. Хвастливые заявления о подготовке нового наступления против Красной Армии быстро сменились аляповатыми потугами немецкой пропаганды объяснить свои неудачи необходимостью выпрямления фронта, аргументом перехода к «гибкой», «эластичной» обороне.

Во-вторых, битва под Курском, подобно Сталинградскому сражению, является блестящим примером мастерского осуществления Красной Армией крупнейшей стратегической операции, в которой принимало участие несколько фронтов — громадное количество войск, оснащённых всевозможной боевой техникой.

Эта битва свидетельствует о росте мощи Красной Армии, о дальнейшем совершенствовании ею методов ведения операций и боёв, о высокой тактической подготовке бойцов и офицеров, о правильном использовании всех родов войск как в обороне, так и в наступлении.

В этой битве вновь проявилось высокое политико-моральное состояние нашей армии, готовность её бойцов и командиров, не щадя жизни, выполнить задачи, поставленные перед ними Родиной и товарищем Сталиным.

* * *

Общая стратегическая обстановка, сложившаяся на советско-германском фронте к лету 1943 года, определялась блестящими победами, одержанными нашими войсками зимой и весной 1942/43 года.

Немецкой армии и армиям союзников Германии в ходе зимних и весенних операций были нанесены сокрушительные удары. За зиму и весну враг потерял колоссальное количество живой силы и техники.

В результате победоносного наступления Красной Армии немцы вынуждены были очистить всю территорию, которую они заняли в ходе ожесточённых, кровопролитных боёв 1942 года.

К моменту завершения весенних операций фронт наших войск проходил по линии (схема 1) Чернышино, Мценск, Малоархангельск, южнее Дмитровска-Орловского, восточнее Севска, Рыльска, Сум, севернее Томаровки, Белгорода, западнее Волчанска и далее на юг по восточному берегу р. Северный Донец.

В результате успешных наступательных операций Брянского, Центрального и Воронежского фронтов весной 1942 года наши войска овладели так называемым курским выступом, глубоко вклинившимся в расположение противника.

Наличие в наших руках такого плацдарма создавало выгодные условия для мощных ударов по флангу и тылу основных немецких группировок, сосредоточенных как в районе Орла, так и в районе Белгорода, Харькова, и в последующем для развития генерального наступления Красной Армии с целью очищения от немецких захватчиков Украины и Белоруссии.

Немцы характеризовали курский выступ как «готовый исходный рубеж для русских и ворота для вторжения на Украину».

Две дуги, образованные конфигурацией фронта севернее и южнее Курска, в районе Орла и Белгорода—Харькова, и обращённые выпуклостью на восток, могли быть использованы и, как показал ход последующих событий, были фактически использованы немецким командованием в качестве плацдармов для нанесения ударов по флангам нашей группировки, занимавшей курский выступ.

Эти плацдармы играли исключительную роль в планах немецкого командования. С ними были связаны последние надежды немцев на осуществление новой, решительной, наступательной операции, нового похода на Москву.

Весной 1943 года перед командованием германской армии встала тяжёлая задача — выбор стратегического плана на предстоящее лето.

В условиях безвыходной, трудной военно-политической обстановки, которая сложилась для нацистской Германии после поражения под Сталинградом, Ростовом и на других участках советско-

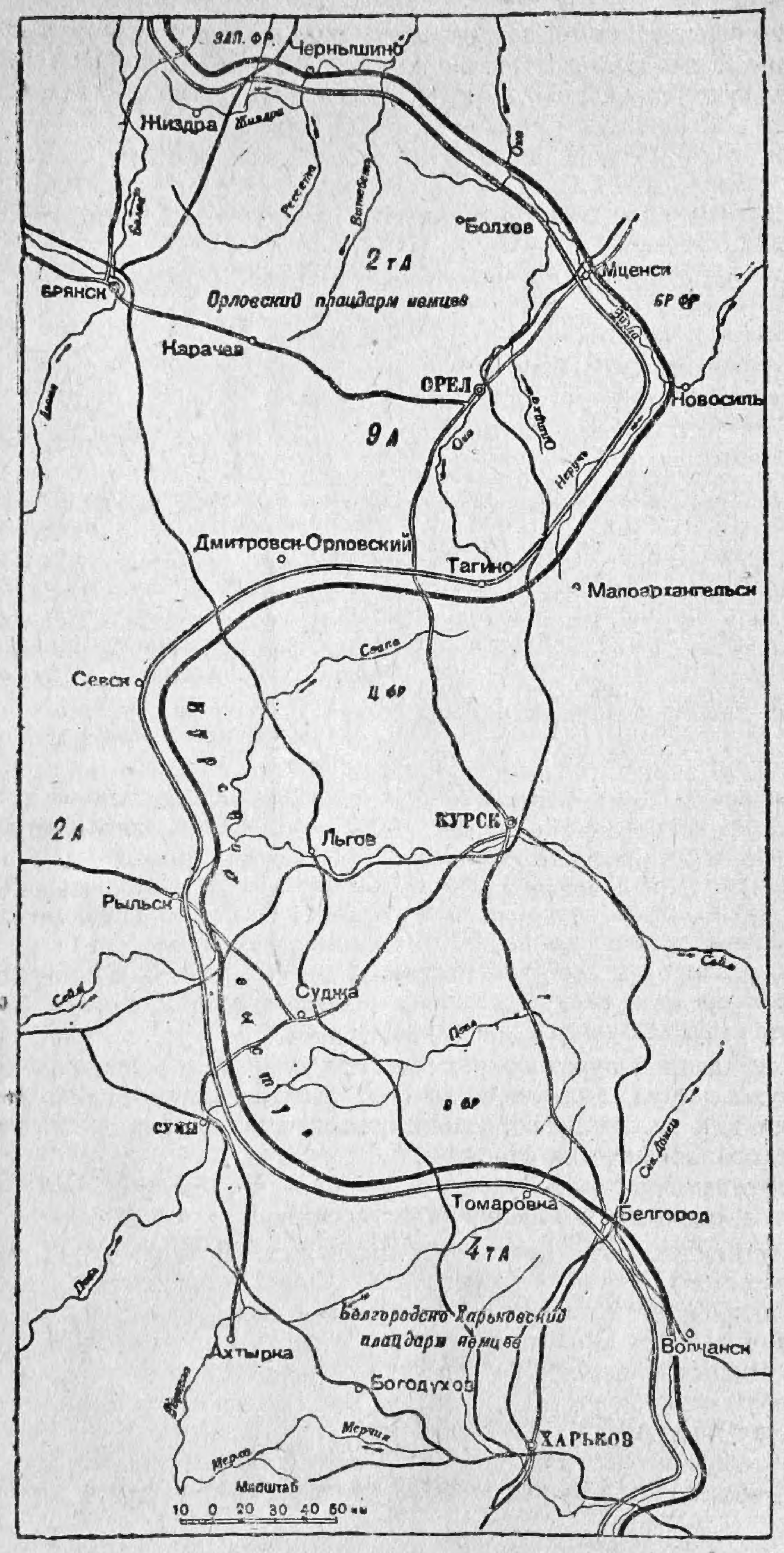


Схема 1. Начертание фронта в районе курского выступа к концу марта 1943 г.

германского фронта, наиболее логичным, казалось, было решение о переходе на всём восточном фронте к стратегической обороне. Однако принятие этого стратегического плана несомненно привело бы как Германию, так и её союзников к ещё более тяжёлым последствиям. Ведь переход к стратегической обороне был равносилен, прежде всего, признанию нацистским правительством того факта, что в этой войне перспектива победы для Германии безусловно потеряна.

Чтобы поддержать среди сателлитов свой пошатнувшийся престиж, немецкое командование нуждалось в эффектной победе. Гитлеровское верховное военное руководство стремилось любой ценой показать способность германской армии вести крупные наступательные операции, замедлить процесс распада фашистского блока, запугать своих противников и насколько возможно отсрочить вторжение в Европу — открытие второго фронта.

Началась усиленная подготовка к новой наступательной операции, для осуществления которой главное германское командование в это время (лето 1943 года) имело ряд благоприятных предпосылок. Во-первых, тотальная мобилизация, проводившаяся с января 1943 года, пополнила сильно поредевшие от мощных зимних ударов Красной Армии ряды немцев. Им даже удалось сформировать несколько пехотных и танковых дивизий. Во-вторых, отсутствие второго фронта в Европе позволило германскому командованию снова, как и летом 1942 года, без значительного риска бросить основную массу своих войск против Красной Армии.

Германская армия из-за тяжёлых потерь, нанесённых ей советскими войсками в ряде предшествующих сражений, не в состоянии была осуществить одновременно несколько наступательных операций (на ряде направлений). Но на каком-либо одном направлении она, конечно, была способна подготовить серьёзную операцию.

Планируя летнюю кампанию 1943 года, немецкое командование решило развернуть своё наступление в районе Курска с ближайшей и первоочередной задачей: ликвидировать курский выступ и разгромить занимавшую его нашу группировку.

С ликвидацией курского выступа, по мнению германского военного руководства, должны были создаться весьма выгодные предпосылки для дальнейшего развития наступления немцев в глубь Советского Союза — на Москву.

Однако замыслы гитлеровского командования были своевременно раскрыты Верховным Главнокомандованием Красной Армии.

Плану немцев был противопоставлен план Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, предусматривавший разгром основных немецких группировок, созданных в районах Орла и Белгорода, и окончательную ликвидацию всяких попыток немецкого командования осуществить новое наступление в глубь нашей страны. Проведение такого плана создавало выгодные предпосылки для успешного развития последующих наступательных операций Красной Армии с целью очищения от немецких захватчиков Украины и Белоруссии. Эта задача должна

была выполняться путём комбинированных оборонительных и наступательных действий советских фронтов и армий.

Войска Центрального и Воронежского фронтов, занимавшие курский выступ, в случае перехода немцев в наступление должны были упорной обороной измотать, обескровить и остановить врага. Одновременно войскам Красной Армии, занимавшим северный и восточный фас орловской дуги, — Западному и Брянскому фронтам в случае перехода орловской группировки немцев в наступление на Курск ставилась задача наступать с севера и востока в общем направлении на Орёл для того, чтобы ударом по тылу этой группировки разгромить её и ликвидировать орловский плацдарм немцев.

Последующая ликвидация белгородско-харьковской группировки немцев являлась задачей войск Воронежского фронта, занимавшего южную половину курского выступа, и части войск Юго-Западного фронта, оборонявшихся на р. Северный Донец.

План, выработанный советским командованием, ставил немецкие армии, в особенности их орловскую группировку, в исключительно сложные условия.

Не без основания, опасаясь ударов с севера и востока, немецкое командование, готовившееся к большой наступательной операции на Курск, вынуждено было значительную группу своих войск держать против Западного и Брянского фронтов. Таким образом, оно не имело достаточной свободы в своих действиях — над его планами, над создаваемой им группировкой с самого начала довлела воля командования Красной Армии.

Битва под Курском по характеру боёв делится на два больших этапа: первый — оборонительное сражение войск Центрального и Воронежского фронтов (5—12 июля)[1]; второй — наступление Красной Армии и разгром орловской и белгородско-харьковской группировок противника (12 июля — 23 августа).

---

[1] Оборонительные бои на Воронежском фронте продолжались до 15 июля.

Часть I

ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ СРАЖЕНИЕ ПОД КУРСКОМ

Планы немцев и подготовка курского выступа к обороне

План немцев по овладению курским выступом и группировка немецких войск к началу наступления (Схема 2)

К подготовке наступления на Курск немцы приступили в марте 1943 года.

В район Орла была переброшена 9-я армия, а в район Белгорода — 4-я танковая армия. Сюда же направлялась и основная масса резервов, полученных в результате тотальной мобилизации. В этих двух районах были также сосредоточены главные силы немецкой авиации.

Против курского выступа от Малоархангельска до Волчанска немцы к началу лета развернули три армии: 9-ю, 2-ю и 4-ю танковую, которые имели в своём составе 433 000 солдат и офицеров, 3 155 танков, 6 763 орудия, 3 200 миномётов. С воздуха эта группировка поддерживалась 4-м воздушным флотом генерал-фельдмаршала Рихтгофена в составе 1-го, 4-го и 8-го авиационных корпусов, насчитывавших 1 850 самолётов, в том числе 1 000 бомбардировщиков.

9-я немецкая армия, занимавшая фронт Богодухов, Севск (северный фас курской дуги), предназначалась для наступления на Курск с севера. Удар с юга должна была нанести 4-я танковая армия, развернувшаяся на фронте Краснополье, Волчанск. 2-я немецкая армия, действуя на широком (почти 200 км) фронте — от Севска до Краснополье, имела задачу сковывать наши силы.

На орловско-курском направлении немецкое командование ввело в бой семь танковых, две моторизованные и одиннадцать пехотных дивизий. Главная же группировка, назначенная для наступления с севера, была сосредоточена на участке Глазуновка, Тагино. Здесь на 32-км участке фронта немецкое командование сгруппировало основные силы 9-й армии в составе пяти пехотных, шести танковых и одной моторизованной дивизии. Эти соединения входили в состав 41-го и 47-го танковых корпусов, насчитывавших в своём составе до 1 500 танков, в том числе большое количество тяжёлых («тигров») и до 3 000 орудий. Плотность этой группировки была доведена до 4 500 солдат, 40—50 танков, 70—80 орудий на каждый километр фронта. Вспомогательный удар наносился на Малоархангельск силами 23-го армейского корпуса.

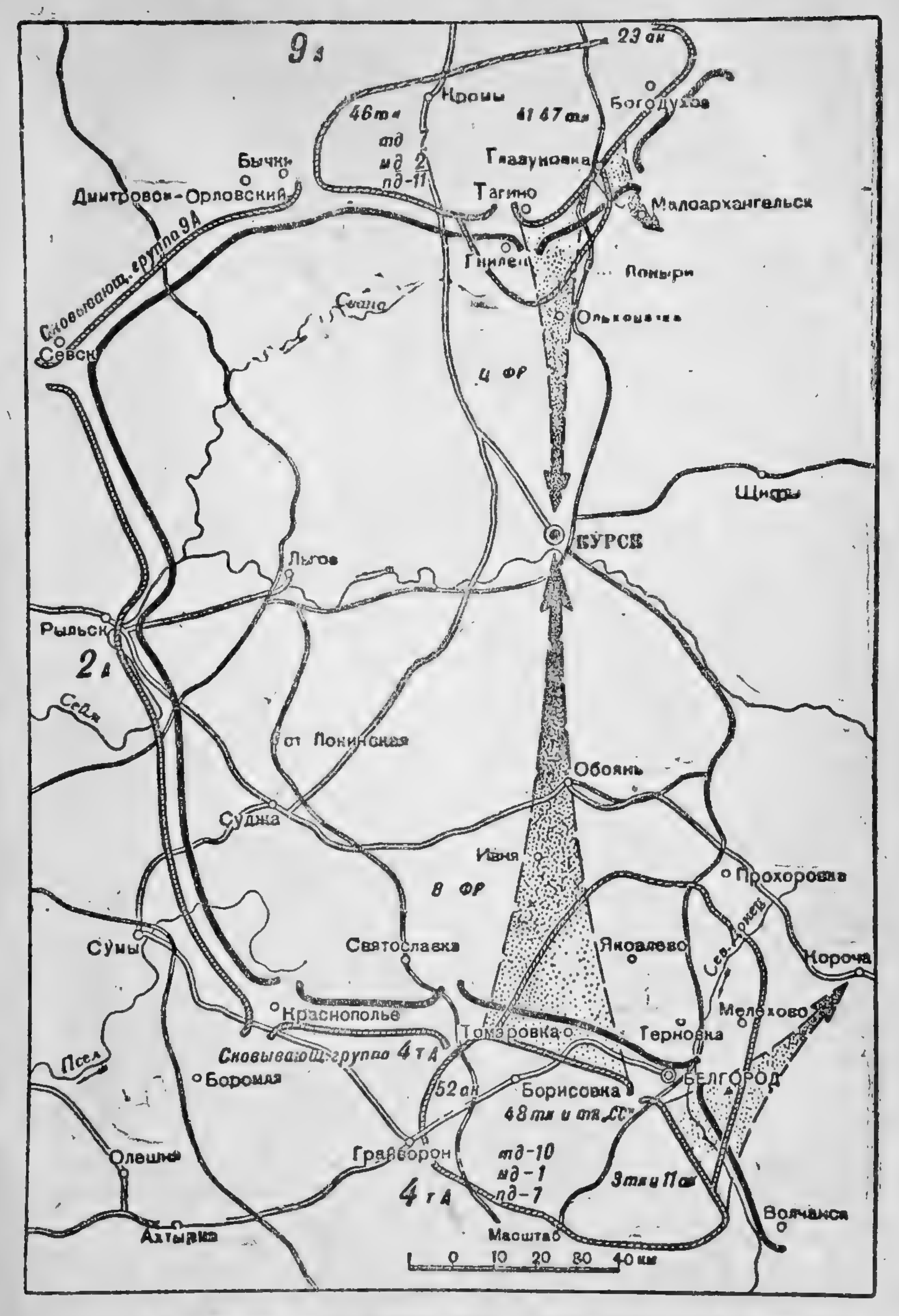


Схема 2. План немецкого командования по ликвидации курского выступа

Главный удар белгородской группировки противника (4-я танковая армия) наносился силами танкового корпуса СС, 48-го танкового и 52-го армейского корпусов на Обоянь, вдоль шоссе Белгород—Курск.

Основная группировка этой армии, развёртывавшаяся на 80-км фронте, состояла из 18 дивизий, в том числе десять танковых, семь пехотных и одна моторизованная; в своём составе они имели 1 700 танков и около 2 000 орудий. Для удара непосредственно вдоль шоссе Белгород—Обоянь нацеливались шесть танковых и две пехотные дивизии. Плотность немецких войск на направлении главного удара на участке Воронежского фронта составила 3 000 человек, 42 танка, 50 орудий на каждый километр фронта. На отдельных важнейших направлениях танковая плотность доходила до 100 машин на 1 км фронта. Вспомогательный удар силами 3-го танкового и 11-го армейского корпусов намечался в направлении Белгород, Короча.

Наличие в составе орловской и белгородской группировок немцев большого количества танков, даже простое количественное превосходство танковых соединений над пехотными, и сосредоточение здесь крупных сил авиации противника позволяло предполагать, что немцы, не располагавшие необходимым количеством свободных резервов и боявшиеся ввязаться в затяжное, дорогостоящее сражение, основную ставку делали на быстрый, молниеносный прорыв нашей обороны мощными ударами танковых таранов, путь которым должна была расчистить массированными бомбовыми ударами немецкая авиация.

Показания пленных и захваченные документы свидетельствовали о том, что немецкое командование рассчитывало замкнуть клещи и захватить Курск на пятый день наступления, т. е. 9 июля.

Подготовка курского выступа к обороне

В соответствии с указаниями Верховного Главнокомандования, в период с апреля по июль войсками Центрального и Воронежского фронтов была создана мощная глубоко эшелонированная оборона, способная надёжно противостоять концентрированным ударам крупных танковых группировок.

Общая глубина обороны курского выступа превышала 100 км. Территория выступа была пересечена несколькими заранее подготовленными рубежами, которые соединялись между собой рядом промежуточных и отсечных полос. Все крупные населённые пункты были превращены в мощные узлы сопротивления и подготовлены к длительной и упорной обороне. Вокруг особо важных в оперативном отношении населённых пунктов были созданы кольцевые обводы.

Наибольшей плотности и глубины оборона достигала на направлениях предполагаемых ударов врага. На этих направлениях противнику предстояло преодолеть несколько последовательно эшелонированных в глубину оборонительных полос.

Каждый оборонительный рубеж состоял из широко развитой системы траншей и большого количества подготовленных к круговой обороне противотанковых опорных пунктов, а также противотанко-

вых и противопехотных минных полей. За три месяца (апрель, май и июнь) нашими войсками, оборонявшими курский выступ, было отрыто несколько тысяч километров траншей, несколько десятков тысяч окопов, были уложены сотни тысяч противотанковых и противопехотных мин, построены сотни километров противопехотных и противотанковых препятствий.

Плотность минирования на отдельных направлениях доходила до 2 000 противотанковых и 1 700 противопехотных мин на 1 км фронта. Полоса обороны дивизии насчитывала до 70 км траншей.

В основу группировки наших войск, предназначенных для обороны курского выступа, было положено стремление советского командования придать обороне максимальную устойчивость, в первую очередь за счёт эшелонирования и соответствующего расположения резервов, а также предположение, что главные удары противник будет наносить не по вершине выступа, а по его основанию. Такое предположение нашего командования базировалось на отчётливо выявившейся группировке противника, а также на знании его методов и принципов ведения боя и операции. Кроме того, при создании группировки для обороны курского выступа учитывался имевшийся в перспективе переход наших войск в наступление.

В результате такого размещения наших войск врагу не удалось достигнуть необходимого превосходства в силах ни на одном участке фронта, даже на направлениях главных ударов.

Особое внимание наше командование уделяло обеспечению войск достаточным количеством противотанковой артиллерии, а также созданию сильных резервов, состоявших из крупных танковых соединений, обеспечивших обороне необходимую стойкость, гибкость и маневренность.

При организации обороны очень серьёзное значение придавалось прочному прикрытию флангов. Оборона флангов была увязана между соседями до мельчайших деталей. Результаты этой работы выявились в ходе боёв. Встретив упорное сопротивление, немцы не раз пытались найти слабые места обороны на стыках отдельных частей и соединений, но все такие попытки оказались тщетными.

Большое внимание также было уделено прикрытию войск с воздуха огнём зенитной артиллерии. Наиболее важные направления прикрывались трёхслойным и четырёхслойным огнём. Если вражеский самолёт в течение значительного времени летел вдоль фронта, наша зенитная артиллерия могла выпустить по нему не одну тысячу снарядов.

Три месяца наши войска готовились, чтобы надлежащим образом встретить врага. Напряжённость работы не ослабевала ни днём, ни ночью. К началу боёв все наши части глубоко зарылись в землю, была зарыта в землю и боевая техника. Это мероприятие способствовало увеличению стойкости нашей обороны и сокращению потерь.

Боевая учёба велась непрерывно. Войска, штабы готовились к серьёзному испытанию. Учились мастерству ведения операции генералы, учились правильному ведению боя офицеры и рядовые. Вся учёба войск была подчинена одной цели — научиться бить

врага наверняка, надёжно подготовиться к борьбе с немецкими танками.

Особое внимание подготовке обороны курского выступа уделяла Ставка Верховного Главнокомандования. Её представители — заместитель Верховного Главнокомандующего Маршал Советского Союза Жуков Г. К. и начальник Генерального Штаба Маршал Советского Союза Василевский А. М. непосредственно на месте контролировали ход оборонительных работ. Систематически выезжая в войска, они лично проверяли оборонительную систему, вплоть до организации системы огня на переднем крае, и боевую готовность войск. Указания, получаемые исполнителями непосредственно на месте, значительно ускоряли их выполнение.

Наряду с громадной работой по организации обороны и напряжённой учёбой наши войска вели непрерывную разведку. Мастерски организованная разведка позволяла нашему командованию фиксировать все изменения в группировке врага и знать основные мероприятия, предпринимаемые немецким командованием. Нам удалось установить не только намерения врага перейти в наступление, но и направления намеченных им основных ударов и даже время начала этого наступления.

2 июля Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин специальной телеграммой предупредил войска о возможности перехода немцев в наступление между 3 и 6 июля.

О намерении противника перейти в наступление говорили такие факты, как проделывание немецкими сапёрами проходов в своих заграждениях и в наших минных полях.

В ночь на 5 июля были захвачены пленные, которые показали, что с утра 5 июля обе немецкие группировки перейдут в наступление на Курск.

Таким образом, воспользоваться в предстоящем наступлении преимуществами внезапности немцам не пришлось. Наше командование, точно установив время начала неприятельского наступления, приняло все меры, чтобы сорвать его.

В частности, в ночь на 5 июля на направлениях ожидаемого наступления противника артиллерией Центрального и Воронежского фронтов была осуществлена артиллерийская контрподготовка, в которой приняли участие, помимо артиллерии, и все огневые средства пехоты. Мощная огневая контрподготовка в значительной степени нарушила планомерность подготовки немцев к наступлению; вместе с этим врагу были нанесены большие потери в живой силе и технике, так как наши сокрушительные огневые удары застали немецкие войска сосредоточенными в исходных районах для наступления.

Ход оборонительного сражения

Оборонительное сражение под Курском развернулось одновременно на северном и южном концах курской дуги, образованной фронтом обороны наших войск.

Стремясь окружить и разгромить наши войска, оборонявшие курский выступ, противник с утра 5 июля перешёл в наступление одновременно на орловско-курском и белгородско-курском направлениях.

Бои на орловско-курском направлении (Схема 3)

Бои на орловско-курском направлении, происходившие с 5 по 17 июля, охватили территорию курского выступа размером 40 км по фронту и 10—12 км в глубину.

Удар своей главной группировкой в составе 41-го и 47-го танковых корпусов немцы наносили на Ольховатку с фронта Похвальное, Тагино, обороняемого войсками ген. Пухова, стремясь прорваться к Курску по кратчайшему направлению. Вспомогательные удары с целью обеспечения

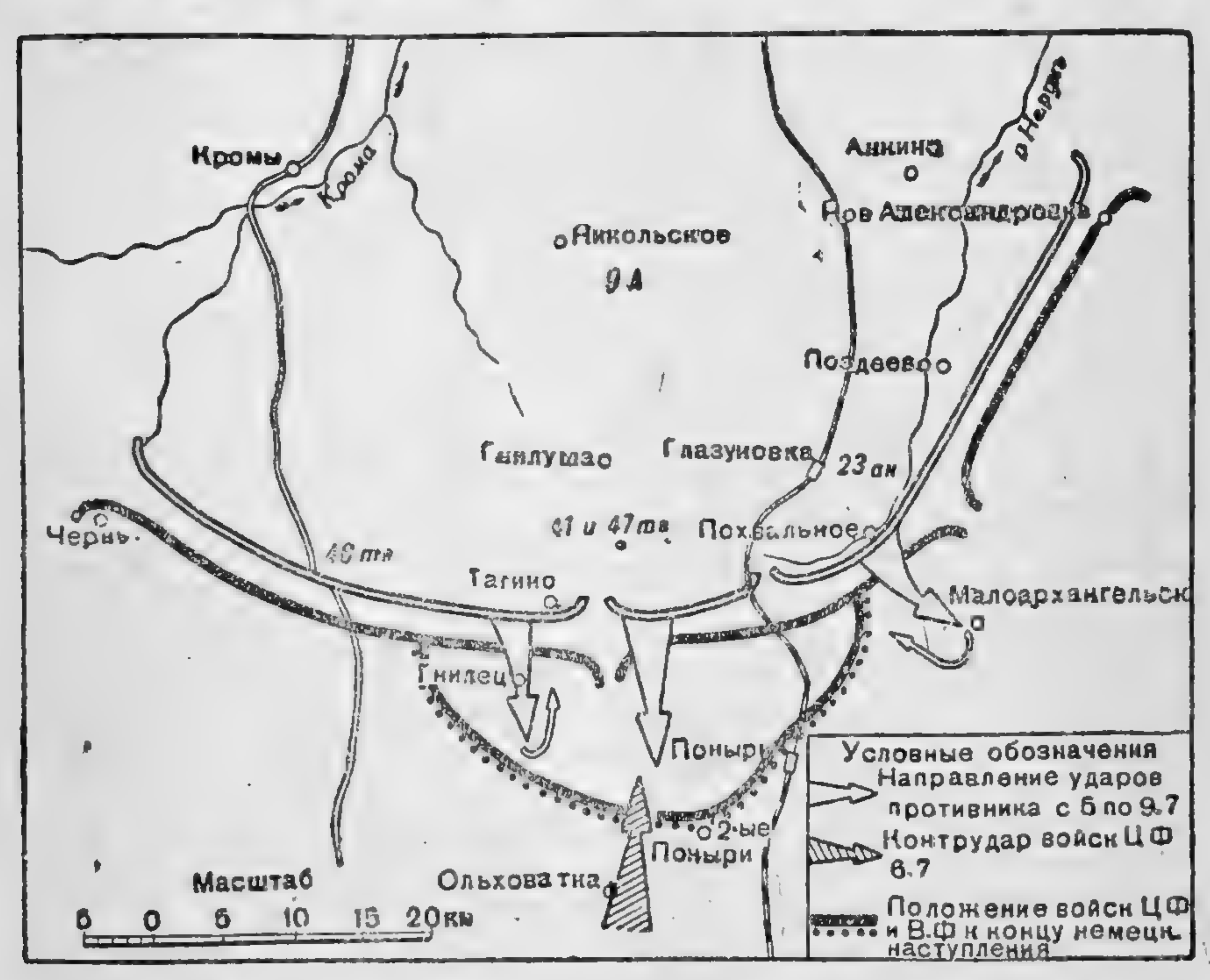


Схема 3. Ход оборонительного сражения на участке Центрального фронта с 5 по 8 июля 1943 г.

флангов главной группировки наносились: один силами 23-го армейского корпуса из района Похвальное, Глазуновка на Малоархангельск и 46-м танковым корпусом из района Тагино на Гнилец.

Оборонительные бои на орловско-курском направлении по времени и по характеру действий можно разделить на три периода: 1-й период — бои 5 и 6 июля за главную оборонительную полосу, 2-й период — бои 7 и 8 июля за вторую оборонительную полосу и,

наконец, 3-й период — с 9 по 17 июля — контрнаступление войск Центрального фронта с целью восстановления положения.

* * *

Утром 5 июля орловская группировка немцев под прикрытием сильного артиллерийского огня и авиации начала своё наступление против войск правого крыла Центрального фронта, нанося удары в трёх направлениях: в 5 часов 30 минут — на Малоархангельск, в 7 часов 30 минут — на Ольховатку и в 9 часов 30 минут — на Гнилец.

На основном, ольховатском направлении противник одновременно бросил в бой до четырёх пехотных и трёх танковых дивизий, насчитывавших свыше 500 танков, в том числе более 100 тяжёлых «тигров».

В первом эшелоне группами по 10—15 машин шли «тигры» и самоходные орудия «фердинанды»; во втором эшелоне группами по 50—100 машин на большой скорости мчались средние танки, за ними на бронетранспортёрах следовала мотопехота. Пехота следовала в боевых порядках танковых масс. В воздухе над нашими боевыми порядками последовательными волнами появлялись большие группы немецких бомбардировщиков, которые своими бомбовыми ударами должны были открыть путь танкам.

Немецкие войска всюду были встречены массированным организованным огнём нашей обороны. Вражеские танки, пытавшиеся на большой скорости прорваться в нашу оборону, подрывались на минных полях. С каждой минутой на поле боя появлялось всё больше и больше высоких чёрных столбов дыма от горевших немецких танков, подбитых меткими выстрелами наших артиллеристов.

Четыре раза немцы переходили в атаку и четыре раза, оставив на поле боя сотни трупов и десятки подбитых танков, они откатывались назад. В каждую новую атаку враг вынужден был бросать часть своих резервов. Только после пятой атаки противнику удалось вклиниться в расположение наших войск. Отдельные группы танков проскочили через первые линии траншей. Но наши доблестные пехотинцы и артиллеристы героически обороняли каждую пядь земли, каждый окоп, каждую траншею. Никогда не будет забыт подвиг командира миномёта сержанта Ванаухина. Весь миномётный расчёт пал смертью храбрых. Сержант, будучи тяжело раненым, продолжал отбиваться от наседавших фашистов. Но вот израсходован последний патрон и брошена последняя граната. Немцы ворвались в траншею с криком «русс, сдавайся». Ванаухин собрал последние силы и, взяв мину, ударил её о плиту. Взрывом были уничтожены ворвавшиеся в траншею вражеские солдаты. Смертью героя погиб и сам Ванаухин.

К исходу дня на отдельных участках этого направления немцам удалось вклиниться в нашу оборону на 6—8 км.

Попытки немцев прорвать фронт наших войск на обоих вспомогательных направлениях провалились полностью.

Незначительный тактический успех на ольховатском направлении был достигнут ценой колоссальных жертв. За 5 июля орловская

группировка немцев только на участке фронта ген. Пухова потеряла убитыми и ранеными свыше 15 000 солдат и офицеров, более 100 танков и 106 самолётов.

6 июля противник, подтянувший за ночь свежие резервы, возобновил своё наступление. Однако вследствие понесённых накануне потерь и явного провала попыток одновременного наступления на трёх направлениях немцы были вынуждены значительно сократить фронт активных действий и все силы нацелить на ольховатское направление, против войск ген. Пухова.

Одновременно и командующий Центральным фронтом генерал, ныне Маршал Советского Союза Рокоссовский решил 6 июля нанести сильный контрудар по вклинившейся неприятельской группировке с задачей сорвать дальнейшее развитие её активных действий крупного масштаба.

Бои 6 июля ознаменовались наступлением обеих сторон, а потому носили особенно ожесточённый характер. Произошёл ряд встречных танковых боёв. Несмотря на стремление гитлеровского командования во что бы то ни стало прорваться на юг, немецкие войска 6 июля ни на одном участке успеха не имели.

Нашим внезапным контрударом главная немецкая группировка была настолько деморализована, её потери были столь значительны, что в последующие дни она оказалась уже неспособной к продолжению крупной наступательной операции. Достаточно сказать, что за второй день наступления (6 июля) немцы потеряли на этом участке фронта свыше 10 000 солдат и офицеров, более 110 танков и 113 самолётов.

Наш внезапный контрудар спутал все карты немецкого командования. Оно настолько было озадачено, что даже не решилось использовать для развития своего захлебнувшегося наступления наличные резервы: 12-ю танковую и 10-ю моторизованную дивизии.

В течение 7 и 8 июля немецкое командование сделало ещё ряд попыток прорвать нашу оборону и выйти к Курску. Все свои усилия на этот раз немцы направили на район Ольховатка, Поныри. Здесь развернулись ожесточённые бои.

Особого напряжения они достигли в районе Поныри, превращённом нашими войсками в мощный узел сопротивления, запиравший пути на Курск вдоль железной дороги.

К исходу 7 июля немцам удалось даже ворваться на северную окраину Поныри, но сильной контратакой наших частей утром 8 июля они были отброшены с большими для них потерями. За два дня боёв орловская группировка немцев продвинулась только на 6—8 км. На этом её наступление и закончилось.

К исходу 8 июля потери немцев достигли 42 000 человек, более 800 танков и самоходных орудий. Наступательная мощь вражеской группировки оказалась исчерпанной, новых крупных резервов в распоряжении немецкого командования не было, перебросить части с других участков оно не могло, опасаясь активных действий наших войск, располагавшихся восточнее и севернее Орла.

Поэтому уже к исходу 8 июля немецкое командование вынуждено было отказаться от продолжения наступления и перейти к обороне.

В ходе третьей стадии оборонительного сражения (9—17 июля) войска Центрального фронта подготовили и нанесли мощный контрудар по перешедшей к обороне неприятельской группировке.

Утром 15 июля после сокрушительной артиллерийской и авиационной подготовки войска правого крыла Центрального фронта перешли в наступление против вклинившейся в нашу оборону вражеской группировки. В результате оборона противника была смята, и к 17 июля наши части всюду вышли на старый оборонительный рубеж, который они занимали до начала немецкого наступления. Выполнение этой задачи в значительной мере было облегчено уже начавшимся (12 июля) наступлением Западного и Брянского фронтов.

Бои на белгородско-курском направлении (Схема 4)

Оборонительное сражение на белгородско-курском направлении развернулось на фронте около 100 км и охватило территорию глубиной до 35 км. Длилось оно без перерыва с неослабевающим напряжением в течение 20 дней — с 4 по 23 июля.

На Воронежском фронте боевые действия развернулись одновременно на двух направлениях.

Основная группировка 4-й танковой армии немцев в составе 48-го танкового, 52-го армейского корпусов и танкового корпуса СС наносила удар из района Томаровка, Борисовка, Казацкое на север вдоль шоссе Белгород—Обоянь, стремясь прорваться к Курску по кратчайшему направлению. Первый удар этой группировки приняли на себя гвардейцы ген. Чистякова, а затем танкисты ген. Катукова, которые были выдвинуты на усиление обояньского направления.

Другая группировка немцев в составе 3-го танкового и 11-го армейского корпусов перешла в наступление из района Белгорода на Короча против оборонявшихся здесь гвардейцев ген. Шумилова.

На фронте Краснополье (40 км западнее Трефиловка), Трефиловка действовали две пехотные дивизии 4-й танковой армии.

Бои на белгородско-курском направлении можно разделить на следующие этапы:

1-й этап — бои на обояньском и корочанском направлениях (5—9 июля);

2-й этап — бои за Прохоровку (10—12 июля);

3-й этап — бои в районе Лески, Гостищево, Шахово (13—15 июля);

4-й этап — контрнаступление наших войск с целью восстановления положения (17—23 июля).

* * *

Оборонительное сражение на Воронежском фронте было начато во второй половине дня 4 июля боевым охранением войск ген. Чистякова. В 16 часов после 10-минутного артиллерийского налёта немцы силой до пехотной дивизии при поддержке свыше 100 тан-

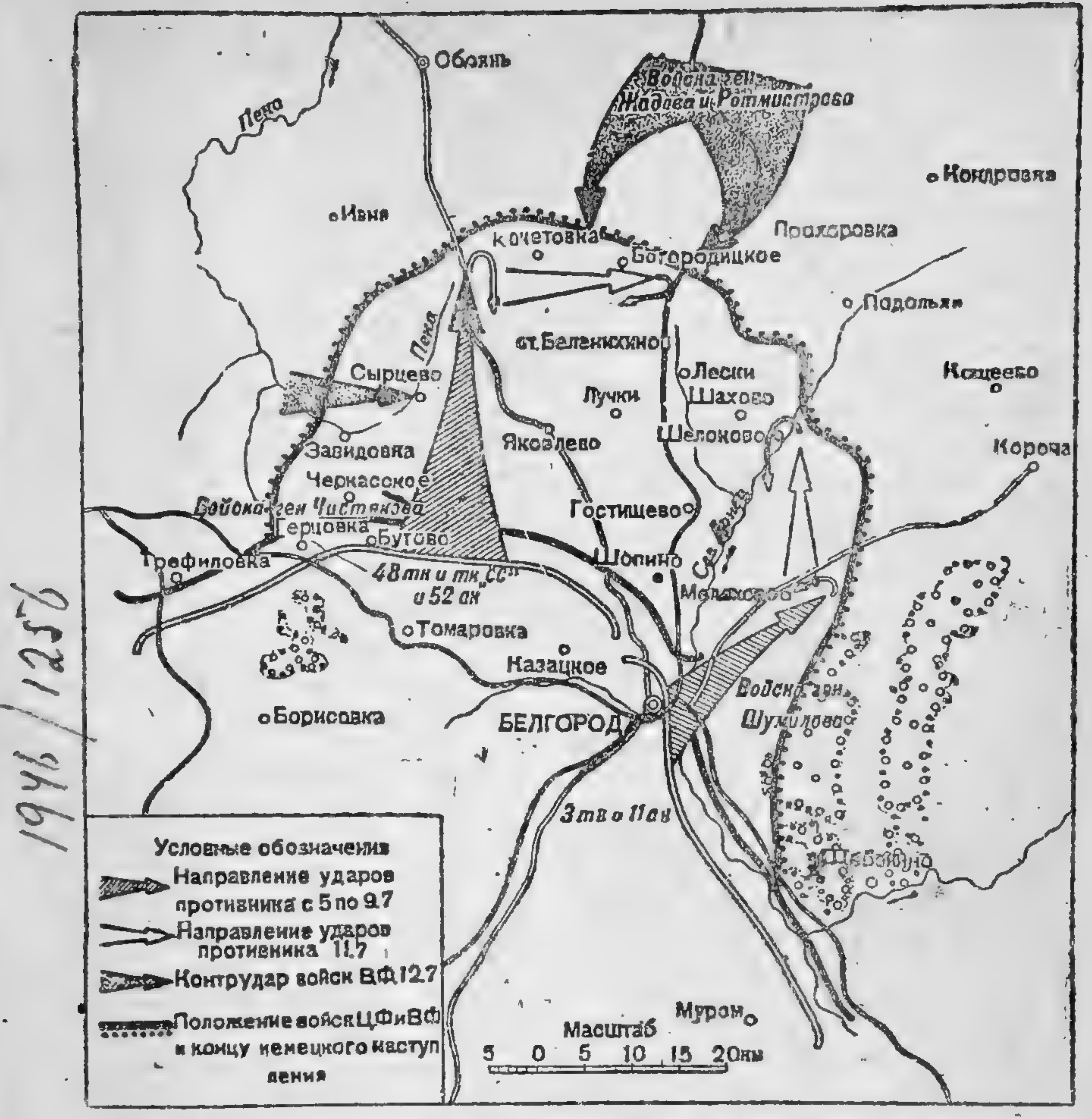


Схема 4. Ход оборонительного сражения на участке Воронежского фронта с 5 по 15 июля 1943 г.

ков начали наступление из района Томаровка на север. Бои продолжались всю ночь.

С утра 5 июля противник ввёл в действие основные силы. Немецкое командование, пытаясь достигнуть быстрого и решительного успеха, бросило в бой одновременно около 1 000 танков, из них 700 танков на главном направлении вдоль Обояньского шоссе против войск ген. Чистякова. Остальные действовали на корочанском направлении против гвардейцев ген. Шумилова. Несмотря на наличие мощных танковых групп, врагу не удалось достигнуть сколько-нибудь значительных успехов ни на одном из этих направлений.

Вражеские танки всюду встр... ...щный огонь наших отважных артиллеристов и бронеб...иков. Н... тех участках, где немец-

ким танкам удавалось прорываться в глубину нашей обороны, они уничтожались огнём артиллерии и зарытых в землю танков, а также противотанковыми гранатами и зажигательными бутылками.

Гвардии капитан Батанов лично руководил группой истребителей танков. Бойцы подпускали танки на 15—20 м, гранатами подрывали гусеницы, а затем поджигали бутылками. Таким способом в районе Ольховка было уничтожено 12 немецких танков.

Бессмертный подвиг совершили 15 отважных гвардейцев во главе с младшим лейтенантом Алековым. Эти герои, оборонявшие важный узел сопротивления в районе Черкасское, были атакованы значительно превосходящими их силами, в том числе десятью танками. Гвардейцы мужественно приняли неравный бой. С возгласами: «Гвардия умирает, а не отступает!», «Умрём, а приказ командования выполним!», они вели по противнику губительный огонь, в результате которого были истреблены сотни гитлеровцев. Приказ командования был выполнен.

К исходу первого дня противнику удалось вклиниться в нашу оборону на 3—4 км. Это было сделано ценой больших жертв. За день враг потерял более 10 000 солдат и офицеров, около 200 танков и 180 самолётов.

Подтянув к полю боя свежие резервы, немцы в течение 7 и 8 июля продолжали ожесточённые танковые атаки на фронте Сырцево, Яковлево, Лучки. Остриё их танкового клина было направлено на Яковлево, вдоль шоссе на Обоянь. Противник стремился во что бы то ни стало прорвать нашу оборону и выйти своими танковыми соединениями на оперативный простор.

В ряде районов произошли жаркие танковые бои. На помощь гвардейцам ген. Чистякова на этот рубеж вышли танкисты ген. Катукова. Они смело встретили атаки немецких танков и нанесли им тяжёлые потери.

В веках будет жить героический подвиг четырёх гвардейцев-танкистов 1-й гвардейской танковой бригады Бочковского, Шаландина, Бессарабова и Соколова, которые смело вступили в бой с 70 немецкими танками и отбили вражескую атаку. Задача была выполнена. В неравном бою смертью героя пал Шаландин.

О степени напряжённости боёв в эти дни и величине понесённых противником потерь наглядно свидетельствуют фотоснимки, сделанные в 13 часов 15 минут 7 июля в районе Яковлево. На них зафиксировано 200 горящих вражеских танков.

8 и 9 июля немецкое командование, стянув основные силы танкового корпуса СС и 48-го танкового корпуса в район севернее Яковлево, сделало новую и на этот раз последнюю попытку прорваться к Курску по кратчайшему пути через Обоянь, непосредственно вдоль шоссе Белгород — Курск. Но и эта попытка также не увенчалась успехом.

В результате ожесточённых пятидневных боёв противнику удалось к 9 июля продвинуться на обояньском направлении в глубину нашей обороны на 30—35 км и выйти на рубеж Герцовка, Завидовка, Сырцево, Кочетовка, Богородицкое, Беленихино, Шопино.

Однако вследствие исключительного мужества и непоколебимого упорства наших войск, быстроты и целеустремлённости манёвра резервами всех видов ни на одном участке противнику не удалось добиться свободы манёвра и обеспечить себе хотя бы незначительный оперативный успех.

В ходе операции противник к концу дневного боя обычно обволакивался подходившими к району боя нашими резервами, занимавшими заранее подготовленные рубежи, а поэтому с утра следующего дня немцы вынуждены были вновь вести затяжные и дорогостоящие бои с целью прорыва нашей обороны.

Кроме того, наши войска сами не раз переходили в контратаки во фланг и тыл наступающей немецкой группировке. Высокой активностью войск Воронежского фронта были скованы значительные силы врага. Немецкое командование было вынуждено часть дивизий из ударной группы поставить на обеспечение флангов, а это в свою очередь вело к тому, что немцам приходилось с каждым днём сокращать фронт своего наступления и на ряде участков к 9 июля перейти к обороне.

Войска Воронежского фронта под командованием ген. Ватутина умело выполняли указания Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина: «Измотать противника на подготовленных рубежах и не допустить его прорыва до тех пор, пока не начнутся наши активные действия на Западном, Брянском и других фронтах».

Убедившись в бесплодности своих атак на Обояньском шоссе, немцы к исходу 9 июля на этом направлении перешли к обороне; тем самым они вынуждены были отказаться от своего первоначального плана прорваться к Курску по наикратчайшему пути. Этот день следует считать началом кризиса наступления белгородско-харьковской группировки немцев. Все резервы, предназначавшиеся для развития наступления, командованием 4-й немецкой танковой армии были израсходованы. На усиление белгородско-харьковской группировки направлялись 17-я танковая и 198-я пехотная немецкие дивизии, до этого действовавшие против нашего Юго-Западного фронта.

Одновременно с боями на обояньском направлении происходила не менее напряжённая борьба на корочанском направлении, где наступали 3-й танковый и 11-й армейский корпуса, имевшие задачей обеспечение правого фланга основной группировки 4-й танковой армии.

Нанося удар в северо-восточном направлении, немцы стремились прорваться в район Короча. Однако они всюду встречали упорное сопротивление наших войск. Гвардейцы ген. Шумилова, отражая натиск врага, сами неоднократно переходили в контратаки. Борьба шла за каждую высоту, за каждую балку, за каждый колхоз.

Описывая бой на этом направлении, командир 19-й танковой немецкой дивизии ген. Шмидт в своём отчёте говорит: «Мы слишком мало знали до начала наступления об укреплениях русских в этом районе. Мы не предполагали здесь и четвёртой части того, с чем нам пришлось встретиться. Каждый кустарник, каждый колхоз, все

рощи и высоты были превращены в опорные пункты. Эти пункты были связаны системой хорошо замаскированных траншей. Всюду были оборудованы запасные позиции для миномётов и противотанковых орудий. Но труднее всего было представить упорство русских, с которым они защищали каждый окоп, каждую траншею».

К исходу третьего дня боя немецкому командованию стало ясно, что его план наступления, которым намечался выход в район Короча, провалился. Поэтому с утра 8 июля оно вынуждено было перейти к проведению более ограниченной операции — наступлению на север для расширения к востоку мешка, образовавшегося в результате наступления главной группировки немцев.

К исходу 9 июля наступление главной группировки немцев на Курск через Обоянь захлебнулось. Никаких существенных результатов не дало и наступление на корочанском направлении, где противнику удалось лишь узкой полосой вклиниться в район Мелехово.

Следует напомнить, что к этому же времени окончательно провалилось немецкое наступление на Курск и из района Орла (против Центрального фронта).

Целесообразность дальнейшего наступления белгородско-харьковской группировки немцев на Курск с юга ставилась явно под большое сомнение. Однако гитлеровское командование и после 9 июля не отказалось от продолжения попыток прорваться в район Курска с юга. Оно лишь переменило направление главного удара, перенеся его с обояньского направления на Прохоровку с расчётом прорваться к Курску с юго-востока.

На этот раз немецкое командование рассчитывало прорвать нашу оборону под Прохоровкой двумя одновременными ударами: а) из района западнее Прохоровка на северо-восток силами главной группировки, ранее наступавшей на Обоянь, и б) из района Мелехово в северном направлении силами 3-го танкового и 11-го армейского корпусов.

В районе Прохоровка развернулись ожесточённые танковые бои.

Общее руководство действиями наших войск в сражении под Прохоровкой осуществлял представитель Ставки Верховного Главнокомандования Маршал Советского Союза Василевский А. М.

11 июля противнику в результате ожесточённых кровопролитных боёв удалось несколько продвинуться к Прохоровке и с запада и с юга. На другой день немцы продолжали своё наступление. Но с утра этого дня (12 июля) наше командование нанесло по немецкой группировке в районе Прохоровка мощный контрудар силами гвардейцев ген. Жадова и танкистов генерала, ныне Маршала бронетанковых войск Ротмистрова. Произошло невиданное по своему размаху танковое сражение. С обеих сторон в нём одновременно участвовало свыше 1 500 танков и крупные силы авиации.

Противник, потерявший за день боя свыше 400 танков, был разгромлен. Ни на одном направлении ему не удалось продвинуться ни на шаг. Вражеское наступление окончательно захлебнулось. Немецкое командование вынуждено было отказаться от наступа-

тельных планов, и на южном фасе курского выступа немцы перешли к обороне.

Таким образом, 12 июля является днём кризиса наступательной кампании немцев летом 1943 года. В этот день Красная Армия снова полностью взяла стратегическую инициативу в свои руки, перейдя войсками Западного и Брянского фронтов в наступление на орловском направлении.

Правда, в период с 13 по 15 июля противник ещё пытался концентрическими ударами из районов Беленихино и Щелоково на Шахово окружить и уничтожить наши части, оборонявшие выступ южнее Шахово, и тем самым расширить мешок, образовавшийся в результате своего неудачного наступления. Но все эти попытки были безуспешны.

К 16 июля немецкие войска перешли к обороне перед всем Воронежским фронтом.

С утра 17 июля войска левого крыла Воронежского фронта начали наступление против вклинившегося в нашу оборону противника. После ряда последовательных ударов к 23 июля они вышли на рубеж, занимавшийся ими до начала немецкого наступления, и полностью очистили от врага всю территорию, которую он захватил в ходе своего десятидневного наступления.

Уроки и выводы

Попытка немецкого командования организовать новый поход на Москву и «взять реванш» за Сталинград закончилась позорным провалом.

За период своего наступления на Курск немцы потеряли: 70 000 убитыми и ранеными, подбитыми и уничтоженными 2 952 танка, 195 самоходных орудий, 844 полевых орудия, 1 392 самолёта, более 5 000 автомашин.

О размерах потерь немцев под Курском можно составить себе некоторое представление из показаний пленных. Пленные 3-й танковой дивизии показали, что к началу наступления их дивизия имела не менее 300 танков, а стрелковые роты моторизованных полков по 180 человек, к концу же операции в дивизии осталось 30 танков, а в ротах по 40 человек. Пленный офицер 167-й пехотной дивизии показал, что от его полка к концу боёв под Курском осталось не более 40 человек, включая и обслуживающий состав. 17-я танковая дивизия, введённая в бой только 11 июля, когда противник, пытаясь добиться успеха на прохоровском направлении, бросил в бой последние резервы, к концу сражения осталась всего с 60 танками, а 19-я танковая дивизия — с ещё меньшим количеством: 17 исправных танков (из записей командира этой дивизии ген. Шмидта).

В результате громадных потерь орловская группировка немцев уже к 9 июля была вынуждена отказаться от наступления и перейти к обороне. В таком же положении к 13 июля оказалась и белгородско-харьковская группировка противника.

Наступательная мощь немецких войск в сражении под Курском была ликвидирована нашей обороной в течение 8 дней.

В результате разгрома 9-й и 4-й танковой немецких армий были созданы исключительно благоприятные условия для последующих наступательных операций Красной Армии. В оборонительных боях под Курском она блестяще выполнила поставленные перед ней задачи.

«Проведенные бои по ликвидации немецкого наступления показали высокую боевую выучку наших войск, непревзойдённые образцы упорства, стойкости и геройства бойцов и командиров всех родов войск, в том числе артиллеристов и миномётчиков, танкистов и лётчиков» (Сталин).

Сражение под Курском ещё раз очень наглядно продемонстрировало перед всем миром дефективность стратегии немецкого командования, ринувшегося в новую авантюру.

Оборонительное сражение под Курском даёт исключительно богатый и ценнейший материал в области организации современной обороны и ведения оборонительного сражения. Подобно битве под Сталинградом, оно войдёт в историю Великой отечественной войны как одна из наиболее ярких её страниц.

* * *

Опыт современных сражений показывает, что удар крупной наступательной группировки, включающей в свой состав большое количество техники и в первую очередь танков, может быть поглощён обороной, организованной в полосе с большой оперативной глубиной.

Следует отметить, что в ряде сражений насыщенность танками боевых порядков наступающих войск на основных направлениях достигает 40—50 машин на 1 км фронта. Под Курском на отдельных направлениях плотность немецких танковых группировок достигала 100 танков на 1 км фронта.

В ряде наступательных операций немецкое командование пыталось делать основную ставку на удары танковыми соединениями, взаимодействующими с авиацией и усиленными большим количеством самоходной артиллерии. Об этом свидетельствует громадное количество танковых соединений, которые входили в состав орловской и белгородско-харьковской группировок противника. Из общего числа 38 немецких дивизий, действовавших на направлениях главного удара, 17 дивизий было танковых и 3 моторизованных.

Пехоте в наступательной операции зачастую отводилась лишь вспомогательная роль — обеспечивать фланги наступающих танковых групп, ликвидировать не подавленные и не уничтоженные танками узлы сопротивления и опорные пункты, а также закреплять захваченное пространство. Основная масса полевой артиллерии немцами использовалась главным образом для подготовки наступления.

Современная оперативная оборона должна обладать большой глубиной. Под Сталинградом она превышала 100 км; для прикры-

тия сталинградского направления был создан ряд промежуточных рубежей. Общая глубина обороны курского выступа также превышала 100 км и также располагала большим количеством заранее подготовленных и занятых войсками рубежей. Глубина обороны, занятой войсками, на ряде направлений доходила до нескольких десятков километров.

Чтобы успешно и с минимальными потерями отразить удар крупной наступающей группировки, местность на несколько десятков километров в глубину надо оборудовать целой системой траншей и большим количеством различных опорных пунктов и узлов сопротивления, приспособленных к круговой противотанковой обороне.

Являясь основой расположения боевых порядков, разветвлённые траншеи помогают обороняющейся пехоте приобрести необходимую «цепкость», обеспечивают устойчивость огневой системы, в ходе боя облегчают манёвр резервами в тактической глубине, а также предохраняют пехоту от потерь, которые она может иметь в результате концентрированного артиллерийского огня, бомбардировочных и штурмовых ударов неприятельской авиации и танковых атак.

В полосе многих дивизий, оборонявших курский выступ, было отрыто до 60—70 км траншей.

Приспособленные к круговой противотанковой обороне опорные пункты и узлы сопротивления являются своеобразными «волнорезами», которые расчленяют наступающие группировки танков и пехоты на отдельные группы, сковывают манёвр вклинившихся в оборону неприятельских войск и обеспечивают возможность нанесения им максимальных потерь в результате мощного огневого воздействия и ударов резервов обороны из глубины.

Большое значение имеет правильная группировка войск обороняющегося. Стремление к равномерному распределению войск и техники вдоль всего оборонительного фронта приводит обычно к тому, что оборона получается слабой на всех направлениях.

Одной из самых ответственных задач современного военачальника, организующего оборону, является умение предвидеть ход предстоящего боя, установить в результате тщательного изучения группировки войск наступающего, на основе знания его тактических и оперативных приёмов, направления главных ударов, чтобы на этих направлениях создать наибольшую оперативную плотность обороны и в отношении войск, занимающих непосредственно оборонительные рубежи, и в отношении более или менее глубоких оперативных резервов.

Эта проблема была блестяще разрешена при организации обороны курского выступа. Правильная оценка обстановки и своевременно установленный прогноз в отношении намерений противника, в частности в отношении направлений подготавливаемых им ударов, помогли командующим фронтами создать наибольшую плотность войск и техники именно на тех участках, куда противник устремил удары своих основных группировок.

Большую эволюцию за последнее время претерпел и состав войск, предназначаемых для непосредственной обороны рубежей.

Ещё совсем недавно вся тяжесть боёв в тактической глубине обороны ложилась целиком на пехоту, поддерживаемую огнём артиллерии, располагавшейся обычно на огневых позициях в удалении нескольких километров от переднего края оборонительной полосы.

Ныне боевой порядок первых эшелонов обороны в значительной степени насыщается артиллерией и танками. Основой огня, предназначаемого для борьбы с атакующими танковыми группировками, стал огонь прямой наводкой из многочисленных орудий, нашедших себе место непосредственно в боевых порядках пехоты. Если первоначально для этой цели применялись, как правило, орудия малого калибра, от 20 до 45 мм, то теперь в состав артиллерии, действующей непосредственно в боевых порядках пехоты, включается большое количество орудий средних и даже крупных калибров, заблаговременно зарытых в землю и хорошо замаскированных.

Наличие в составе наступающих вражеских группировок значительного количества тяжёлых танков и основательно забронированных самоходных орудий, естественно, требует для облегчения борьбы с ними орудий более тяжёлых калибров; эти орудия, размещённые в боевых порядках пехоты, ведут обычно огонь прямой наводкой.

Возросшая роль артиллерийского огня прямой наводки ни в какой мере не снижает роли массированного артиллерийского огня с закрытых позиций, который дополняет первый. В результате создаётся непрерывность огневого воздействия на наступающего. Особенно большое значение массированный огонь приобретает в период, предшествующий неприятельскому наступлению, когда он предназначается для срыва последнего, а также для нанесения максимальных потерь во время подхода наступающих частей к переднему краю обороны.

Для характеристики масштаба применения артиллерии в современном оборонительном сражении достаточно сказать, что за период оборонительных боёв под Курском наша артиллерия, действовавшая в северном секторе курского выступа, израсходовала 1 198 вагонов снарядов различных типов и калибров. 61% всех танков противника, подбитых и уничтоженных нашими войсками, приходится на долю артиллерии.

Исключительное значение при этом имеет правильная группировка артиллерии и способность её к быстрому и гибкому манёвру огнём и колёсами. Так, во время боёв на корочанском направлении с целью окончательно остановить танковую группировку немцев, рвавшуюся к Прохоровке с юга, был создан артиллерийский кулак в составе 10 артиллерийских полков. Результаты оказались самыми положительными. Немцы были остановлены, причём понесли громадные потери в танках.

Наряду со стремлением насыщать боевые порядки обороняющейся пехоты большим количеством артиллерии отмечается также

тенденция к включению в их состав отдельных танков, а иногда даже подразделений и целых танковых частей.

На эти отдельные танки и танковые подразделения, обычно заблаговременно зарытые в землю и хорошо замаскированные, возлагается задача усиливать огнём своей артиллерии систему противотанкового огня обороны. Особенно целесообразно для этой цели использовать их в тех случаях, когда наступающими танками прорван впереди расположенный рубеж и войскам необходимо быстро занять другой оборонительный рубеж, находящийся в глубине обороны.

Чтобы огонь зарытых в землю танков был наиболее эффективным, необходимо заблаговременно предусмотреть районы и участки их размещения и подготовить окопы для танков.

В битве под Курском весьма положительную роль сыграло своевременное занятие одного из оборонительных рубежей танковыми частями ген. Катукова, что резко увеличило сопротивляемость обороны и усилило огневую мощь стрелковых соединений, занимавших этот рубеж. В боях с нашими стрелковыми и танковыми соединениями, осуществлявшими совместно оборону ряда последовательных рубежей, танковая группировка немцев, рвавшаяся к Курску через Обоянь, понесла такие тяжёлые потери, что к 9 июля уже вынуждена была приостановить наступление и перейти к обороне.

Исключительная роль в успешном завершении оборонительного сражения на курской дуге принадлежит нашей авиации. Командование Центрального и Воронежского фронтов, используя массированно наличные авиационные силы, на третий-четвёртый день операции добилось господства в воздухе. Поэтому немецкая авиация, которая должна была обеспечивать с воздуха наступление танковых соединений, была с первых же дней наступления скована нашей истребительной авиацией и зенитной обороной, а поэтому ожидаемой помощи наземным войскам оказать не могла.

Германской авиации в первые же дни сражения были нанесены громадные потери. Только за первые шесть дней сражения она потеряла более 1 100 самолётов.

Особо следует отметить роль нашей штурмовой и бомбардировочной авиации, которая, действуя почти исключительно над полем боя непосредственно по неприятельским боевым порядкам, наносила громадные потери не только живой силе немцев, но и его технике. Наши «Ильюшины-2» огнём своих орудий выводили из строя большое количество немецких танков.

Большую роль сыграла наша ночная бомбардировочная авиация, которая внезапными и систематическими ударами по районам сосредоточения неприятельских танков и пехоты, по огневым позициям артиллерии, по районам командных пунктов наносила врагу значительные потери и, держа немецкие войска в состоянии постоянного ожидания налётов, изматывала их физически и морально.

Опыт сражений свидетельствует о том, что соответствующим образом подготовленная пехота, вооружённая малокалиберной артиллерией, противотанковыми ружьями, бутылками с горючей

жидкостью и противотанковыми гранатами, способна вступать в бой со всеми видами танков и причинять им существенные потери.

Важную роль продолжает играть массовый автоматический огонь пехоты. Используя пулемёты и автоматы, стойкая пехота, не страдающая танкобоязнью и зарывшаяся в землю, даже при прорыве значительных групп вражеских танков в глубину обороны способна своим огнём остановить следующую за танками неприятельскую пехоту и тем самым отсечь её от танкового эшелона. Сама же по себе танковая группировка, как бы она ни была крупна и как бы она далеко ни проникла в глубь обороны, вне взаимодействия с пехотой и отрезанная от неё теряет опору, лишается обеспеченных коммуникаций с тылом и поэтому действия её становятся неуверенными. В ряде случаев отсеченные от своей пехоты танки вообще прекращают наступление и вынуждены поворачивать обратно и прорываться в расположение своих войск.

Было бы, однако, неправильным считать, что наступление крупной группировки, обладающей большой ударной силой и маневренностью, можно остановить или надолго задержать только средствами стабильной системы огня, хотя бы и очень мощного, и разного рода инженерными сооружениями, если последние даже и приближались бы по своему характеру к типу долговременных сооружений.

Наоборот, основной тенденцией современной обороны является стремление к максимальной активности и маневренности. Всё построение и все действия обороняющихся войск направлены к основной цели — не допустить прорыва сквозь свои первые эшелоны противника в глубину обороны главным образом воздействием всей огневой системы, дополняемой различного рода заграждениями.

В том случае, если противнику удастся всё же проникнуть в глубину обороны, усилия обороняющегося направляются в первую очередь на локализацию прорыва, на быстрое его «обволакивание» со всех сторон путём выдвижения резервов, преимущественно подвижных. Эти резервы, используя заранее подготовленные отсечные позиции, а также позиции вторых эшелонов, широко применяя манёвр средствами заграждения, должны предотвратить развитие прорыва в стороны и в глубину, лишить прорвавшуюся группировку возможности маневрировать.

Таким образом, все усилия обороняющегося направляются на то, чтобы «прорыв» превратить в простое «вклинение» в оборону и посадить прорвавшуюся вражескую группировку в «мешок», который в подходящий момент, при соответствующей обстановке, может быть превращён в ловушку для прорвавшихся войск наступающего.

Следует отметить, что в ходе оборонительных боёв под Курском наступающим войскам противника ни на одном направлении не удалось вырваться на «оперативный простор». Благодаря исключительно быстрому и гибкому манёвру резервами всех видов прорывающаяся в глубь нашего расположения группировка противника немедленно «обволакивалась» нашими частями, занимавшими заранее подготовленные рубежи, и каждый шаг дальнейшего продви-

жения противника связывался с необходимостью прорыва всё новых и новых рубежей. В результате немцы быстро изматывались и утрачивали наступательные возможности.

Современная оборона должна быть активной. При наличии достаточных сил и средств обороняющийся не может ограничивать свои действия только задачей остановить вклинившегося в оборону противника, он должен стремиться к уничтожению его прорвавшейся группировки и к восстановлению своего положения. Должна быть использована всякая выгодная возможность нанесения контрударов по противнику с целью максимального истощения его сил и дальнейшего их разгрома.

Стойкость нашей обороны под Курском определялась в значительной степени умелым и целесообразным сочетанием оборонительных и наступательных действий.

Ярким примером таких действий являются бои, проведённые 7—9 июля танковыми частями из состава войск ген. Катукова, оборонявшимися совместно с пехотой ген. Чистякова на обояньском направлении. Вместе с подвижными артиллерийскими противотанковыми резервами и штурмовой авиацией наши танкисты и пехота умело сочетали гибкую подвижную оборону с активными действиями на тех направлениях, где танковым группам немцев удалось проникнуть в глубину нашего расположения.

Подвижные артиллерийские резервы своим огнём наносили огромный урон врагу.

Например, в бою 7 июля одна из артиллерийских противотанковых батарей, оборонявшая район высоты в полосе Обояньского шоссе, подпустив на 200—300 м атакующую группу танков, в течение нескольких минут вывела из строя пять «тигров». Остальные немецкие танки быстро ретировались за укрытие. Вражеская атака была сорвана (отложена на несколько часов).

За день 8 июля только одна артиллерийская бригада уничтожила 35 танков, в том числе три «тигра» и одну самоходную пушку «фердинанд».

7 июля крупная группа немецких танков, прорвавшись сквозь фронт наших войск, развила наступление на север в полосе Обояньского шоссе. Группа была встречена и контратакована нашей танковой бригадой, только что выдвинутой из фронтового резерва. Используя складки местности, бригада развернулась и открыла по немцам огонь с места. Ожесточённый бой продолжался до наступления темноты. Немцы потеряли 15 танков и вперёд не продвинулись.

В результате упорной и умело организованной обороны наши части задержали наступление основной немецкой группировки на обояньском направлении на несколько дней, обеспечили осуществление необходимой перегруппировки наших войск и вконец измотали противника. Потеряв за три дня боя только в полосе шоссе несколько сотен танков, немцы к 9 июля были вынуждены прекратить свои атаки на обояньском направлении.

8 июля наши танковые соединения частью сил нанесли смелый удар по правому флангу главной танковой группировки немцев,

наступавшей на Обоянь. Для парирования нашего удара гитлеровскому командованию пришлось снять свыше 100 танков с решающего обояньского направления, где в это время шли ожесточённые бои.

Опыт ряда оборонительных операций показывает, что всякая поспешность, а также недостаточно вдумчивая и тщательная оценка создавшейся обстановки могут привести к весьма нежелательным последствиям.

Командование обороняющихся войск, внимательно и непрерывно изучая ход боя, должно уловить кризисный, переломный момент последнего, такой момент, когда силы наступающей группировки в достаточной степени уже надорваны, а наступательные возможности её иссякли или близки к иссяканию. Этот момент является наиболее выгодным для нанесения крупного контрудара основными резервами обороны с целью разгрома и даже уничтожения прорвавшейся группировки.

Излишнее промедление в переходе к контратакам невыгодно, потому что даёт неприятельским войскам дополнительное время на закрепление, на устройство оборонительных позиций, на организацию огня и в значительной степени затрудняет ликвидацию прорвавшейся группировки.

Повторяем, что правильный выбор времени (момента) для перехода обороняющихся войск к активным действиям может быть сделан лишь при том условии, если командование обороны всё время чувствует «пульс» боя. А это возможно только при условии отлично организованной боевой информации, что, в свою очередь, обусловливается гибкой и надёжной организацией связи и безупречной работой органов управления.

В результате контрудара наших войск, оборонявшихся в южной части курского выступа, осуществлённого крупными танковыми и пехотными соединениями, 12 июля было окончательно остановлено наступление белгородско-харьковской группировки немцев. Это привело вообще к кризису немецкого наступления.

Оборонительное сражение под Курском даёт исключительно богатый материал по организации обороны и ведению оборонительных боёв войсками Красной Армии. Тщательное изучение боевого опыта позволит сделать нашу оборону ещё более стойкой и неприступной для противника.

Часть II

НАСТУПАТЕЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ КРАСНОЙ АРМИИ НА ОРЛОВСКОМ И БЕЛГОРОДСКО-ХАРЬКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИЯХ

Войска Воронежского и Центрального фронтов в ходе оборонительного сражения под Курском умело выполнили задачу, поставленную перед ними Верховным Главнокомандованием: «измотать противника на подготовленных рубежах и не допускать его прорыва до тех пор, пока не начнутся наши активные действия на Западном, Брянском и других фронтах».

Когда в ходе оборонительного сражения под Курском уже были подготовлены выгодные предпосылки для наступления Красной Армии и когда в результате нанесённых врагу потерь наступил кризис немецкого наступления, наши войска 12 июля, в соответствии с замыслом Верховного Главнокомандования, приступили к выполнению второй части его плана — к наступлению с целью разгрома основных немецких группировок и ликвидации орловского и белгородско-харьковского плацдармов немцев.

Разгром орловской группировки немцев

Наступление войск Западного, Брянского и Центрального фронтов, завершившееся разгромом орловской группировки немцев и ликвидацией орловского стратегического плацдарма, происходило в период с 12 июля по 18 августа.

Бои развернулись на обширной территории площадью 42 000 кв. км (схема 5), ограниченной с севера линией Жиздра, Белёв, Плавск, с юга — Малоархангельск, Севск, с востока — Плавск, Новосиль, Малоархангельск и с запада — рубежом рек Болва и Десна.

Немецкое командование, придававшее исключительно большое значение орловскому плацдарму, который в немецких планах являлся исходным положением для наступления на Москву, принимало все меры к тому, чтобы добиться его неуязвимости.

За 22 месяца своего пребывания в Орле немцы превратили орловский плацдарм в мощный укреплённый район с сильно развитой и глубоко эшелонированной обороной, состоявшей из ряда полос, рубежей и отсечных позиций.

Главная полоса сопротивления немецких войск глубиной 5—7 км представляла собой систему хорошо укреплённых опорных пунктов и узлов сопротивления, приспособленных к круговой обороне и соединённых между собой большим количеством

траншей и ходов сообщения. Для усиления этих опорных пунктов немцы впервые применили цельнометаллические пулемётные точки «крабы». Наиболее сильные узлы сопротивления были созданы противником в районах Дудино, Старица, Речица, Перестяж, Медынцево, Ульяново, Пальчиково, Мценск, Сетуха, Березовец, а также в районах Багриново, Мартимьяново, Подмаслово, Архангельское.

Тактическая глубина обороны немцев состояла из трёх-четырёх линий траншей, в которых на удалении 50—100 м одна от другой располагались открытые площадки для пулемётов и блиндажи. Перед траншеями были установлены проволочные заграждения в один-два кола, рогатки, заборы на металлических кольях и сплошные минные поля, имевшиеся в большом количестве также и в глубине обороны. Все препятствия находились под сильным перекрёстным огнём пулемётов и миномётов. Населённые пункты, опушки лесов и рощ, расположенные в пределах тактической зоны, как правило, были хорошо укреплены и превращены в опорные пункты и узлы сопротивления.

В глубине немцы построили промежуточные рубежи, тыловые и отсечные позиции, причём значительная часть этих рубежей проходила вдоль протекавших по территории орловского плацдарма рек. Таковы, например, оборонительные рубежи по рекам Ока и Оптуха на участке Шашкино, Паслово, Змиевка, по рекам Ока и Крома на участке Паслово, Орёл, Кромы, Кароськово, по реке Неручь на участке Каменка, Поздеево, по реке Нугрь на участке Пальчиково, Знаменское, по реке Машок и др.

Кроме того, естественными оборонительными рубежами противника являлись реки Вытебеть, Болва и Десна.

Большинство рубежей, подготовленных немцами в глубине обороны, проходило в меридиональном направлении и являлось серьёзным препятствием для наступления наших войск с востока на запад.

При наступлении же наших войск с севера на юг или с юга на север эти оборонительные рубежи могли служить удобными исходными позициями для фланговых ударов резервов противника по нашим наступающим частям.

В мощные узлы сопротивления были превращены все крупные населённые пункты и города, расположенные на территории орловского плацдарма, и прежде всего города Орёл, Болхов, Мценск и Карачев.

Таким образом, используя выгодные для организации обороны условия местности и широко привлекая к работам насильственно мобилизованное местное население, немцы создали прочную и глубокую оборону, прорыв которой требовал от наших войск большого напряжения сил и широкого применения в наступлении артиллерии, танков и авиации.

Для обороны орловского плацдарма противник сосредоточил сильную группировку войск. К началу наступления Красной Армии эта группировка противника была следующей. Перед левым крылом Западного фронта действовали части 55-го и 53-го армейских корпусов немцев (339, 110, 296, 134, 211 и 293-я пехотные дивизии).

В лесах западнее Жиздры были установлены 5-я танковая дивизия и до дивизии пехоты. Левее, перед Брянским фронтом, по рекам Ока и Зуша оборонялись 25-я моторизованная, 112, 208, 34 и 56-я пехотные дивизии. Левее, перед войсками ген. Колпакчи, действовала 262-я пехотная дивизия 35-го армейского корпуса.

Перед Центральным фронтом закреплялись на занимаемых рубежах части 9-й немецкой армии, отказавшиеся от дальнейших попыток наступления.

Из ближайших оперативных резервов противника были выявлены следующие: до дивизии с танками в лесах южнее Ульяново, 12-я танковая дивизия в районе города Болхов и 8-я танковая дивизия в районе Орла. В районе Навля, Середина Буда, Локоть действовали против партизан части 8-го венгерского армейского корпуса (102, 105 и 108-я пехотные дивизии). На ст. Брянск непрерывно прибывали железнодорожные эшелоны с пехотой и танками, которые по грунтовым и железным дорогам немедленно направлялись на восток.

По группировке противника было видно, что немецкое командование основные свои силы на орловском плацдарме сконцентрировало против левого крыла Западного фронта, ожидая именно здесь главного удара наших войск.

В ходе сражения для усиления своей орловской группировки немецкое командование, стремившееся любой ценой сохранить за собой орловский плацдарм, перебросило сюда девять дивизий. С участка против правого крыла и центра нашего Западного фронта были переброшены 183, 95, 253 и 129-я пехотные дивизии; с участка против нашего Калининского фронта — 20-я моторизованная дивизия; из района Белгорода — танковая дивизия СС «Великая Германия» и из глубокого тыла — 26-я и 707-я пехотные и 5-я танковая дивизии.

Подготовка наступления
(Схема 5)

Планирование наступления

Летом 1943 года, когда немцы готовились к наступлению на Курск, наше командование, укрепляя оборону курского выступа, одновременно готовило войска к решительному наступлению на Орёл с целью разгрома сосредоточенной здесь крупной вражеской группировки и ликвидации орловского стратегического плацдарма.

Верховное Главнокомандование, учитывая оперативно выгодное положение наших войск, охватывавших с севера, востока и юга орловскую группировку немцев, намеревалось рядом сильных концентрических ударов, наносимых войсками Западного фронта под командованием ген. Соколовского, Брянского фронта — ген. Попова и Центрального фронта — ген. Рокоссовского, в общем направлении на Орёл разгромить главную неприятельскую группировку и, раздробив её на отдельные части, последовательно уничтожить их.

Для осуществления наступления сильные группировки были созданы в районе Глинная, Ожигово на левом крыле Западного фронта (войска ген. Баграмяна); в районе Карагашинка, Городище,

Тшлыково на левом крыле войск ген. Белова; в районе севернее и юго-западнее Новосиль на стыке смежных флангов войск генералов Горбатова и Колпакчи и на правом крыле Центрального фронта.

Согласно общему плану, войска ген. Баграмяна получили задачу: прорвать оборону противника на участке Глинная, Ожигово и, нанося удар на Крапивна, выйти на рубеж р. Рессета, Крапивна, Сорокино. В дальнейшем они должны были развивать наступление на юго-восток в общем направлении на Болхов с целью уничтожения во взаимодействии с войсками ген. Белова, наступавшими на Болхов с северо-востока, болховской группировки немцев. Одновременно частью сил войска ген. Баграмяна должны были наступать в южном направлении на Узкое с целью обеспечения правого фланга наших войск, наступающих на Орёл, а также с целью перехвата коммуникаций, связывающих орловскую группировку врага с Брянском.

На левофланговые части ген. Болдина возлагалась задача — наступлением в направлении на Зикеево обеспечить правый фланг ударной группировки войск ген. Баграмяна.

Войска ген. Белова, наступая с рубежа Пальчиково, Сред. Ростоки в юго-западном направлении, должны были во взаимодействии с частями ген. Баграмяна разгромить болховскую группировку немцев и ликвидировать болховский узел сопротивления, чтобы затем развивать наступление на Орел с севера.

Задача войск ген. Горбатова планом определялась так: после прорыва неприятельской обороны на участке Измайлово, Вяжи наступать на Отраду, в дальнейшем — ударом главных сил с северо-востока вдоль западного берега р. Ока овладеть Орлом. Эту задачу войска ген. Горбатова выполняли в тесном взаимодействии с войсками ген. Колпакчи, которые охватывали Орёл с юго-востока.

Войска ген. Колпакчи имели задачей прорвать немецкую оборону на участке Вяжи, Орловка и нанести главный удар на Становой Колодезь, развивая его в дальнейшем в северо-западном направлении с целью охвата Орла с юго-востока и овладения городом во взаимодействии с войсками ген. Горбатова.

Войска Центрального фронта своим правым крылом должны были нанести удар на Орел с юга, вдоль реки Ока, совместно с войсками Западного и Брянского фронтов окружить орловскую группировку противника и уничтожить её. Для этого войска ген. Романенко должны были прорвать неприятельскую оборону своим левым флангом в районе Поздеево и наступать в общем направлении на Змиевка. Войска ген. Пухова имели задачей прорвать оборону противника на рубеже Каменка, Тагино и наступать правым крылом на Нестерово, а левым совместно с войсками ген. Галанина на Кромы.

Подготовка войск к наступлению

Подготовка к наступлению была начата заблаговременно и проводилась весьма тщательно и в строгой тайне. Большое внимание было уделено изучению обороны противника, группировки его сил и резервов. Штабы, а также части, находившиеся в непосредственном соприкосновении с противником, непрерывно вели усиленную

разведку противника, всё время уточняя расположение его минных полей, характер инженерных заграждений, систему огня, группировку артиллерии и т. д. Наша разведывательная авиация, проникая в расположение противника, вскрывала глубину немецкой обороны.

С офицерами штабов и командирами соединений были проведены теоретические занятия по усвоению всех деталей наступательной операции; подобные занятия завершались военными играми на картах и на местности по теме «Наступательная операция с прорывом сильно укреплённой оборонительной полосы противника». Все игры проводились, как правило, на фоне реально сложившейся обстановки.

В мае и июне весь высший командный состав был привлечён на продолжительные рекогносцировки, в процессе проведения которых были полностью отработаны вопросы взаимодействия родов войск, связанные с предстоящей операцией.

Войска готовились на учебных полях, специально оборудованных по типу немецкой обороны. Были отработаны приёмы преодоления препятствий, имеющихся в расположении противника, взаимодействие пехоты с танками и артиллерией; проводились боевые стрельбы. Каждая часть готовилась к выполнению именно той задачи, которая на неё возлагалась по плану наступления.

Пехота обучалась быстрому преодолению полосы заграждений, штыковой атаке, отражению контратак, закреплению захваченной местности и т. д. Усиленную подготовку проходили штурмовые группы, созданные для уничтожения долговременных сооружений противника.

Артиллеристы, совершенствуя выучку личного состава своих орудийных расчётов, одновременно вели большую работу по разведке целей, подготовке данных для артиллерийского наступления и тщательно отрабатывали вопросы взаимодействия с пехотой и танками. К началу наступления каждая артиллерийская батарея имела точную схему и панораму целей, а каждый дивизион — фотопанораму своего участка прорыва.

Танкисты, внимательно изучая систему противотанкового огня противника, подготовляли пути для выхода танков в выжидательные районы, наметили маршруты перехода через свои боевые порядки, исходные позиции для атаки и т. д.

Лётчики, готовясь к предстоящей операции, одновременно вели напряжённую разведывательную работу и обрушивали свои сокрушающие удары на военные объекты в оборонительной полосе и в тылу немецких войск. Сильные удары с воздуха были нанесены по вражеским железнодорожным узлам и аэродромам в Орле, Карачеве, Брянске, станции Золотарево, Моховая и др.

Большую подготовительную работу проделали наши инженерные части. Они готовили для пехоты и танков проходы в минных полях и проволочных заграждениях противника, строили и ремонтировали дороги и мосты в своём тылу, оборудовали огневые позиции артиллерии, выжидательные районы и исходные позиции танков, командные и наблюдательные пункты. В период подготовки

к наступлению сапёры сняли 30 000 противотанковых и 12 000 противопехотных мин и только в полосе наступления войск ген. Баграмяна подготовили для танков и пехоты 238 проходов, обозначив их ясно видимыми указателями.

Серьёзное внимание было обращено на маскировку подготовительных мероприятий. Все передвижения войск и транспортов в пределах фронтов осуществлялись ночью. Только на участках, где противник не мог просматривать наше расположение, разрешалось производить работы днём, при условии обязательного соблюдения всех мер маскировки с воздуха.

К началу операции во всех частях и соединениях была организована надёжная телефонная, телеграфная и радиосвязь, были составлены таблицы сигналов, подготовлены обходные линии, созданы запасы средств связи и полностью приведена в готовность материальная часть. Это обеспечило непрерывное продвижение линий связи за войсками и бесперебойность управления.

Тыловые части и учреждения в результате большой подготовительной работы, проведённой по плану, к началу наступления полностью обеспечили войска всем необходимым для успешного проведения операции.

Партийно-политическая работа в период подготовки операции имела целью мобилизацию всех сил на наилучшее выполнение задачи, поставленной Верховным Главнокомандованием, и проводилась под лозунгом: «Сделать свою оборону неприступной для врага и готовиться к решающим наступательным боям».

К исходу 11 июля наши войска заняли исходное положение согласно плану операции.

На решающих направлениях наше командование создало подавляющее превосходство над противником и тем обеспечило нанесение мощных ударов, способных не только прорвать оборону противника, но и развить успех в оперативной глубине. Наибольшая тактическая плотность была создана на участках войск генералов Баграмяна и Колпакчи, наносивших основные удары с целью глубокого охвата вражеской группировки.

Войска ген. Баграмяна заняли исходное положение на рубеже Чернышино, Ожигово, имея ударную группировку на своём левом фланге.

Войска ген. Белова заняли своей ударной группировкой исходное положение для наступления в районе Карагашинка, Средн. Ростоки.

Войска ген. Горбатова, готовясь нанести удар своим левым флангом, занимали полосу от Троицкого до Вяжи, а войска ген. Колпакчи, сосредоточив свои главные силы на правом фланге, развернулись на рубеже Вяжи, Ольховец.

Войска Центрального фронта в тяжёлых оборонительных боях обескровили противника и 8 июля остановили его на рубеже Похвальное, Самодуровка, Турейка. Немцы понесли огромные потери в живой силе и технике и вынуждены были перейти к обороне.

Несмотря на то, что бои на этом участке фронта не прекращались ни на минуту, войска правого крыла Центрального фронта,

согласно указанию Верховного Главнокомандования, усиленно готовились к переходу в контрнаступление в общем направлении на Кромы, имея своей ближайшей задачей уничтожить вклинившегося в оборону противника и восстановить свое прежнее положение, а в дальнейшем развивать наступление на северо-запад, в общем направлении на Кромы.

Части производили перегруппировку сил, сосредоточивалась артиллерия, танки, пополнялись боеприпасы, усилила свои действия бомбардировочная авиация.

Болховская операция

Наступление войск ген. Баграмяна

(Схемы 6 и 11)

Бои 12 июля. Прорыв основной оборонительной полосы

На рассвете 12 июля наша артиллерия мощным сосредоточенным огнём обрушилась на оборону противника, подавляя её на всю глубину, расчищая дорогу пехоте и танкам, разрушая вражеские заграждения и укрепления, громя их огневые средства и живую силу противника. Два часа сорок минут продолжался напряжённый огонь крупных сил артиллерии, поддерживавшей наступление войск ген. Баграмяна. Сильные удары перед атакой нанесла противнику также наша авиация.

Артиллерийская и авиационная подготовка, спланированная и проведённая с большим искусством, дала блестящие результаты. Передний край обороны немцев буквально взлетел на воздух. Блиндажи, укрытия, огневые точки, артиллерийские позиции и наблюдательные пункты в большинстве своём были разрушены. Оставшиеся в живых немцы были настолько потрясены, что первое время совсем не оказывали сопротивления.

В 6 часов 5 минут пехота и танки прорыва перешли в атаку, следуя за огневым валом, который, постепенно продвигаясь вперёд, прокладывал им путь в глубину обороны противника. Очищая траншеи и опорные пункты от оставшихся там немцев, наши части уже к 7 часам полностью прорвали первую линию опорных пунктов и траншей и глубоко вклинились в неприятельскую оборону. Наши танки, обгоняя пехоту, устремились в образовавшийся прорыв и с хода, на плечах бегущих немцев, прорвали подготовленный ими промежуточный рубеж по р. Фомина. Пехота, двигаясь за танками, обходила укрепления противника и сильными ударами с флангов и тыла уничтожала гарнизоны немецких укреплённых пунктов и узлов сопротивления.

К 10 часам, когда танки прорвали промежуточный рубеж, наша пехота завершила прорыв всех трёх линий траншей противника и очистила от немцев все опорные пункты и узлы сопротивления, созданные в основной оборонительной полосе. Наступление войск ген. Баграмяна развивалось быстрыми темпами.

Во второй половине дня, несколько оправившись от первого удара, немцы усилили сопротивление. Отходившие остатки

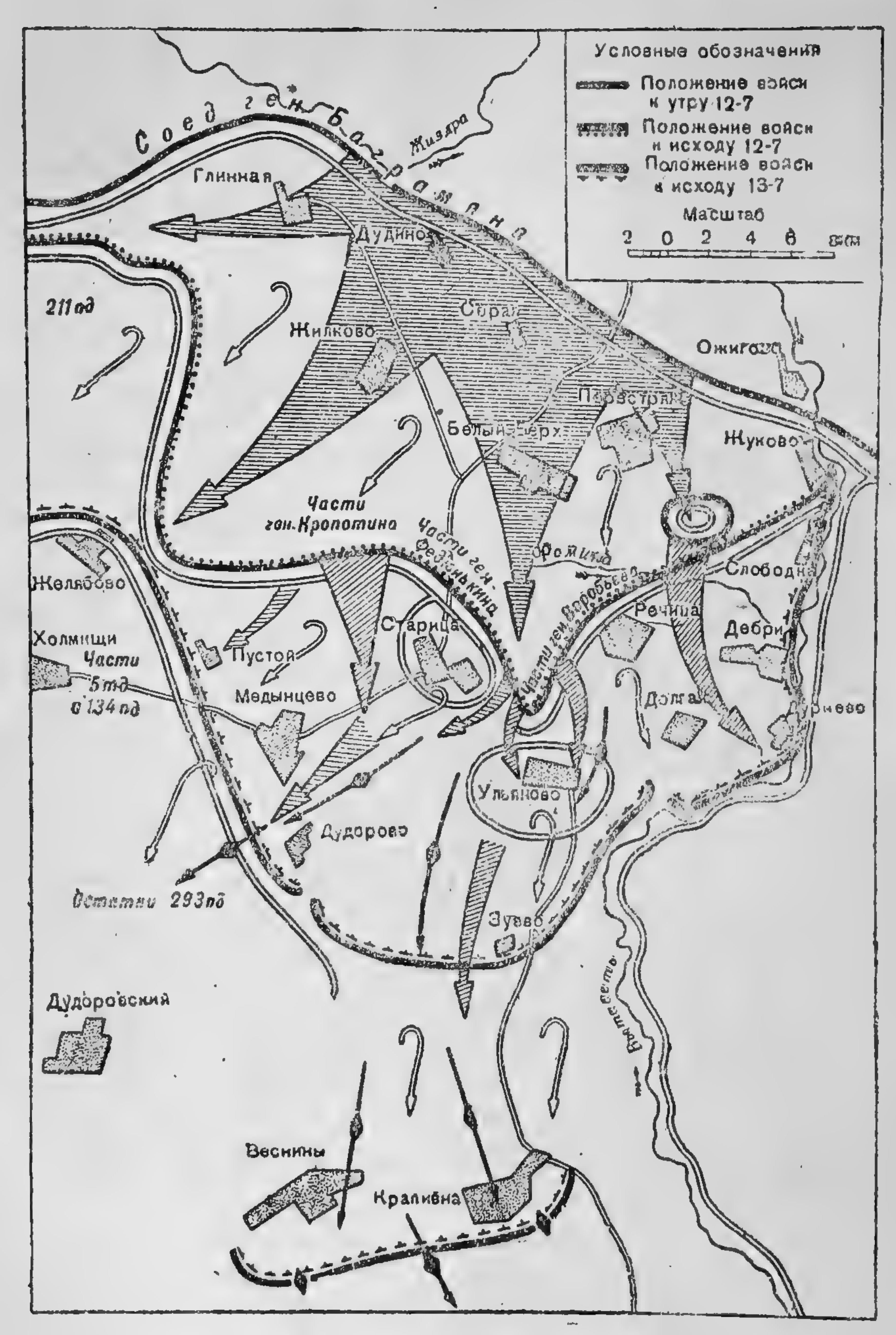


Схема 6. Прорыв обороны противника войсками ген Баграмяна (12—13 июля 1943 г.)

разбитых вражеских частей пытались закрепиться в районах Желябово, Старица, Речица, Слободка. Сюда же немецкое командование начало перебрасывать свои резервы с целью задержки нашего наступления. Неприятельская авиация, поддерживая действия наземных частей, большими группами почти непрерывно бомбила и обстреливала наступающие войска. На некоторых участках противник предпринял контратаки отдельными батальонами пехоты, усиленными танками и поддержанными массированным артиллерийским и миномётным огнём; однако все эти контратаки были отбиты с большими для немцев потерями.

К 17 часам остатки 211-й и 293-й немецких пехотных дивизий были отброшены на тыловой оборонительный рубеж на участке Желябово, Ульяново, Слободка, где они, усиленные подошедшими частями 5-й танковой дивизии и резервными частями 53-го армейского корпуса, приступили к организации обороны.

Стремясь не допустить закрепления противника на этом рубеже и задержки нашего наступления, ген. Баграмян приказал нашим танковым частям войти в прорыв на рубеже р. Фомина северо-западнее Речица и ударом в направлении Ульяново совместно с действующими здесь стрелковыми частями прорвать тыловой оборонительный рубеж немцев и развивать успех в направлении на Крапивну.

Вошедшие в прорыв танки быстро продвигались вперёд, опрокидывая части противника, пытавшиеся оказать сопротивление, и к 20 часам подошли с севера к Речице и Ульяново. Прежде чем атаковать эти сильно укреплённые населённые пункты, надо было произвести доразведку, вскрыть систему противотанковой обороны противника, а также организовать взаимодействие пехоты и танков. Вследствие наступившей темноты танкисты решили отложить атаку до утра, использовав ночь для подготовки удара.

К исходу первого дня войска ген. Баграмяна в результате решительных и смелых ударов, осуществлённых при тесном взаимодействии пехоты, танков, артиллерии и авиации, прорвали основную оборонительную полосу противника на фронте 14 км, преодолели его второй оборонительный рубеж и, вклинившись в глубину вражеской обороны на 10—12 км, подошли к тыловому оборонительному рубежу.

В ночь на 13 июля наши войска готовились к продолжению наступления, вели разведку, проделывали проходы в заграждениях, приводили себя в порядок и смелыми действиями отдельных отрядов срывали оборонительные работы противника.

Бои 13 июля. Прорыв тылового оборонительного рубежа

Утром 13 июля войска ген. Баграмяна продолжали наступление. Немцы, цепляясь за хорошо укреплённые населённые пункты (Медынцево, Ульяново, Старица, Речица, Дурнево, Слободка и др.), оказывали упорное сопротивление, стремясь не допустить развития прорыва, подтянуть резервы из глубины и с их помощью восстановить положение.

Все усилия войск ген. Баграмяна в течение 13 июля были направлены на ликвидацию вражеских узлов сопротивления и на прорыв тылового оборонительного рубежа немцев.

Части ген. Федюнькина, усиленные танками, начали наступление, обходя Старицу с востока и юго-востока. Одновременно войска ген. Воробьева с приданными им танками стали охватывать Ульяново с запада и с востока. Оба эти узла упорно оборонялись немцами; пересечённая оврагами и высотами местность, усиленная оборонительными сооружениями и заграждениями, была в максимальной мере использована для целей обороны. Наступление наших частей было встречено сильным перекрёстным огнём и контратаками пехоты и танков противника.

Скрытно продвигаясь по оврагам и лощинам, части ген. Федюнькина мелкими группами пехоты и танков быстро обтекали Старицу с востока, отвлекая внимание немцев огнём и демонстрацией наступления с севера. Соседние справа части охватывали Старицу с запада и, обойдя укрепления противника, вышли им в тыл. Наконец, части ген. Федюнькина, перерезав дорогу Старица, Ульяново, нанесли противнику, занимающему Старицу, сильный удар с юго-востока. Танки ворвались в населённый пункт, расстреливая и давя гусеницами ошеломлённых немцев. Следом за танками перешла в атаку пехота. После короткого, но ожесточённого уличного боя наши войска очистили Старицу от противника. Остатки немецкого гарнизона пытались бежать на Медынцево, но были уничтожены фланговым ударом наших частей, вышедших в тыл Старицы.

Занятие Старицы облегчило другим нашим частям наступление на Ульяново. Войска ген. Воробьева, используя этот успех, частью сил атаковали Ульяново с запада и ворвались на его западную окраину. Приняв эту атаку за наш главный удар, немцы сосредоточили для его отражения основные силы своего гарнизона. Тогда главные силы ген. Воробьева с танками нанесли внезапный удар на Ульяново с северо-востока и ворвались в него. Противник не выдержал сильного двухстороннего удара. Охваченный с флангов гарнизон Ульянова был почти полностью уничтожен, и к 14 часам 30 минутам населённый пункт был освобождён от немцев.

Таким образом, к середине второго дня операции оказался прорванным и тыловой оборонительный рубеж противника. Путь нашим наступающим войскам на юг и юго-восток был открыт. Остатки разбитых немецких частей отходили, стремясь закрепиться на рубеже Желябово, Пустой, Медынцево.

Для развития успеха и глубокого расчленения обороны противника было решено ввести в прорыв ещё крупную группу танков. Часть их должна была преследовать противника в направлении Крапивна, Афонасово; другая же часть ударом на Медынцево во взаимодействии со стрелковыми частями должна была завершить уничтожение 5-й танковой дивизии и других частей противника, действовавших в этом районе.

Танки вошли в прорыв в 14 часов 30 минут. Танковая группа, развивавшая наступление в направлении на Крапивна, во взаимодействии с передовыми отрядами пехоты, преследуя противника на юго-восток, с хода овладела селениями Веснины, Крапивна и отдельными отрядами продолжала развивать наступление на Ягодную. Другая группа танков, также взаимодействовавшая с пехотой, ов-

ладела пунктами Медынцево и Дудорово. Преследуемые нашими танками остатки разгромленных частей противника поспешно отошли в общем направлении на Дудоровский.

В то время когда в центре наши войска успешно прорывали тыловой оборонительный рубеж противника, левофланговые части ген. Баграмяна вели борьбу за переправы через р. Вытебеть и, действуя в условиях неблагоприятной для наступления местности, к тому же сильно укреплённой противником, расширяли прорыв на юго-восток. Расчленяя и последовательно уничтожая опорные пункты немцев, наши войска к исходу 13 июля овладели населёнными пунктами Долгая, Дурнево, Дебри, Слободка и, выйдя к р. Вытебеть, передовыми отрядами захватили переправы через неё южнее Долгая и восточнее Дурнево.

В результате двухдневного наступления войска ген. Баграмяна прорвали оборону противника на всю глубину — до 25 км, расширив прорыв по фронту до 23 км. В этих боях были разгромлены 211-я и 293-я пехотные и 5-я танковая дивизии немцев и ряд отдельных частей, переброшенных немецким командованием в район прорыва из резерва и с других участков фронта.

Пути для развития наступления как на Болхов, так и на юг к железной дороге и шоссе Орёл—Брянск были открыты. Наступление войск ген. Баграмяна уже на второй день операции создало серьёзную угрозу охвата Болхова с северо-запада и запада и выхода на тылы и коммуникации всей орловской группировки немцев.

Развитие прорыва (Схема 11)

К исходу дня 13 июля войска ген. Баграмяна вышли на рубеж Чернышино, Медынцево, Веснины, Крапивна и далее по р. Вытебеть до Жуково. Войска ген. Белова прорвав в это время оборону противника северо-восточнее Болхова, наступали на юго-запад. Немецкое командование, видя угрозу двухстороннего охвата и окружения своей болховской группировки, стало спешно перебрасывать в этот район свежие силы, снимая их с других фронтов. 14 июля к участку прорыва подошли части 321-й и 339-й пехотных дивизий. Сюда же были переброшены 183-я и 110-я пехотные, 9-я, 18-я и 20-я танковые дивизии и целый ряд других частей. Поддерживая действия наземных войск, усилила свою активность и немецкая авиация, интенсивно бомбя и штурмуя наши части. Основные усилия немцы сосредоточивали в районе Мелехово, Афонасово, Ягодная, стремясь остановить здесь наше наступление и не допустить выхода наших частей к Болхову. В то же время неприятель усиливал группировки на флангах прорыва в районах Хатьково, Моилово и Сорокино, Уколицы, угрожая фланговыми ударами вклинившимся в его оборону нашим войскам.

Успешное продвижение войск Красной Армии в центре при усилении противника на флангах прорыва вело к некоторому растягиванию фронта за счёт выделения части сил для обеспечения флангов ударной группировки. Однако контрмеры противника не задержали развития нашего наступления на главном болховском направлении.

Бои в районе Ягодная и выход на подступы к Болхову (Схема 7)

Наши стрелковые части, наступавшие вместе с танками в направлении на Ягодную, продолжали развивать наступление своими главными силами на юго-восток, охватывая левый фланг болховской группировки противника. Уже к полудню 14 июля сильным стремительным ударом они сломили сопротивление немцев на рубеже Афонасово, Мелехово и вышли к р. Вытебеть, почти полностью уничтожив вражеские части, пы-

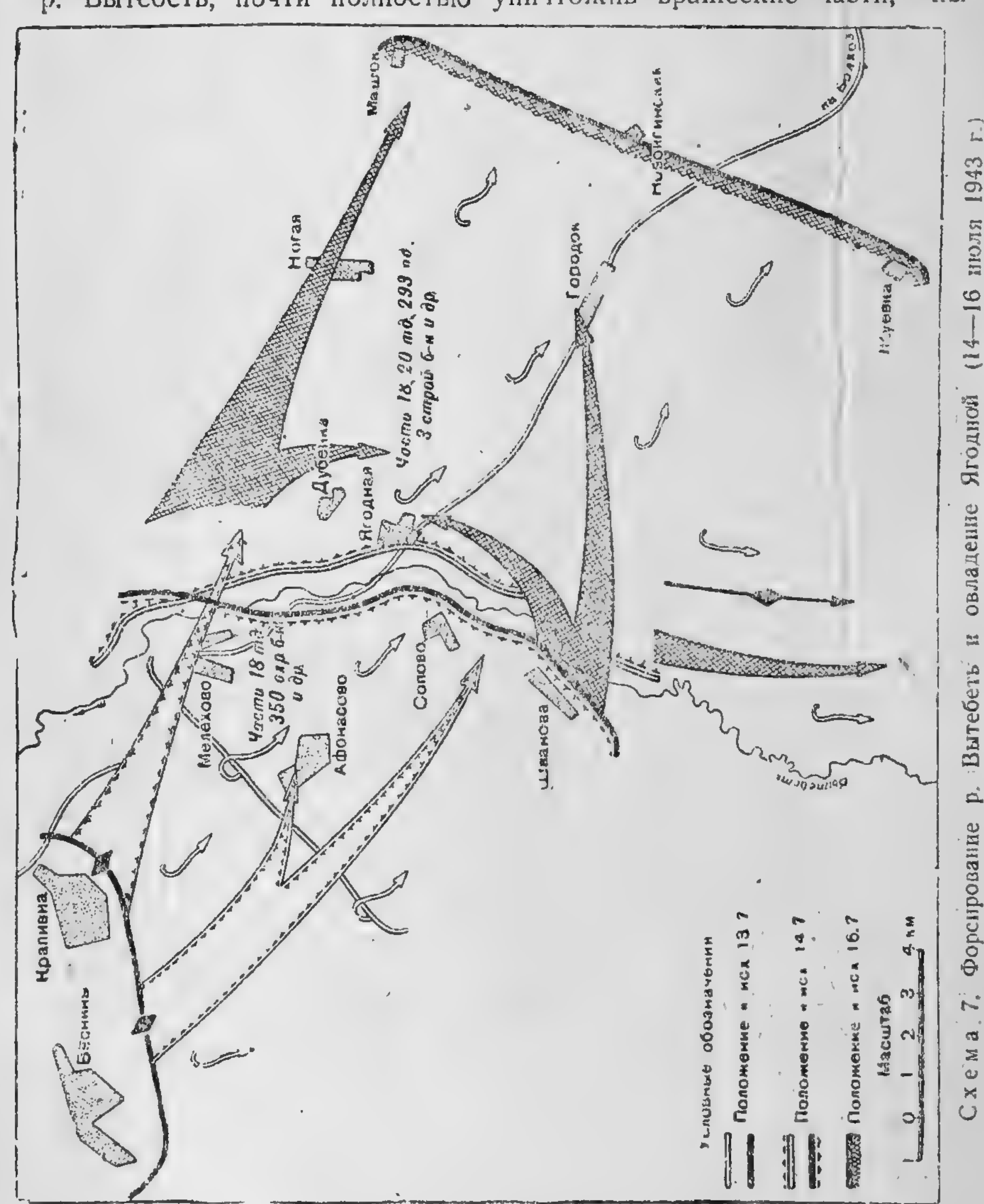


Схема 7. Форсирование р. Вытебеть и овладение Ягодной (14—16 июля 1943 г.)

тавшиеся задержать наше наступление. Остатки разгромленных частей и подошедшие из тыла 18-я и 20-я танковые дивизии и

корпусные резервы немцев перешли к обороне на заранее подготовленных позициях по р. Вытебеть западнее Ягодная.

Так как противник сильно укрепил район Ягодная, прикрывавший удобные подступы к Болхову с северо-запада и пути для развития наступления на юг, было решено захватить Ягодная обходным маневром. Для этого одна группа войск (стрелковые части с основной массой танков) получила задачу атаковать Ягодная из района Шванова в обход укреплённого рубежа противника с юга; другая группа войск, усиленная танками, должна была наступать в направлении от Мелехово на Ногая, частью сил охватывая Ягодная с севера. Одновременно крупная группа танков, усиленная стрелковым полком, получила задачу переправиться через р. Вытебеть в районе Шванова и развивать стремительное наступление на юг в направлении Узкое, Гнездилово с целью перехватить дорогу Болхов—Хотынец на фланге болховской группировки противника.

Действуя по этому плану, наши войска 15 июля форсировали р. Вытебеть и охватили Ягодная с юга и с севера. Враг оказывал яростное сопротивление, стремясь удержать в своих руках опорный пункт Ягодная и дорогу из него на Болхов. Бои носили исключительно напряжённый характер. Преодолевая огневое сопротивление и ожесточённые контратаки немцев, наши части медленно сжимали кольцо вокруг Ягодная. Стремясь завершить окружение и ускорить ликвидацию противника в этом районе, часть наших сил с танками была направлена на Городок с целью перехватить пути отхода неприятеля. Немцы, напуганные угрозой полного окружения, начали поспешный отход, бросая оружие, боевую технику и раненых. Наши части, разгромив оборонявшийся немецкий гарнизон, овладели Ягодной и захватили большие трофеи. Продолжая преследовать отходящего противника, 16 июля они вышли на рубеж Жуевка, Новоигинский, Машок, где встретили организованную оборону переброшенных сюда свежих сил и отошедших частей противника.

Наши танки после стремительного марша по лесам на юг, внезапно для противника, не ожидавшего такого манёвра, захватили Пешково, Узкое (схема 11) и вышли передовыми частями к рубежу Студенка, Гнездилово, Селихово, угрожая глубоким охватом болховской группировки немцев с юга и юго-запада.

Бои в районе Сорокино, Кирейково (Схема 8)

Одновременно с частями, наступавшими на Болхов от Крапивны, 14 июля началось и наступление частей ген. Ксенофонтова на юго-восток. Пытаясь ударом по основанию прорыва задержать наше наступление, немцы утром 14 июля контратаковали наши части из района Сорокино в общем направлении на Речица. Отбив контратаки противника с большими для него потерями, наши войска форсировали р. Вытебеть, стремительным охватывающим ударом фланговых частей окружили важный узел сопротивления Сорокино и к утру 15 июля заняли его, полностью уничтожив немецкий гарнизон. Немцы пытались закрепиться в населённом пункте Уколицы, но в это время вторые эшелоны, введённые из-за правого фланга наших наступающих частей, обошли лесами Уколицы и внезапно атаковали противника с юга, одновременно

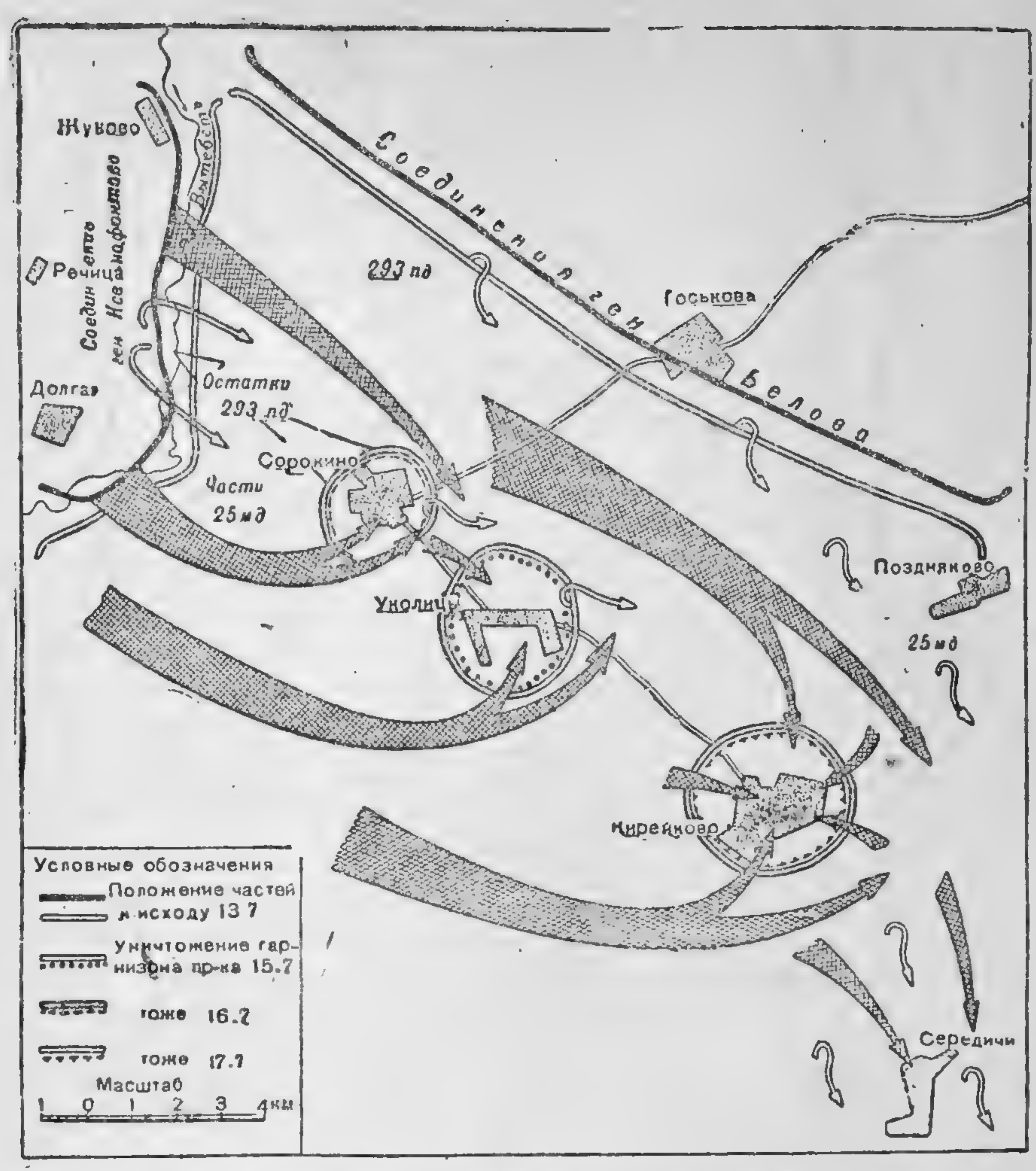


Схема 8. Уничтожение противника в опорных пунктах Сорокино, Уколицы и Кирейково.

перерезав дорогу Уколицы—Кирейково. Пехота же, наступавшая от Сорокино, нанесла удар на Уколицы с запада и северо-запада. Охваченный с трёх сторон гарнизон противника оказывал упорное сопротивление. В результате напряжённого боя, длившегося вечер и всю ночь на 16 июля, наши части очистили Уколицы от противника. Наступление продолжалось на Кирейково, в котором немцы создали прочную оборону. Это был важный узел дорог и центр снабжения вражеских войск.

Искусно маневрируя, наши стрелковые части, усиленные танками, быстро и скрытно окружили Кирейково и стремительной атакой с нескольких направлений ворвались в него. Сильными ударами расчленив, а затем и уничтожив немецкий гарнизон, наши части

к утру 17 июля овладели этим важным узлом сопротивления; были захвачены большие трофеи.

Преследуя остатки разбитых немецких частей в общем направлении на Середичи, наши войска к 18 июля вышли на р. Машок, по правому берегу которой проходил оборонительный рубеж, прикрывавший Болхов с севера.

В то время когда на болховском направлении наши части успешно наступали в юго-восточном направлении, правофланговые части войск ген. Баграмяна, обеспечивавшие действия своей главной группировки с запада и северо-запада, с боями продвигались на юго-запад, расширяя прорыв в сторону правого фланга. Правее их 13 июля перешли в наступление своим левым крылом войска ген. Болдина. Нанося вспомогательный удар в общем направлении на Зикеево, они 18 июля вышли к рубежу Палики, Немецкий, Алексеевский.

Бои на карачевском направлении
(Схема 11)

После прорыва оборонительной полосы противника части ген. Федюнькина получили задачу наступать по лесному, бедному дорогами району между реками Рессета и Вытебеть в общем направлении Веснины, Еленск и далее на Хотынец, обеспечивая действия соединения ген. Малышева от ударов противника с северо-запада и запада.

На этом направлении враг не имел достаточных сил для создания сплошного фронта обороны и ограничился лишь перехватом удобных для движения путей, возмещая недостаток живой силы устройством ряда прочных оборонительных позиций и широко развитой системы заграждений.

Для наступления части ген. Федюнькина развернулись в одну линию на широком фронте. Действуя вне дорог, искусно и быстро маневрируя, они смело обходили опорные пункты врага и, изолируя их один от другого, сильными, внезапными ударами с флангов и с тыла уничтожали вражеские гарнизоны или же, стремительно выходя на их фланги и тылы, вынуждали немцев бегством спасаться от окружения.

Одновременной атакой части ген. Федюнькина уже к утру 15 июля овладели немецкими узлами сопротивления Долина, Еленск, Тросна и Клен, предварительно разобщив их выходом выделенных отрядов на соединяющие их дороги. Преследуя отходящего противника, наши части стремительно развивали успех на юг и юго-запад; прикрывшись частью сил по р. Рессета на участке Харитоновка, Ново-Фастовичи, они к исходу дня 19 июля вышли на рубеж Букинский завод, Жудре, Ильинское, Низина.

В результате решительных и смелых действий части ген. Федюнькина вклинились в глубину немецкой обороны на 70—75 км. Тем самым они облегчили правофланговым частям ген. Баграмяна продвижение вдоль р. Рессета и одновременно обеспечили с запада и северо-запада наступление наших главных сил на болховском направлении. Кроме того, своим быстрым выдвижением на юг наши войска создали непосредственную угрозу перерыва основной коммуникации орловской группировки противника — железной дороги Орел — Брянск.

Бои юго-западнее Болхова

Видя угрозу окружения, нависшую над болховской группировкой, немецкое командование стало принимать срочные меры для усиления своих войск, действовавших в этом районе, и особенно для удержания дороги Болхов — Хотынец. К утру 16 июля сюда были переброшены из резерва с участков против Центрального фронта 18-я и 20-я танковые дивизии и ряд других частей (общей силой более пехотной дивизии). В последующие дни в этот район, также с участков против Центрального фронта, были переброшены ещё 9-я и 4-я танковые и 10-я моторизованная дивизии.

Сосредоточив крупные силы пехоты, танков и авиации, немцы перешли в контрнаступление с целью отбросить наши части в леса северо-западнее Болхова. Использовав заранее подготовленные рубежи и выгодные условия местности, созданное на ряде участков превосходство в силах и массированные удары авиации, а также большое удаление нашей пехоты от прорвавшихся далеко на юг танков, немцы в результате напряжённых боёв оттеснили в район Каменка наши танковые части, подошедшие к рубежу Студенка, Гнездилов, Селихово. На других участках контратаки противника были отбиты, и немцы ценой больших потерь смогли только несколько задержать развитие нашего наступления.

17 июля нашим командованием было принято решение нанести удар в обход болховской группировки противника с юго-запада. Для этого с левого фланга в район Каменка были переброшены части ген. Ксенофонтова, получившие задачу совместно с танками ударом в направлении Гнездилов, Богородицкое прорвать оборону противника и перерезать железную дорогу и шоссе Орел—Брянск. Другому соединению, также усиленному танками, было приказано нанести главный удар своим правым флангом в направлении на Борилово с целью окружения и уничтожения болховской группировки немцев во взаимодействии с войсками ген. Белова.

18 июля наши части возобновили наступление. Ведя бой с ожесточённо сопротивлявшимся противником, танковые части прорвали неприятельскую оборону и к исходу 19 июля вышли на рубеж Мыврино, Букино, Высокое, Пролетарский. Перешло в наступление и соединение ген. Ксенофонтова, быстро и скрытно перегруппировавшееся с левого фланга к центру ударной группировки наших войск. К исходу 19 июля оно вышло на рубеж Пешково, Красниково.

В ночь на 18 июля группа наших танков, прорвавших оборону противника, действуя смело и решительно в тылу немецких частей, стремительным броском вышла в район деревни Красная Новь (7 км юго-восточнее Хотынец). Здесь она разрушила железную дорогу, прервав тем самым железнодорожное сообщение между Орлом и Брянском, нанесла противнику серьёзные потери, а затем, когда немцы перебросили сюда крупные силы, снова прорвалась через фронт и присоединилась к своим частям.

Наши войска, получившие задачу наступать на Борилово, 19 июля ударом правофланговых частей во взаимодействии с танками преодолели упорное сопротивление и ожесточённые контратаки танков и пехоты противника и, развивая успех на юго-восток, перерезали

дорогу Болхов—Хотынец в районе Руднево, Сурьянино. Немецкие танки и пехота продолжали непрерывно контратаковывать наши наступающие части. Противник бросал в бой крупные силы авиации; только за вторую половину дня 19 июля немецкая авиация произвела в этом районе до 1 500 самолётоналётов. Наши части отбили все контратаки врага и только в районе Долбилово, Сурьянино уничтожили за день свыше 2 000 немцев, 67 танков, полностью удержав занятые ими позиции.

Результаты наступления войск ген. Баграмяна с 12 по 19 июля

В результате ожесточённых боёв с 12 по 19 июля войска ген. Баграмяна, прорвавшие оборону противника на глубину более 70 км, вышли своими главными силами на подступы к Болхову, охватив с запада и юго-запада действовавшую здесь группировку немецких войск. Одновременно они создали серьёзную угрозу для основных коммуникаций противника в районе Хотынец.

Войска ген. Белова к этому времени вышли на рубеж Рагозина, Мельщина, Новолутовинский, Колычева, Азарово, охватывая Болхов с востока и юго-востока.

Создались благоприятные условия для разгрома всей болховской группировки немцев и для дальнейшего развития наступления на юг и юго-запад с целью глубокого охвата и выхода на тылы основных сил немцев, оборонявшихся на орловском плацдарме.

За время с 12 по 19 июля войска ген. Баграмяна нанесли противнику тяжёлые потери и захватили большие трофеи. 211-я и 293-я пехотные и 5-я танковая дивизии немцев были полностью разгромлены. Большой урон понесли 4-я, 18-я и 20-я танковые дивизии и ряд других частей, переброшенных противником на этот участок. Было очищено от врага свыше 2 000 кв. км советской территории. Войска ген. Баграмяна притянули на себя более восьми неприятельских дивизий, из них пять танковых, чем ослабили силы противника на других направлениях и затруднили немецкому командованию возможность манёвра резервами.

Наступление на Болхов войск ген. Белова

(Схемы 9 и 11)

Прорыв неприятельской обороны и ввод подвижной группы

Одновременно с войсками ген. Баграмяна утром 12 июля после сильной артиллерийской и авиационной подготовки перешли в наступление и войска ген. Белова, нанося главный удар левым флангом в направлении на Толкачево, Болхов.

Преодолевая упорное сопротивление противника, наши части к середине первого дня наступления вклинились в расположение немецких войск на глубину до 2,5—4 км.

Немецкое командование во второй половине дня подтянуло на этот участок фронта значительные силы пехоты и танков и бросило их в контратаку. Контратака, поддержанная крупными силами авиации, повидимому, имела целью отбросить части Красной Армии за р. Ока. Завязались ожесточённые бои, в ходе которых были отбиты

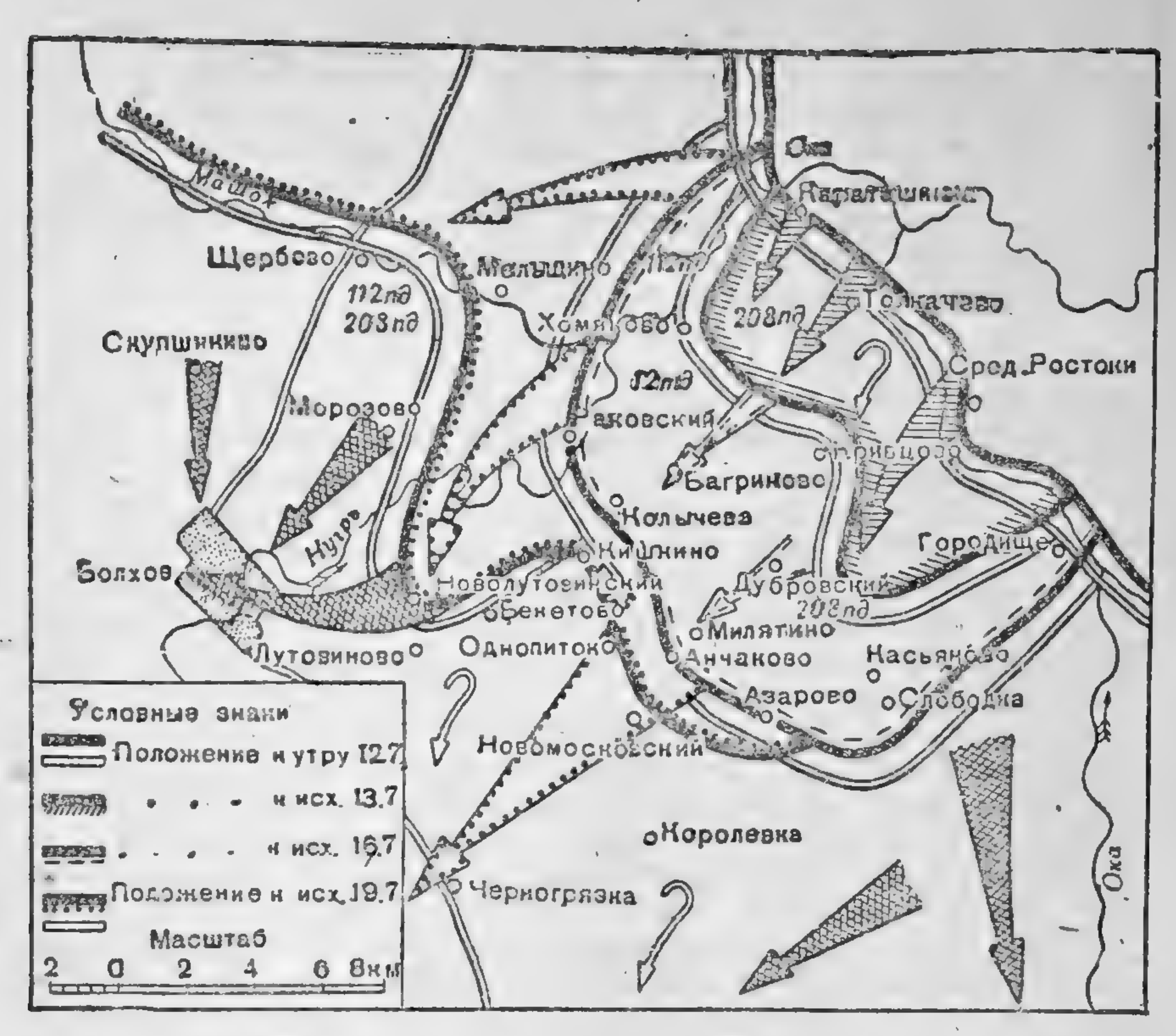


Схема 9. Прорыв немецкой обороны на болховском направлении

все контратаки противника с большими для него потерями. Только в районе Кривцово немцам удалось несколько потеснить наши части.

Чтобы обеспечить развитие наступления, наше командование ввело в бой части второго эшелона. Противник в свою очередь продолжал подтягивать к участку прорыва всё новые и новые силы, бросая их в бой по мере подхода. Весь день и всю ночь продолжались напряжённые бои.

Ввод в бой крупных резервов позволил противнику на некоторое время задержать наше наступление.

Брошенные в бой танки стремительным ударом в направлении Кривцово, Багриново отбросили противника на юго-запад и продолжали развивать успех в глубине его обороны, создавая угрозу прорыва тылового оборонительного рубежа противника, проходившего по линии Раковский, Кишкино, Новомосковский, Королевка. Немцы оказывали нашим танкам ожесточённое сопротивление, бросая на борьбу с ними крупные силы своей авиации, бомбардировочные действия которой в значительной мере задерживали продвижение наших танков.

После нескольких попыток пробиться на Багриново, отражённых сильной противотанковой обороной противника, наши танки 16 июля

повернули на юго-запад в общем направлении Дубровский, Анчаково и к исходу 18 июля овладели пунктами Однопиток и Новомосковский, где их наступление было вновь остановлено жёсткой противотанковой обороной хорошо закрепившихся немецких частей, усиленных значительным количеством артиллерии.

Таким образом, к исходу 15 июля части Красной Армии прорвали оборону противника на всю глубину и на следующий день вышли на рубеж Хомяково, Милятино, Касьяново, углубившись на 12 км в немецкую оборону и создав угрозу охвата Болхова с востока и юго-востока.

Наступление правого крыла ген. Белова

В связи с успешными действиями левого фланга войск ген. Баграмяна и продвижением левофланговых частей ген. Белова 16 июля было приказано перейти в наступление и правофланговым частям ген. Белова. Последние, используя успех левого крыла войск ген. Баграмяна, «сматывавшего» боевые порядки противника перед их фронтом, быстро продвигались на юго-восток, преследуя отходившего противника, и к исходу 17 июля вышли на р. Машок на участке Рагозина, Щербово.

18 июля крупная группировка пехоты и танков противника при сильной поддержке артиллерии и авиации перешла в контрнаступление против наших частей, охватывавших Болхов с востока и юго-востока, пытаясь отбросить их за р. Ока. В ходе напряжённых двухдневных боёв немцам удалось лишь несколько задержать наше наступление и добиться незначительных местных успехов. Части ударной группировки войск ген. Белова отбили контратаки противника, нанесли ему большие потери и улучшили своё положение, овладев Новолутовинский, Азарово и Слободка.

Результаты боев войск ген. Белова с 12 по 19 июля

В результате упорных восьмидневных боёв войска ген. Белова, прорвав оборону противника на фронте 70 км, продвинулись до 20 км в глубину и охватили с севера и с востока болховскую группировку немцев.

В этих боях наши части нанесли большие потери пяти немецким дивизиям (208-й, 112-й и 34-й пехотным, 25-й моторизованной и 12-й танковой) и создали выгодные условия для окружения и уничтожения совместно с войсками ген. Баграмяна всей болховской группировки противника и для дальнейшего выхода во фланг и тыл главным силам немцев, действовавшим в районе Орла.

Кроме того, наступление левого крыла войск ген. Белова на юг и юго-запад содействовало наступлению войск ген. Горбатова и облегчило их действия по разгрому мценской группировки врага.

Ликвидация болховской группировки немцев
(Схема 11)

К 20 июля войска ген. Баграмяна вклинились в глубину обороны противника на 70—75 км. Общее положение наших войск предоставляло выгодные условия как для развития удара на юг

с целью перехвата железной дороги и шоссе Орел — Брянск, так и для наступления на юго-восток с целью совместного с войсками ген. Белова окружения и уничтожения болховской группировки немцев.

Бои 20—25 июля юго-западнее Болхова

20 июля войска ген. Баграмяна продолжали наступление своими основными силами на юг и на юго-восток с задачей во взаимодействии с войсками ген. Белова завершить окружение и разгром болховской группировки противника.

Сосредоточив юго-западнее Болхова крупные силы пехоты и танков, немцы с утра 20 июля при сильной артиллерийской и авиационной поддержке перешли в контрнаступление, стремясь двухсторонним ударом окружить наши части, прорвавшиеся к дороге Болхов — Хотынец.

Несмотря на то, что немцы в районе Руднево имели двойное превосходство в танках и пехоте, а их авиация почти непрерывно бомбила боевые порядки наших войск, наша пехота, поддержанная танками, оказала врагу упорное сопротивление. Только после жестоких, кровопролитных боёв ценой больших потерь противнику удалось несколько потеснить наши части на север.

Отходя, наши войска наносили гитлеровцам серьёзные удары. Подступы к нашим позициям были усеяны трупами немецких солдат и офицеров. На поле боя горели десятки вражеских танков. За один день 20 июля в районе Ветрово, Долбилово, Руднево немцы потеряли 64 танка, 18 самоходных орудий и 20 бронемашин.

Ожесточённые контратаки крупных сил пехоты и танков противника при сильной поддержке бомбардировочной авиации продолжались 20 и 21 июля. Несмотря на большое превосходство врага (юго-западнее Болхова было сосредоточено свыше шести немецких дивизий) и упорство в контратаках, стоивших ему больших потерь, все попытки немцев отбросить наши войска в леса северо-западнее Болхова успеха не имели.

Выход войск ген. Белова к Болхову и Лутовинову (Схема 9)

В то время когда левое крыло войск ген. Баграмяна вело напряжённые бои юго-западнее Болхова, войска ген. Белова, отразив контратаки противника и преодолевая его упорное сопротивление, продвигались на юг и юго-запад. К 22 июля наши части подошли к городу с севера и северо-востока и завязали бои с немецким гарнизоном. Город и подступы к нему были сильно укреплены, и фронтальная атака с хода не могла обеспечить успеха. Учитывая это, ген. Белов решил овладеть городом сходящимися ударами, охватив его с трёх сторон. Части, подошедшие к Болхову с севера и востока, получили задачу наступать на город от Скупшинино, от Морозово и с рубежа Новолутовинский, Бекетово.

Немецкое командование продолжало подбрасывать новые силы в район Болхова и спешно усиливало укрепления в городе и на подступах к нему, поставив себе целью во что бы то ни стало удержать его в своих руках.

22 июля войска ген. Белова после сильной артиллерийской и авиационной подготовки начали штурм Болхова. Преодолевая упорное сопротивление хорошо закрепившихся немецких частей, одно наше соединение подошло к северной окраине города, другое ворвалось на его северо-восточную окраину; часть наших сил ворвалась в город с юго-востока. Противник, используя хорошо подготовленные для обороны здания и построенные укрепления, оказывал ожесточённое сопротивление, неоднократно переходя в сильные контратаки. Завязались напряжённые уличные бои, во время которых отдельные кварталы города и его пригороды по нескольку раз переходили из рук в руки. Особенно ожесточённое сопротивление немцы оказали в центре и на юго-восточной окраине города.

Бои за Болхов (Схемы 9 и 11)

25 июля в район Городок, Середичи, Передель, Ягодная прибыли танковые части ген. Баданова.

Перейдя в наступление совместно с левофланговыми частями ген. Баграмяна и прорвав оборону немцев, танки ген. Баданова к вечеру 27 июля вышли к рекам Цкань и Орс (обе реки западнее и юго-западнее Болхова) и к северо-западной окраине Болхова, а к 30 июля окончательно сломили сопротивление противника и заняли рубеж Брежневский, Букино, Борилово.

26 июля, одновременно с началом наступления танков ген. Баданова, возобновили наступление и войска ген. Белова, штурмовавшие Болхов с севера, востока и юго-востока. 28 июля они овладели Лутовиново—важным узлом сопротивления немцев, прикрывавшим подступы к Болхову с юго-востока и шоссе Болхов—Орел.

Над болховской группировкой нависла угроза полного окружения. Однако немцы, засевшие в городе, продолжали отчаянно сопротивляться.

Особенно ожесточённое сопротивление противник попрежнему оказывал в центре и на южной окраине Болхова. Засев в подготовленных к обороне зданиях, немцы встречали наши части сильным огнём и яростными контратаками.

Наибольшего напряжения бои в городе достигли 27 июля, когда противник предпринял ряд сильных контратак с целью выбить наши части с восточной и южной окраин. Однако все контратаки были отбиты. Наши части, обескровив в этих боях немецкий гарнизон, продолжали настойчиво продвигаться к центру города и 29 июля полностью очистили его от противника.

К исходу 30 июля войска ген. Белова, окончательно овладев городом Болхов и преследуя остатки разгромленных частей болховской группировки врага, вышли на рубеж Борилово, Павловский, Подчернево.

Бои на карачевском направлении (Схема 11)

В то время как главные силы войск ген. Баграмяна и Белова успешно развивали операцию по разгрому болховской группировки немцев, часть сил Западного фронта продолжала вести напряжённые бои на карачевском направлении, где противник, сосредоточив крупную группировку в составе четырёх пехотных дивизий и танковой дивизии СС «Великая Германия»,

упорно пытался отбросить наши части к северу и ликвидировать угрозу, нависшую над коммуникациями своей основной, орловской группировки. Но все попытки немцев были тщетными. Наши войска прочно удерживали рубеж (иск.) Гутовский лесозавод, Московский, (иск.) Жиркины Дворы, Мал. Семеновка, (иск.) Алехино, Изморозь и, продолжая на широком фронте угрожать перерывом железной дороге Орёл—Брянск, сковывали на этом участке крупную немецкую группировку, отвлекая её от участия в боях на основных, решающих направлениях.

Итоги болховской операции

В итоге болховской операции, продолжавшейся с 12 по 30 июля, левое крыло войск ген. Баграмяна и войска ген. Белова, при содействии со стороны частей, действовавших западнее, ликвидировали болховский плацдарм противника, разгромили оборонявшую его крупную группировку немецких войск и вышли на фланг и в тыл основным силам немцев, оборонявшимся в районе Орла, угрожая им глубоким обходом с северо-запада и перехватом их основных коммуникаций и путей отхода, соединяющих Орёл с Карачевом.

В ходе этих боёв наши части нанесли тяжёлые потери четырнадцати немецким дивизиям (211, 293, 253, 112, 208 и 26-й пехотным, 10 и 25-й моторизованным, 4, 5, 12, 18, 19 и 20-й танковым) и ряду других частей. Значительная часть этих дивизий была полностью разгромлена. Немцы потеряли убитыми несколько десятков тысяч солдат и офицеров. Только войсками ген. Баграмяна было взято 3 000 пленных. Наши части захватили 100 танков, свыше 600 орудий и около 900 автомашин. Кроме того, много боевой техники противника было уничтожено. Своими успешными действиями войска Красной Армии вынудили немецкое командование перебросить в район Болхова крупные силы с других участков фронта и из резерва, чем были значительно ослаблены войска противника, действовавшие на других направлениях.

Прорвав оборону противника на глубину до 85 км, наши части в дальнейшем поставили под угрозу окружения все действующие на орловском плацдарме неприятельские войска и заставили немецкое командование сперва сосредоточить крупные силы на прикрытие железной дороги и шоссе Орёл — Брянск с севера, а затем начать отвод своих войск с орловского плацдарма, который для них уже становился «мешком». Дальнейшее продвижение наших войск с севера угрожало немцам завершением окружения всей их орловской группировки.

Орловская операция

Наступление войск генералов Горбатова и Колпакчи

(Схемы 10 и 11)

В то время когда войска ген. Баграмяна (левое крыло Западного фронта) совместно с войсками ген. Белова (правое крыло войск Брянского фронта) вели успешные бои на болховском и

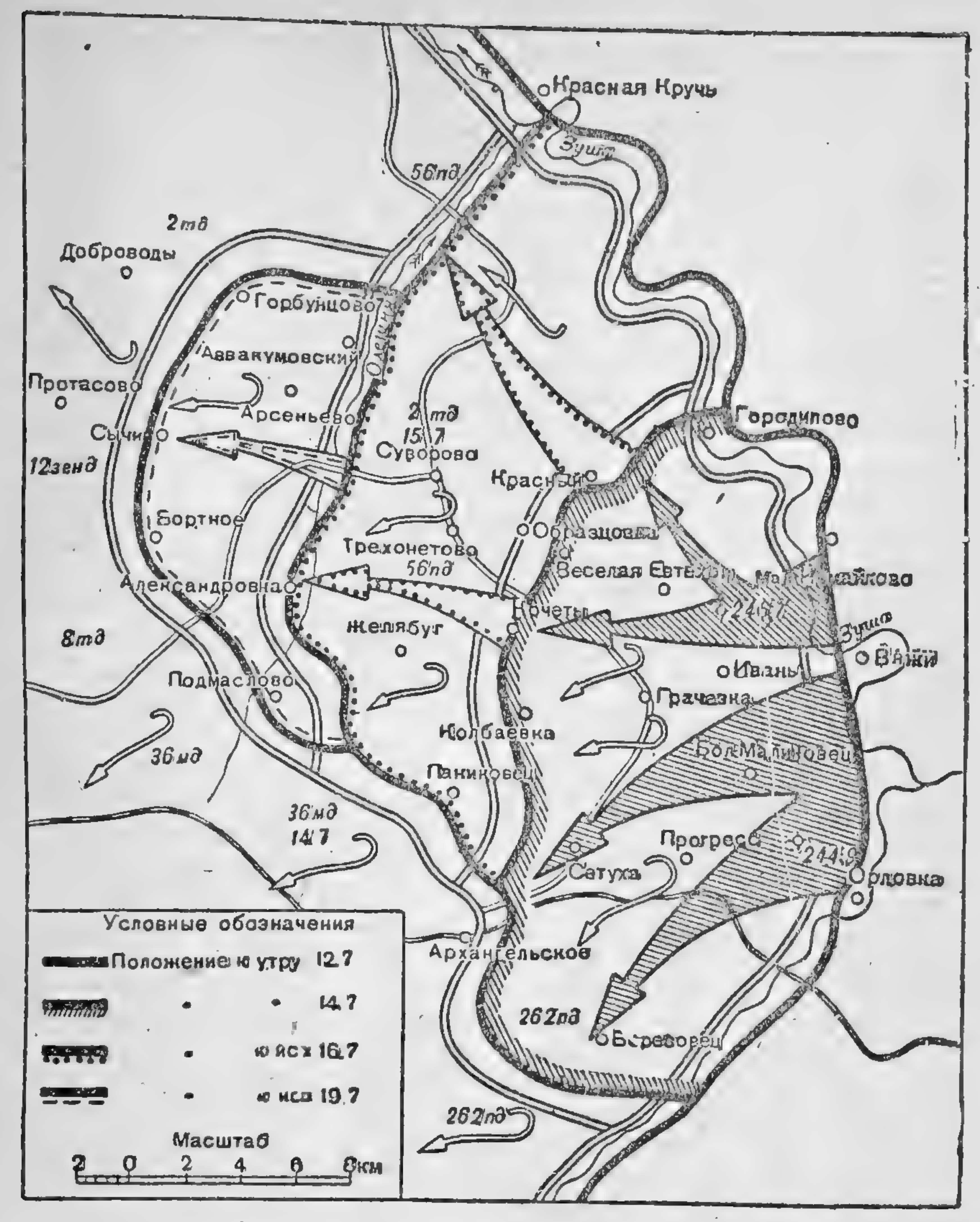


Схема 10. Прорыв немецкой обороны на участке войск генералов Горбатова и Колпакчи

хотынецком направлениях, центр и левое крыло Брянского фронта — войска генералов Горбатова и Колпакчи, перейдя 12 июля в наступление, успешно развивали его. Действия их нацеливались на разгром орловской и мценской группировок противника. Как болховская, так и орловская операции являлись составными частями осуществляемого одновременно на широком фронте наступления трёх фронтов с целью ликвидации орловского стратегического плацдарма врага.

Прорыв обороны противника на р. Зуша

Задача прорыва обороны противника восточнее Орла и овладения городами Мценск и Орёл была возложена на войска генералов Горбатова и Колпакчи.

Войска ген. Горбатова, нанося главный удар своим левым флангом, должны были прорвать оборону противника на участке Измайлово, Вяжи и, форсировав здесь р. Зуша, развивать наступление в общем направлении на Стар. Отраду. С выходом в район Доброводы, Протасово часть сил должна была повернуть на север, чтобы, наступая на ст. Думчино, совместно с левым флангом войск ген. Белова окружить и уничтожить мценскую группировку противника. Предусматривался также удар из района Стар. Отрада на юго-запад вдоль р. Ока с целью оказания содействия войскам ген. Колпакчи в овладении Орлом.

Войска ген. Колпакчи, выполняя свою задачу, наносили главный удар своим правым флангом в общем направлении на Становой Колодезь. Прорвав оборону противника на участке (иск.) Вяжи, Орловка, войска ген. Колпакчи должны были выйти на железную и шоссейную дороги Орёл—Змиевка, а затем, прикрываясь с запада рубежом р. Ока, главными силами наступать на Орёл и овладеть им охватом с юга. Вспомогательный удар частью сил наносился на Орёл с востока, с рубежа р. Оптуха. Для развития успеха войск ген. Колпакчи предполагалось на его участке использовать танки ген. Панова.

Таким образом, войска генералов Горбатова и Колпакчи прорывали оборону противника своими смежными флангами на узком участке фронта, а затем, развивая удар по расходящимся направлениям, должны были разгромить 35-й армейский корпус немцев и выйти на рубеж рек Ока и Оптуха. В дальнейшем сходящимися ударами с юго-востока, востока и северо-востока в общем направлении на Орёл они завершали разгром и уничтожение основной группировки немецких войск, оборонявшихся в Орле и восточнее его. Одновременно с этим часть сил ген. Горбатова должна была косым ударом вдоль фронта совместно с войсками ген. Белова ликвидировать мценскую группировку противника.

Обеспечение Орловской операции с юго-запада возлагалось на войска правого крыла Центрального фронта, которые 15 июля должны были перейти в наступление в общем направлении на Кромы.

Закончив перегруппировку и произведя тщательную разведку противника, войска генералов Горбатова и Колпакчи после сильной артиллерийской и авиационной подготовки утром 12 июля перешли в наступление. Преодолевая ожесточённое сопротивление противника, наши части ворвались в немецкие траншеи и, развивая успех, шаг за шагом расширяли и углубляли прорыв. К 11 часам утра наши части, овладев сильными опорными пунктами противника: Измайлово, выс. 246,7, Ивань, Бол. Малиновец, выс. 244,9, прорвали в центре основную оборонительную полосу противника.

Опасаясь быстрого развития нашими войсками успеха наступления, немецкое командование сосредоточило к участку прорыва крупные силы авиации, танков и пехоты, бросив сюда всё, что было в его распоряжении. Вражеская авиация буквально повисла над полем боя, непрерывно атакуя наши части группами по 40—50 самолётов. Рядом контратак пехоты и танков, поддержанных сильным артиллерийским огнём и действиями авиации, немцам удалось задержать наше наступление восточнее рубежа Евтехов, Грачевка, Прогресс.

Продвинувшись на 4—7 км, наши части завязали бои с противником, занимавшим сильные опорные пункты, и его подошедшими резервами.

13 июля в 8 часов утра войска генералов Горбатова и Колпакчи, используя результаты сильного налёта на противника нашей бомбардировочной авиации и сосредоточение на этом участке фронта мощного огня крупных сил нашей артиллерии, перешли в наступление.

Наступление войск ген. Горбатова развивалось на запад и северо-запад. Смелым, решительным манёвром они охватили с флангов сильный опорный пункт Евтехов и в результате короткого, но напряжённого боя овладели им и вышли на рубеж (иск.) Красный, (иск.) Образцовка. Гарнизон Евтехова был полностью уничтожен. Тем временем соседние слева части, также сломив сопротивление противостоящего противника, заняли Весёлая. Третья группа наших войск, наступавшая на Желябуг, полностью истребила брошенный против неё штурмовой батальон 2-й танковой армии немцев и, преследуя отходящего противника, вышла на рубеж Кочеты, Колбаевка.

Левее (южнее) наступали войска ген. Колпакчи: часть сил, разгромив 484-й полк 262-й немецкой пехотной дивизии, овладела опорным пунктом Сетуха; одновременно был взят и Березовец. Левофланговые части ген. Колпакчи, используя этот успех, стремительно выдвинулись в юго-западном направлении и завязали бой на подступах к Архангельское, охватывая его с северо-востока и юга.

К исходу дня, взаимодействуя с введёнными в бой танками ген. Панова, наши части подошли к Трехонетово, прорвав, таким образом, немецкую оборону на всю её тактическую глубину.

Развитие прорыва и выход на р. Олешня

К 14 июля войска генералов Горбатова и Колпакчи, прорвав своими смежными флангами оборону противника более чем на 30 км по фронту, вклинились в глубину его расположения до 12 км и создали угрозу глубокого рассечения немецкого фронта. Стремясь остановить наступление вклинившихся в оборону наших частей и отбросить их назад, немецкое командование начало поспешно перебрасывать на этот участок фронта свежие резервы 14 июля в район Архангельское прибыли части 8-й танковой и 36-й моторизованной дивизий противника. 15-го в районе Суворово немцы ввели в бой 2-ю танковую дивизию. Значительно увеличила свою активность и вражеская авиация. Немецкие танки и

пехота почти непрерывно контратаковали наши части, пытаясь охватить их с флангов. Наиболее сильные контратаки были проведены в районах Красный, Образцовка, Колбаевка и Архангельское. Однако все они были отбиты с большими для противника потерями.

Войска ген. Горбатова, энергично развивавшие наступление на северо-запад, разгромили 56-ю немецкую пехотную дивизию и, отбив контратаки частей 2-й танковой и 36-й моторизованной дивизий, 16 июля вышли на рубеж р. Олешня, на участке от её устья до подступов к Подмаслово. Часть наших сил, преследуя остатки разгромленных в районе Желябуга неприятельских частей, на их плечах форсировала р. Олешня и захватила плацдарм на её левом берегу в районе Александровка.

Наступление войск ген. Колпакчи, встретивших сильное сопротивление частей 262-й пехотной, 36-й моторизованной и 8-й танковой дивизий противника, опиравшихся на мощные, заблаговременно подготовленные оборонительные позиции, развивалось несколько медленнее. В результате напряжённых боёв правофланговые части к 16 июля вышли на рубеж (иск.) восточная окраина Подмаслово, Паниковец.

Таким образом, уже к 16 июля наши части прорвали оборону немцев на глубину 17—22 км и расширили прорыв по фронту до 50 км. Этим была выполнена задача первого этапа операции и созданы условия для развития наступления как на северо-запад — в обход Мценска, так и на юго-запад — в направлении Становой Колодезь.

Прорыв немецкого промежуточного рубежа на р. Олешня и выход наших войск к рекам Ока и Сптуха

Оборонительный рубеж на р. Олешня был подготовлен противником заблаговременно и представлял серьёзное препятствие для развития нашего наступления на Орёл. После прорыва нашими частями вражеской обороны на р. Зуша немецкое командование, стремясь остановить продвижение войск генералов Горбатова и Колпакчи, подтянуло на этот рубеж 2-ю и 8-ю танковые, 36-ю моторизованную дивизии и крупные силы артиллерии. Сюда же отошли остатки 56-й и 262-й пехотных дивизий, разбитых при прорыве основной оборонительной полосы немцев. Здесь были созданы сильные оборонительные позиции, подступы к которым прикрывались зоной заграждений.

17 июля наши войска возобновили наступление, вновь нанося главный удар своими смежными флангами. Противник оказывал упорное сопротивление, встречая наши части сильным огнём, контратаками пехоты и танков. Авиация противника непрерывно бомбила наступающие войска. На участок только одной нашей части за день боя было совершено свыше 600 самолётоналётов.

В результате упорных боёв, длившихся весь день, наши части, отбив все контратаки пехоты и танков, форсировали р. Олешня и создали плацдарм на её левом берегу, на участке Арсеньево, Александровка.

Переход в контрнаступление войск Центрального фронта (Схема 5)

15 июля, закончив подготовку, войска Центрального фронта своим правым крылом перешли в решительное наступление. Сильным ударом танков и пехоты из района Ольховатка они прорвали поспешно организованную оборону немецких войск и стали теснить их на север.

Немецкое командование, стремясь во что бы то ни стало задержать продвижение наших войск на Орёл с юга, бросило против войск Центрального фронта большое количество авиации и танков. Немцы, цепляясь за каждую высоту, за каждый населённый пункт, яростно сопротивлялись, предпринимали неоднократные контратаки. Непрерывно усиливая свои удары, наши наступающие части отбросили остатки противника на север и 17 июля восстановили прежнее положение. Немецкие войска пытались здесь вновь задержаться, чтобы не дать возможности войскам Центрального фронта развивать успех на Орёл с юга, над которым к этому времени с севера и востока нависли войска Западного и Брянского фронтов.

Командующий Центральным фронтом, учитывая создавшееся выгодное положение для полного окружения противника в районе Орла, отдал войскам приказ 19 июля с рубежа Похвальное, Тагино перейти в наступление и разгромить 41-й и 47-й немецкие танковые корпуса, решительно продвигаясь в дальнейшем вдоль реки Ока.

В 8 часов утра 19 июля наша пехота и танки, поддержанные артиллерией и авиацией, атаковали оборону немцев и мощным стремительным ударом прорвали её на участке Аввакумовский, Подмаслово. Через три часа после начала атаки они овладели всеми опорными пунктами, расположенными в глубине до 3—4 км.

Введённые в прорыв танки ген. Рыбалко, прикрытые с воздуха крупными силами нашей авиации, в 11 часов 30 минут обогнали свою пехоту на рубеже Арсеньево, Бортное. Взаимодействуя с пехотой и авиацией и энергично развивая наступление, наши танки опрокидывали пытавшиеся организовать сопротивление немецкие части. Самолёты противника пытались атаковать их, но были отогнаны нашими истребителями с большими для немцев потерями.

В районе Каменка против наступающих наших частей перешли в контратаку до 100 танков и крупные силы мотопехоты противника, однако и эта попытка задержать наше продвижение успеха не имела. Потеряв 28 танков, немцы отошли на северо-запад. Немецкое командование спешно перебрасывало к участку прорыва резервы и в первую очередь моторизованную и самоходную артиллерию. Танки и пехота противника при сильной поддержке авиации и артиллерии непрерывно контратаковали наши части, стремясь охватить их фланги.

К исходу дня части правого крыла Центрального фронта, преодолевая упорное сопротивление противника, прорвали его оборону и стали продвигаться на север.

Овладение г. Мценск

19 июля войска ген. Горбатова, отбив контратаки немцев, вышли на рубеж Горбунцово, Сычи, Подмаслово и завязали бой за населённые пункты Доброводы, Протасово.

Промежуточный оборонительный рубеж противника был прорван на глубину до 10 км. Клин, вбитый в расположение немецких войск, создавал угрозу фланговых ударов как по мценской группировке немцев, так и по их частям, оборонявшимся против войск ген. Колпакчи.

В последующие дни войска ген. Горбатова продолжали развивать успех прорыва. 20 июля наши части искусным манёвром окружили Доброводы и овладели этим мощным опорным пунктом противника, полностью уничтожив его гарнизон. Танковые части уже к 19 часам 20 июля, перегнав свою пехоту, перерезали шоссе Мценск — Орёл и вышли к р. Ока. Следом за танками подошла и пехота ген. Горбатова, которая закрепила успех танков.

Наша авиация наносила сильные удары по путям отхода противника и его переправам через р. Ока, затрудняя отход остаткам его разбитых частей и нанося им большие потери.

Быстрое продвижение левого крыла войск ген. Горбатова и танков ген. Рыбалко создало непосредственную угрозу окружения мценской группировки противника. В связи с этим немецкое командование уже 20 июля начало отводить войска из района Мценска. С обнаружением отхода правофланговые части ген. Горбатова сразу же перешли к преследованию, в ходе которого они 20 июля овладели городом Мценск, а в 4 часа утра 21 июля частью сил перерезали шоссе Мценск — Орёл на участке Ильково, 1-й Воин, лишив противника возможности отхода на юго-запад. За два дня войска ген. Горбатова очистили правый берег р. Ока от остатков немецких частей и уничтожили окружённые группировки противника. Только убитыми враг в районе Мценска потерял около 2 000 солдат и офицеров. Наши части захватили здесь большое количество пленных и трофеев.

К исходу 22 июля войска ген. Горбатова закончили выход на рубеж рек Ока и Оптуха на участке Дробышево, Дерюжкино и завязали бои за овладение плацдармами на левом берегу этих рек. Используя сильные укрепления, противник оказывал ожесточённое сопротивление. Во что бы то ни стало он стремился удержать последний рубеж, прикрывавший Орёл с востока. Несмотря на всё это, наши части после упорных боёв захватили плацдармы западнее Волобуево, в районе Чижовка и южнее Богатищево. Встретив организованное сопротивление противника на хорошо подготовленном рубеже, войска ген. Горбатова временно приостановили наступление по правому берегу рек Ока и Оптуха, с тем чтобы подтянуть артиллерию, провести тщательную разведку и перегруппироваться.

Войска ген. Колпакчи возобновили наступление одновременно с войсками ген. Горбатова. Преследуя противника и нанося ему большие потери, они к 23 июля вышли к р. Оптуха на участке Дерюжкино, Никольское. Встретив здесь заранее созданный не-

приятелем тыловой оборонительный рубеж, наши части приступили к подготовке прорыва.

Левее войска ген. Романенко (Центральный фронт), перешедшие 21 июля в наступление своим правым флангом, также прорвали оборону противника и, форсировав передовыми частями р. Неручь, развивали наступление на Змиевку.

Таким образом, к 23 июля войска левого крыла и центра Брянского фронта, прорвав промежуточный оборонительный рубеж противника на р. Олешня и ликвидировав его мценскую группировку, подошли к последнему тыловому рубежу немцев, прикрывавшему Орёл. Оборонявшимся восточнее Орла немецким частям были нанесены серьёзные потери. Инициатива действий находилась в руках нашего командования. Продолжая перебрасывать резервы в район Орла, немцы стремились задержать наше наступление и выиграть время на перегруппировку своих сил и организацию сопротивления. Крупные силы немцев были брошены для прикрытия орловского плацдарма с севера; но и с востока для прикрытия подступов к Орлу противник также сосредоточил ряд новых соединений, в том числе и части 12-й танковой дивизии.

На рубеже рек Ока и Оптуха заняли оборону 34, 56, 78, 299 и 262-я пехотные, 20-я и 36-я моторизованные, 2-я, 8-я и 12-я танковые дивизии, а также ряд других частей и подразделений, подтянутых противником из тыла или переброшенных с соседних участков фронта. Немцы собирались удерживать Орёл любой ценой и готовились к ожесточённой обороне.

Перед левым крылом войск Брянского фронта стояла задача в кратчайший срок произвести перегруппировку, сильными сходящимися ударами овладеть Орлом, не дав противнику возможности прочно закрепиться на рубеже рек Ока и Оптуха, и во взаимодействии с войсками левого крыла Западного фронта завершить разгром орловской группировки немцев.

Форсирование рек Ока и Оптуха и овладение Орлом

Закончив 23 июля выход на рубеж рек Ока и Оптуха, войска генералов Горбатова и Колпакчи приступили к подготовке удара с целью овладения Орлом. Наши части вели разведку, проделывали проходы в минных полях противника, готовились к форсированию укреплённых водных рубежей, перегруппировывая одновременно силы для наступления. Артиллерия и авиация разрушали оборонительные сооружения врага, подавляли его артиллерию и совершали налёты на узлы сопротивления и коммуникации немцев. Стремясь сорвать подготовку нашего наступления, немецкая авиация и артиллерия подвергали неоднократным налётам районы расположения наших войск, узлы дорог и огневые позиции артиллерии.

25 июля войска генералов Горбатова и Колпакчи перешли в наступление, нанося главные удары своими заходящими флангами с целью двойного охвата Орла. Опираясь на сильную и глубокую оборонительную полосу, противник оказывал ожесточённое сопротивление. Немецкая авиация интенсивно бомбила наши части. Пе-

хота и танки немцев, поддержанные сильным огнём артиллерии, неоднократно переходили в контратаки.

С тяжёлыми боями наши части медленно продвигались вперёд, занимая один за другим немецкие опорные пункты. Вклинившись своим правым флангом во вражескую оборону, войска ген. Горбатова к 28 июля вышли на рубеж Шумова, Савенково. Одновременно левофланговые части ген. Колпакчи овладели рубежом Гремячий, южная окраина Становой Колодезь, Оловянниково.

В это время войска генералов Баграмяна и Белова, разгромив болховскую группировку противника и овладев городом Болхов, 30 июля вышли на рубеж Ильинское, Борилово, Павловский, Подчерцево, угрожая флангу и тылу немецких войск, оборонявшихся в районе Орла.

Немецкое командование, видя непосредственную угрозу окружения, нависшую над орловской группировкой и, напрягая последние силы чтобы сдержать наше наступление во фланг и тыл немецким войскам, в ночь на 1 августа начало поспешно выводить свои части из орловского «мешка». Незаметно оттянуть свои главные силы, прикрываясь арьергардами, — таков был расчёт врага. Но осуществить это ему не удалось. Своевременно вскрыв этот манёвр, части Красной Армии повели неотвязное преследование противника и не дали его главным силам оторваться.

1 августа войска генералов Горбатова и Колпакчи возобновили наступление. Преодолевая сопротивление вражеских арьергардов, они к 3 августа вышли на рубеж Заря Свободы, Вязки, Крутая Гора, Михайловка, Журавка, охватив Орёл полукольцом с севера, востока и юга. Пытавшиеся отойти из района Орла немецкие войска несли большие потери от ударов нашей авиации, беспрерывно бомбившей пути их отхода, и от преследующих их наших частей.

В это время специально выделенные немецким командованием части продолжали ожесточённое сопротивление на подступах к Орлу, стремясь задержать наше наступление и обеспечить эвакуацию города. Немцы укрепили здесь каждую высоту, каждый населённый пункт. Широко развитая сеть заграждений, в особенности минные поля, затрудняла наше продвижение. Артиллерия и авиация противника напряжённым огнём и интенсивными атаками с воздуха поддерживали свои наземные войска.

Немцы спешно эвакуировали Орёл, вывозя оттуда награбленное имущество и угоняя в тыл местное население. 3 августа враг начал взрывать в городе здания, промышленные предприятия и склады.

В ночь на 4 августа войска ген. Колпакчи приступили к штурму города, нанося удары с юга и с востока. На другой день утром перешли в наступление и войска ген. Горбатова. На рассвете 4 августа части 5-й стрелковой дивизии под командованием Героя Советского Союза полковника Михалицына ворвались в город с востока; одновременно с ними ворвались в Орёл части 380-й стрелковой дивизии полковника Кустова (левофланговая дивизия войск ген. Горбатова). 129-я стрелковая дивизия ген. Панчука в это время завязала бои на южной окраине города.

Охватывая с флангов опорные пункты противника и преодоле-

вая его упорное сопротивление, наши части очищали город от немцев. Противник яростно сопротивлялся. Весь день 4 августа шли напряжённые уличные бои. Только к вечеру удалось очистить от противника восточную часть Орла. Наши передовые подразделения, преследуя врага, на его плечах форсировали р. Ока и ворвались в западную часть города. Пока шли уличные бои, правое крыло войск ген. Горбатова прорвало сильно укреплённый оборонительный рубеж противника на р. Неполодь и обошло город с запада, отрезав пути для отхода остаткам орловской группировки немцев; в то же время левое крыло войск ген. Колпакчи ударом с юга на Саханский завершило их окружение.

Противник продолжал упорно сопротивляться. Пригороды и окраины Орла были превращены в сильные оборонительные рубежи. Две ночи и один день продолжались напряжённые бои за Орёл. Наши танки, неся на себе десанты автоматчиков, прорывались через укрепления немцев и созданную ими сплошную стену огня. Следом за ними шла пехота, закрепляя и развивая их успех. Наша артиллерия своим огнём прокладывала путь пехоте и танкам, разрушая немецкие укрепления и уничтожая их огневые точки. Отдельные орудия шли в боевых порядках нашей пехоты, расстреливая прямой наводкой вражеские орудия, миномёты, пулемёты, танки. Саперы, работая под огнём, устраняли немецкие заграждения и обеспечивали продвижение наших частей. Неоценимую услугу оказывали Красной Армии местные жители, показывавшие нашим подразделениям обходные пути, сообщая о немецких заграждениях и засадах.

Утром 5 августа Орёл был полностью очищен от немцев.

К исходу 5 августа войска генералов Горбатова и Колпакчи, полностью овладев городом и закончив разгром немцев в районе Орла, вышли на рубеж Бакланово, Крестьянин, Саханский, Бол. Быстрая.

Преследование немцев и выход войск Брянского фронта на подступы к Брянску

(Схема 11)

Овладев Болховом и Орлом, войска Брянского фронта немедленно организовали неотвязное преследование противника. Немецкие части, отходя на запад, сжигали населённые пункты, взрывали мосты и приводили в негодность дороги. Специальные сапёрные команды, выделенные для прикрытия отхода, минировали дороги, объезды у взорванных мостов, устанавливали «сюрпризы», мины замедленного действия. По всем дорогам тянулись бесконечные колонны неприятельских войск, автомашин и гужевого транспорта. По полям и лесам брели многочисленные группы никем не управляемых солдат.

Чтобы избежать полного истребления отступавших на запад остатков дивизий, разгромленных под Орлом, немецкое командование бросило для прикрытия их отхода штурмовые батальоны и части СС. Отряды прикрытия наскоро комплектовались из отборных солдат отступавших частей. Прикрывая отход своих главных сил, эти отряды последовательно занимали выгодные оборонитель-

ные рубежи и оказывали на них нашим преследующим частям упорное сопротивление. Несмотря на это, войска Брянского фронта, энергично преследуя противника, выходили подвижными соединениями на пути его отхода и наносили немцам большие потери. Уже 8 августа части левого крыла фронта обходным манёвром окружили и уничтожили крупный вражеский гарнизон в Нарышкино, а 10 августа войска ген. Баграмяна овладели крупным узлом сопротивления немцев Хотынец.

10 августа противник пытался остановить наше наступление на рубеже Алехино, Дроново, Хотьково, организовав здесь наскоро сплошной фронт обороны. Однако осуществить это намерение врагу не удалось. Наше командование бросило вдоль шоссе Орёл — Брянск крупные силы танков, которые быстро прорвали фронт немецкой обороны. Противник, неся громадные потери, вновь начал поспешно отступать на запад.

Справа наши войска, ведя концентрическое наступление с нескольких направлений на Карачев, утром 15 августа ворвались в город и овладели им. Под ударами наших войск немцы отдельными мелкими группами в панике бежали на запад, стремясь укрыться в Брянских лесах.

Преследуя отходящего противника, войска Брянского фронта 17—18 августа вышли на рубеж Улемец, Журиничи, Ревны, Лески и временно на нём закрепились для того, чтобы привести свои части в порядок, подтянуть тылы, артиллерию и подготовиться к осуществлению новой крупной операции — овладению важным железнодорожным узлом и сильным узлом сопротивления немцев — городом Брянск.

Войска правого крыла Центрального фронта 12 августа овладели городом Дмитровск-Орловский и продолжали преследование противника на запад.

Большую помощь нашим войскам в период боёв за Орёл и в ходе преследования противника, пытавшегося уйти из-под ударов наших войск на запад, оказали славные партизаны Орловской области.

Во время напряжённых боёв частей Красной Армии за Болхов и Орёл, когда немецкое командование усиленно подбрасывало в район Орла резервы с других участков фронта, народные мстители вели в тылу врага ожесточённую «рельсовую войну». Они систематически разрушали железнодорожные пути, взрывали мосты на железных и грунтовых дорогах, пускали под откос эшелоны с войсками и воинскими грузами, производили непрерывные нападения на немецкие транспорты и тыловые учреждения. Враг выделил для охраны своих коммуникаций громадное количество войск. Часовые, охраняющие дороги, расставлялись в зрительной связи между собой. По сторонам дорог вырубались широкие полосы леса с целью затруднить внезапное нападение на немецкие эшелоны.

В августе, когда части Красной Армии преследовали отходившего противника, они пользовались помощью проводников-партизан. Лесными дорогами и тропами проводники выводили отряды преследования на тылы врага. Благодаря этому заблаговременно захватывались и удерживались до подхода наших войск пере-

правы через водные рубежи. На направлениях отхода значительных колонн немцев партизаны уничтожали переправы и устраивали засады.

Наконец, партизаны всячески препятствовали немцам вывозить хлеб и награбленное имущество, а также угонять на каторгу в Германию советских людей.

Итоги боёв по ликвидации орловского плацдарма

К 18 августа в результате ожесточённых наступательных боёв войска Брянского фронта при содействии войск Западного и Центрального фронтов разгромили отборные части немецкой армии, сосредоточенные германским командованием в районе Болхов, Орёл, Карачев, и полностью ликвидировали орловский стратегический плацдарм, которому немцы придавали огромное значение как основному плацдарму для наступления на Москву.

На полях сражения под Орлом, длившегося более месяца, противник понёс невозместимые потери: были полностью разгромлены восемь немецких дивизий (211, 293, 112, 208, 34, 56 и 262-я пехотные и 25-я моторизованная). Громадный урон был нанесён восьми танковым, четырём моторизованным, шестнадцати пехотным дивизиям и ряду отдельных частей, которые немецкое командование в ходе боёв бросало на это направление с целью задержать наше наступление.

По неполным данным, количество уничтоженных солдат и офицеров противника достигло нескольких десятков тысяч; кроме того, противник потерял 281 самолёт, 1 500 танков, свыше 3 000 орудий и миномётов, 2 300 автомашин. Войска только одного Брянского фронта захватили 5 765 пленных, 243 танка, 1 700 орудий и миномётов, 225 складов и много другого вооружения и военного имущества. Нашими войсками была освобождена от немецких захватчиков территория в 12 000 кв. км с 2 500 населёнными пунктами, в том числе города Орёл, Болхов, Мценск, Карачев, Жиздра и др.

За отличные наступательные действия Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин в своём историческом приказе объявил благодарность войскам, участвовавшим в операциях по освобождению Орла. 5-й, 129-й и 380-й стрелковым дивизиям, первым ворвавшимся в Орёл и освободившим его, было присвоено наименование «Орловских». В честь славных воинов столица нашей Родины Москва салютовала двенадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий.

Разгром белгородско-харьковской группировки немцев

(Схема 12)

Наступление войск Воронежского и Степного фронтов, закончившееся разгромом 4-й немецкой танковой армии и ликвидацией белгородско-харьковского плацдарма, происходило в период с 3 по 23 августа.

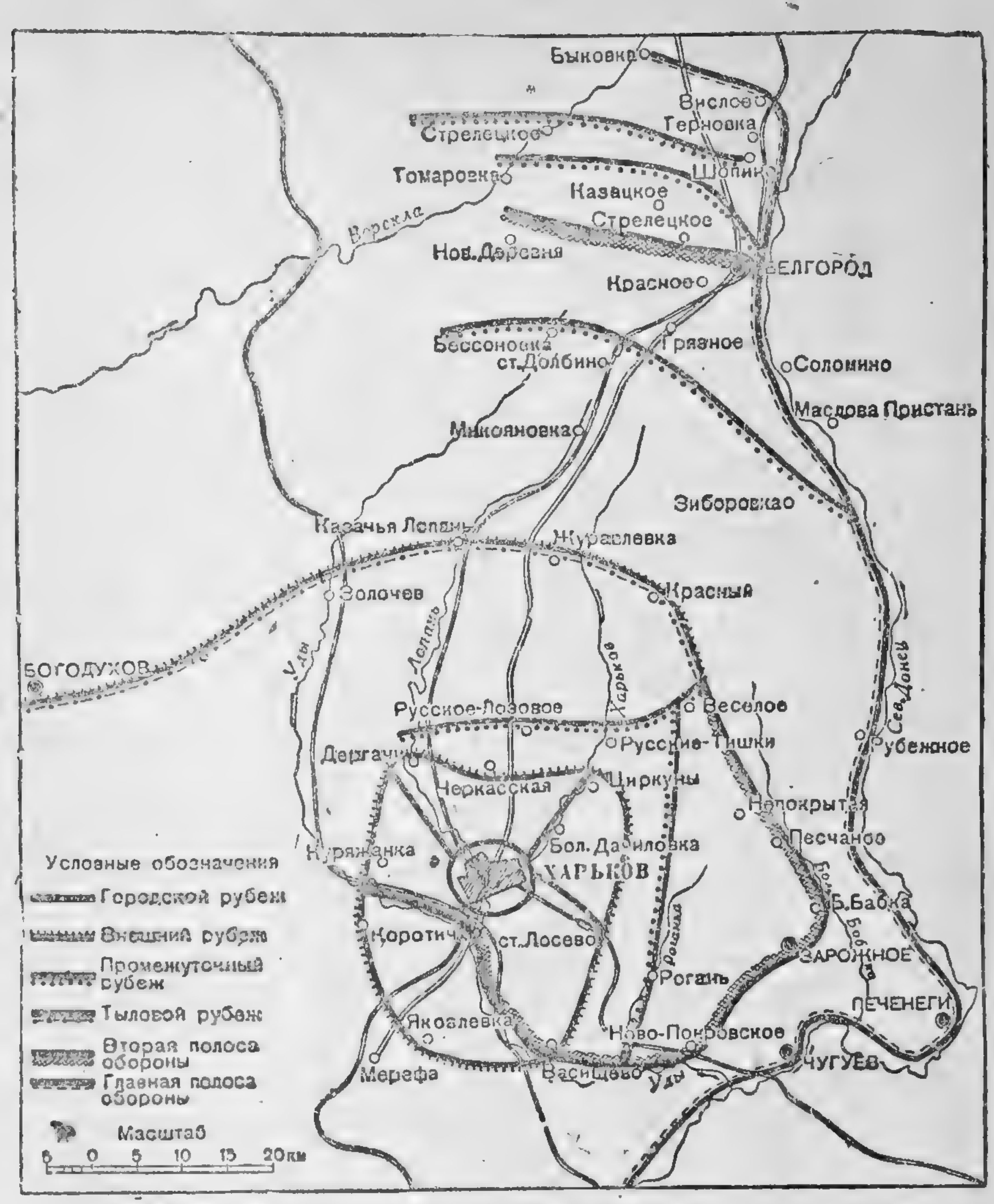


Схема 13. Рубежи обороны противника на белгородско-харьковском направлении

Бои развернулись на обширной территории общей площадью 13 000 кв. км, ограниченной с севера линией Сумы, Белгород, с запада р. Псёл, с юга линией Зеньков, Харьков и с востока р. Северный Донец.

Белгородско-харьковский плацдарм имел для немецкого командования не менее важное стратегическое значение, чем орловский плацдарм, даже после провала немецкой авантюры — наступления на Курск. Он являлся наиболее сильным «бастионом немецкой обороны на востоке» и, как выразился один из представителей

фашистского командования, «воротами, запиравшими пути для русских армий на Украину».

В то же время район Харькова являлся ключом к Донбассу, который к этому времени ещё продолжал оставаться в руках немцев.

На территории белгородско-харьковского плацдарма располагался важнейший экономический и политический центр СССР, крупный узел железных дорог, вторая столица Украины — Харьков, а также ряд других больших городов — Сумы, Белгород, Ахтырка, Лебедин, Богодухов, Чугуев.

Гитлеровское командование заблаговременно подготовило этот плацдарм к длительной и упорной обороне (схема 13).

Достаточно сказать, что на северных подступах к Харькову было до семи оборонительных рубежей и на восточных — три. Район Харькова с востока прикрывался ещё трудным для преодоления водным рубежом — р. Северный Донец.

Кроме того, непосредственные подступы к Харькову были прикрыты двумя мощными кольцевыми обводами, соединёнными между собой рядом отсечных позиций. Город был подготовлен к ведению упорных уличных боёв. Таким образом, общая глубина заблаговременно подготовленной обороны на харьковском направлении достигала 85—90 км.

Немецкая оборона базировалась на мощных опорных пунктах и узлах сопротивления, в которые были превращены почти все населённые пункты на территории плацдарма.

Наиболее крупными узлами являлись Белгород — «северный неприступный бастион Украины», Харьков — «замок, запиравший украинские пространства, центральная опорная точка юго-восточного фронта», Томаровка, Борисовка — крупные узлы, преграждавшие нашим войскам пути наступления на Харьков с севера, Краснополье, Сумы, Ахтырка, Богодухов и много других.

Для обороны белгородско-харьковского плацдарма немцы держали крупные силы из состава 4-й танковой армии.

К началу наступления Красной Армии группировка войск противника была следующей: перед Воронежским фронтом оборонялись 88, 75, 68, 57, 255 и 332-я пехотные, 19-я и 6-я танковые дивизии; в резерве в районе Речки (северо-западнее Сумы) располагалась 323-я пехотная дивизия, в районе Тростянец — 7-я танковая дивизия и в районе Головчино — 11-я танковая дивизия. Перед Степным фронтом оборонялись 167, 168, 198, 106, 320, 282 и 39-я пехотные дивизии, а также части 6-й танковой дивизии.

Стремясь любой ценой удержать в своих руках белгородско-харьковский плацдарм, немецкое командование перебросило сюда с других участков фронта и из оперативной глубины шесть танковых дивизий (танковые дивизии СС «Великая Германия», «Мёртвая голова», «Райх», «Адольф Гитлер» и «Викинг» и 3-ю танковую дивизию), одну моторизованную (10-ю) и одну пехотную (256-ю) дивизии.

Помимо этого, с различных участков фронта сюда были пере-

брошены свыше десяти различных отдельных частей и подразделений, строительных батальонов, ремонтных частей специальных подразделений и т. п.

Подготовка наступления

Планирование наступательной операции началось ещё 22 июля. В этот день представителем Ставки Верховного Главнокомандования

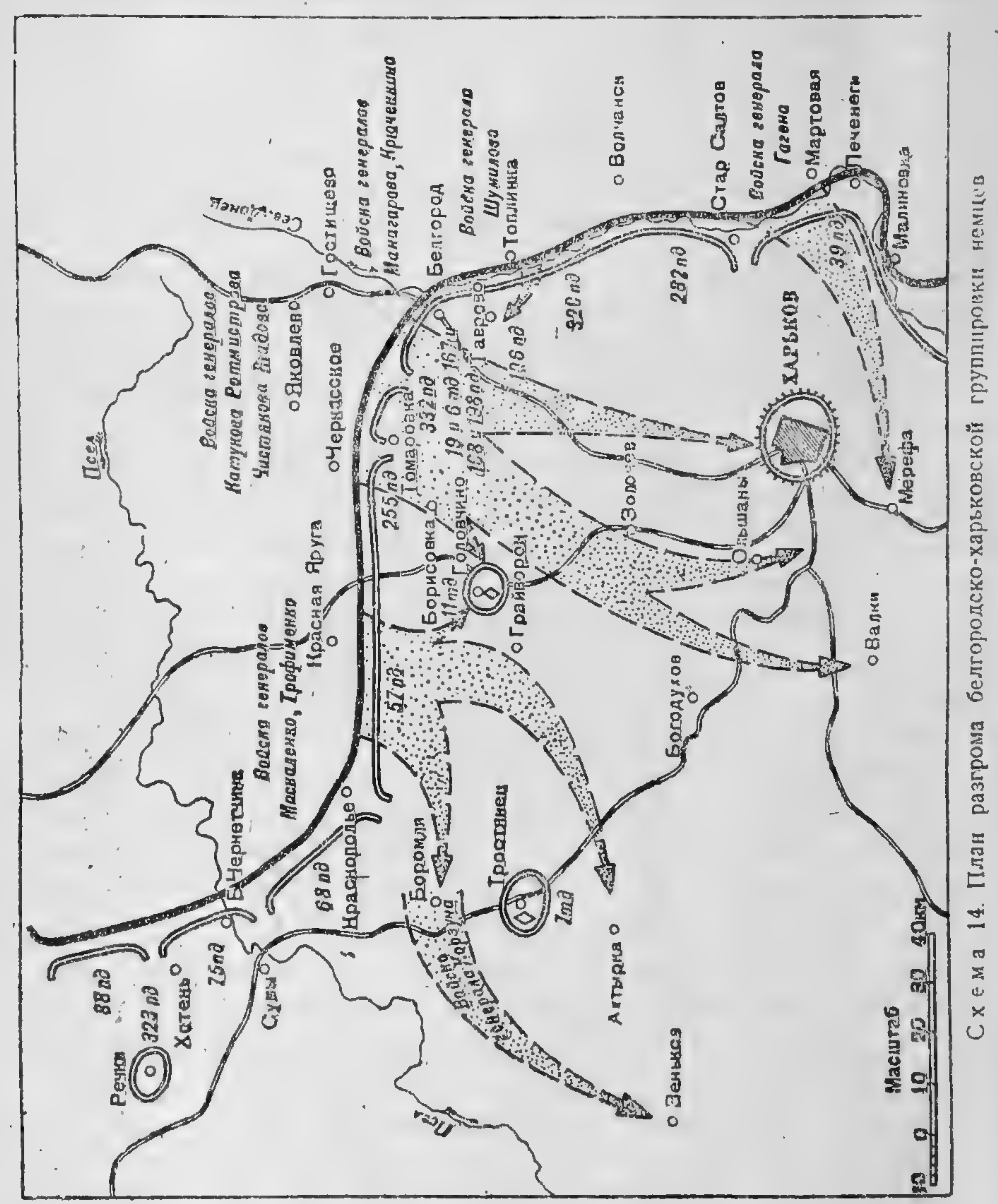


Схема 14. План разгрома белгородско-харьковской группировки немцев

Маршалом Советского Союза тов. Жуковым в штабе Воронежского фронта было проведено совещание по вопросам подготовки к предстоящему наступлению.

План командования Красной Армии по разгрому немецкой группировки в районе Белгорода и Харькова предусматривал нанесение ряда сильных ударов с целью рассечь оборонительный фронт врага на несколько изолированных кусков с последующим окружением и уничтожением их (схема 14).

Основные удары предполагалось нанести из района северо-западнее Белгорода на юг в общем направлении на Харьков, из района южнее Красная Яруга на юго-запад в общем направлении на Грайворон, Ахтырка и из района северо-восточнее Печенеги на Мерефу.

Главная группировка наших войск была создана в районе Яковлево, Черкасское, Гостищево. Она состояла из соединений левого фланга Воронежского фронта (командующий фронтом ген. Ватутин) и правого фланга Степного фронта (командующий фронтом генерал, ныне Маршал Советского Союза Конев). Группировка имела своей целью разгром главных сил немцев, сосредоточенных в районе Белгорода и Харькова, и освобождение этих городов.

Войска генералов Манагарова и Крюченкина, составлявшие правый фланг Степного фронта, во взаимодействии с гвардейцами ген. Шумилова, действовавшими восточнее Белгорода на левом берегу р. Северный Донец, должны были концентрическими ударами с севера и с востока окружить и разгромить белгородскую группировку врага и после овладения Белгородом наступать непосредственно на Харьков, «сматывая» оборону противника вдоль западного берега р. Северный Донец.

Входившие в состав главной группировки войска генералов Чистякова, Жадова, танкисты генерала, ныне Маршала бронетанковых войск Ротмистрова и ген. Катукова, образовавшие левый фланг Воронежского фронта, должны были после разгрома томаровско-борисовской группировки немцев развивать свой удар в общем направлении на Золочев, Ольшаны, Валки, обходя Харьков с запада.

Кроме того, нашим командованием предусматривался удар части войск Юго-Западного фронта — соединений ген. Гагена — из района Стар. Салтов, Мартовая на запад в общем направлении на Мерефа с целью выхода к югу от Харькова и содействия войскам, наступавшим с севера, в борьбе за Харьков. Наше командование правильно предполагало, что борьба за Харьков будет жестокая и что враг не остановится ни перед какими потерями, лишь бы удержать в своих руках этот важнейший стратегический опорный пункт. Наконец, оно учитывало, что немцы будут не только упорно сопротивляться нашему наступлению на юг обороной на заранее подготовленных рубежах, но и сами будут пытаться переходить в контратаки с запада крупными силами против открытого правого фланга нашей главной группировки.

Поэтому одновременно с подготовкой мощного удара на харьковском направлении войскам центра Воронежского фронта — соединениям генералов Москаленко, Трофименко и Корзуна — была поставлена задача ударами в юго-западном направлении на Ахтырка и Боромля, с дальнейшим развитием наступления на Зеньков и расширением прорыва неприятельской обороны путём «сматывания»

немецкого фронта к западу, обеспечить правый фланг нашей главной группировки и, кроме того, создать выгодные предпосылки для дальнейшего наступления наших войск на Ромны и Полтаву.

В период с 23 июля по 3 августа проводилась интенсивная и всесторонняя подготовка к наступлению. Войскам Степного и Воронежского фронтов предстояло решить весьма сложную задачу — прорыв ряда заблаговременно подготовленных сильных оборонительных рубежей.

В результате произведенной перегруппировки к 3 августа наши войска заняли положение, предусмотренное планом операции. Войска Воронежского фронта развернулись на участке Снагость, Быковка, имея основные силы на левом фланге и в центре. Восточнее и южнее на участке (иск.) Быковка, Волчанск развернулись войска Степного фронта, а южнее Волчанска до Малиновка — войска ген. Гагена, переданные впоследствии из Юго-Западного фронта в состав Степного.

Вся перегруппировка была проведена скрытно, главным образом в ночное время.

В особенно трудных условиях происходил выход в исходное положение войск ген. Шумилова, которым для этого нужно было подойти непосредственно к восточному берегу р. Северный Донец. Вражеский берег командовал над нашим, и для того чтобы скрыть от противника производившиеся манёвры и избежать ненужных потерь, нашим войскам пришлось отрыть большое количество траншей, по которым части выводились в исходное положение.

В результате произведенной перегруппировки на направлениях основных ударов было достигнуто значительное превосходство в силах над противником.

В течение всего периода, предшествовавшего началу нашего наступления, войсками обоих фронтов осуществлялись частные операции ограниченного масштаба с целью улучшения исходного положения для наступления.

Наряду с этим велась интенсивная разведка противника всеми наличными средствами и родами войск.

Благодаря хорошо поставленной разведке наше командование и штабы к началу наступления имели вполне достаточные сведения о группировке противника и характере неприятельской обороны. Наличие этих данных в значительной степени облегчило нашим артиллеристам и лётчикам подготовку и организацию артиллерийского наступления и авиационной подготовки.

Прорыв немецкой обороны и разгром томаровской, белгородской и борисовской группировок немцев

(Схема 12)

Бои 3 августа. Прорыв главной полосы обороны

Ночь на 3 августа прошла спокойно. Все приготовления к наступлению были закончены. Штабы проверили готовность войск к выполнению предстоящей задачи.

В 5 часов по общему сигналу началось артиллерийское наступление. Воздух задрожал от артиллерийских выстрелов, разрывов

снарядов и мин. В артиллерийской подготовке на направлении главного удара приняло участие одновременно около 6 000 орудий, тяжёлых и средних миномётов. Подготовка осуществлялась отдельными налётами в тесном взаимодействии с авиацией, которая группами по 20—30 самолётов непрерывно бомбила и обстреливала артиллерийско-пулемётным огнём боевые порядки противника и места сосредоточения его резервов и артиллерии. В расположении противника от разрывов снарядов, мин и авиабомб всё было окутано чёрной непроницаемой пеленой дыма и пыли. Немцы пытались укрыться в убежищах, щелях и блиндажах, но их всюду находили снаряды и мины советской артиллерии. Особенно мощным был последний пятиминутный артиллерийский налёт, после которого немцы в течение 30 минут не могли опомниться и не открывали огня.

Отдельные артиллерийские батареи немцев, пытавшиеся отвечать на наш огонь, были немедленно подавлены или уничтожены.

В 8 часов по сигналу, переданному по радио, артиллерия перенесла свой огонь в глубину расположения противника; наши танки прорыва и пехота, прижимаясь к огневому валу, бросились в атаку.

Преодолевая сопротивление отдельных уцелевших огневых точек и опорных пунктов, уничтожая в них вражеские гарнизоны, наша пехота вместе с танками прорыва стремительно продвигалась в глубину неприятельской обороны.

К 13 часам передовые подразделения наступавших частей Воронежского фронта вышли в основном на рубеж Драгунское, Березов, где их обогнали введенные в прорыв передовые части танковых соединений генералов Ротмистрова и Катукова, продолжавшие стремительно продвигаться в глубину обороны противника.

К 14 часам в прорыв были введены главные силы танковых соединений.

На участке войск ген. Манагарова и правого фланга войск ген. Крюченкина, где противник, опиравшийся на сильно укреплённый рубеж, оказывал особо упорное сопротивление, наши войска до 15 часов вели ожесточённые траншейные бои. Чтобы ускорить прорыв обороны немцев, в бой были введены танковые части ген. Соломатина, которые, обогнав пехоту, сломили сопротивление противника и завершили прорыв его главной оборонительной полосы.

К исходу 3 августа танковые части ген. Катукова, громя подходившие вражеские резервы, углубились внутрь обороны противника на 12 км. Передовые части вышли на рубеж восточная окраина Томаровка, Домнин, продолжая развивать наступление в направлении Калинина, Кулешовка. Таким образом, к исходу первого дня боя наши танковые части перерезали основную дорогу, связывающую белгородскую и томаровскую группировки немцев.

Танкисты-гвардейцы ген. Ротмистрова, прорвавшись в глубь немецкой обороны на 26 км, к исходу дня достигли района Саенков, Добрая Воля.

Стрелковые части Воронежского фронта, завершив к исходу дня прорыв главной полосы обороны немцев и продвинувшись на

8—12 км, вышли на рубеж Бутово, Красный Острожек, Степное, северная окраина Раково.

Войска Степного фронта, последовательно блокируя и ликвидируя узлы сопротивления и опорные пункты врага, к этому же времени достигли рубежа выс. 218, Терновка, северная окраина Петропавловка, продвинувшись за день до 7—9 км.

В первый же день нашего наступления были нанесены тяжёлые потери 332-й и 167-й пехотным, а также 19-й и 6-й танковым дивизиям противника.

Задачу первого дня наступления войска обоих фронтов выполнили блестяще. Успех объясняется не только тщательной подготовкой и умелым осуществлением прорыва, но и тем, что удар оказался неожиданным для противника.

Наступление наших войск в районе Бутово застигло части 332-й и 57-й пехотных дивизий в процессе незаконченной смены.

Пленный унтер-офицер 35-го полка 167-й пехотной дивизии показал, что «о наступлении русских 3 августа никто не знал, несмотря на то, что слухи о предполагавшемся наступлении русских на этом участке ходили среди солдат и офицеров. Сегодняшнее наступление было неожиданным».

Бои 4 и 5 августа. Развитие прорыва

В течение 4 и 5 августа войска обоих фронтов продолжали развивать успешное наступление. К исходу 5 августа войска Воронежского фронта танковыми соединениями ген. Катукова с боями вышли на рубеж Климов, Александровка, Одноробовка, Городок, пройдя за два дня до 50 км и угрожая рассечением харьковской группировки немцев на две изолированные части.

Танковые соединения ген. Ротмистрова, преодолевая упорное сопротивление противника, достигли района Ворожбиты, роща севернее селения Щетиновка, Верзунки.

Стрелковые соединения ген. Чистякова, сломив упорное сопротивление противника и «смотав» фронт немецкой обороны на запад, к исходу 5 августа овладели рубежом Зыбино, Мощеное, Томаровка.

Войска ген. Жадова, используя успех, достигнутый танковыми соединениями, к этому же времени вышли на рубеж юго-восточная окраина Стригуны, Кулешовка, Гомзино, Орловка, Степь.

Перешедшие утром 5 августа в наступление части генералов Трофименко и Москаленко, разгромив 57-ю пехотную дивизию немцев и прорвав немецкую оборону на участке по фронту в 26 км (Высокий, Солдатское), к исходу дня продвинулись на 8—16 км и достигли рубежа Староселье, Касилово, Ивановская Лисица, Казачья Лисица, Никитское.

Войска ген. Манагарова (из состава Степного фронта), прорвав за два дня боёв ещё два оборонительных рубежа противника, к исходу 5 августа вели бой в районе Водяное, Красное, а подвижными частями перерезали в районе Грязное железную дорогу Белгород — Харьков.

Части ген. Крюченкина совместно с частью сил ген. Шумилова штурмом овладели городом Белгород.

Центр и левый фланг войск ген. Шумилова, отразив в течение 5 августа многочисленные ожесточённые контратаки противника, на ряде участков форсировали р. Северный Донец и вклинились в оборону немцев на западном берегу.

Особенно ожесточённые бои в течение 4 и 5 августа происходили в районах Томаровка и Белгород, расположенных на флангах прорыва и являвшихся важнейшими и наиболее сильными узлами сопротивления немцев.

Немецкое командование принимало все меры к тому, чтобы удержать эти узлы и использовать их как исходные районы для нанесения концентрических контрударов по флангам нашей главной ударной группировки.

Бои за Томаровку

Томаровский узел сопротивления включал в себя Томаровку, Старую и Новую Глинку, Мощеное и Кустовое (схема 15).

Томаровка расположена на правом берегу р. Ворскла, на местности, изрезанной большим количеством оврагов, что само по себе затрудняло атаку этого пункта.

Схема 15. Ликвидация томаровского узла сопротивления противника

Кроме того, немцы не пожалели сил для превращения Томаровки в сильно укреплённый узел сопротивления. Она была опоясана несколькими рядами проволочных заграждений, противотанковыми рвами и большим количеством минных полей. Все подступы к нему простреливались трёхслойным огнём. В постройках населённого пункта были оборудованы ДЗОТ. В землю были закопаны средние и тяжёлые танки. Артиллерия, поддерживавшая оборону узла, была представлена большим количеством орудий, начиная от лёгких противотанковых пушек до тяжёлых гаубиц; имелось также много тяжёлых шестиствольных миномётов.

Гарнизон томаровского узла состоял из отошедших частей 332-й и 57-й пехотных и 19-й танковой дивизий.

Бои за овладение Томаровкой происходили 4 и 5 августа.

Уже 3 августа в район узла с востока подошли танковые соединения ген. Катукова. Оставив для блокирования Томаровки с востока часть мотопехоты с танками, танкисты ген. Катукова продолжали развивать наступление на юго-запад.

На исходе дня к Томаровке с севера подошли наши стрелковые части из состава войск ген. Чистякова.

Задача овладения томаровским узлом была возложена на части Героя Советского Союза ген. Некрасова и ген. Якшина.

Части ген. Некрасова с утра 4 августа повели наступление на Томаровку с севера.

Опираясь на заранее подготовленные оборонительные сооружения, противник переходил в контратаки подразделениями пехоты, поддержанными небольшими группами танков. В результате упорных боёв к исходу дня соединение ген. Некрасова частью сил ворвалось на северную окраину Томаровки, другой же частью сил стало обходить её с запада, прорываясь внутрь узла сопротивления между Томаровкой и Старой Глинкой.

Подразделения из состава частей ген. Якшина, наступая вдоль восточного берега р. Ворскла, к исходу дня завязали бои на северо-восточной окраине Томаровки.

С востока Томаровку продолжали блокировать танкисты и мотопехота.

Весь день 5 августа шли ожесточённые бои внутри узла сопротивления.

В то время как часть сил ген. Некрасова вела ожесточённые уличные бои, стремясь прорваться к центральной части населённого пункта, остальные части ген. Некрасова, ломая сопротивление противника, продолжали обтекать Томаровку с запада.

К 17 часам правофланговые подразделения из соединения ген. Некрасова вышли на юго-западную окраину Томаровки; часть же сил вела бои в районе центральной площади селения.

Войска ген. Якшина к тому же времени вышли к юго-восточной окраине Томаровки, и, таким образом, к исходу дня немецкий гарнизон узла оказался в полуокружении.

Боясь полного окружения и уничтожения, немцы, бросив раненых, боевую технику, под прикрытием темноты поспешно отступили на Борисовку. Ночью на 6 августа ещё продолжались бои по очищению Томаровки от засевших в ней отдельных групп противника. К утру 6 августа томаровский узел был полностью очищен от немцев.

Бои за Белгород

Белгород был превращён противником в мощный узел сопротивления. Вокруг города, запирая ближние подступы к нему, шёл кольцевой оборонительный обвод, созданный немцами ещё зимой 1941/42 года. К началу нашего наступления этот обвод немцы значительно усилили. Кроме того, по окраинам города была создана густая сеть

ДЗОТ и все каменные постройки превращены в сильные опорные пункты. Южнее выс. 194,8 от шоссе на восток до оврага на протяжении 1 250 м проходил сплошной противотанковый ров. Юго-западная и южная части города на участке Архангельское, выс. 207,5, Пушкарное также прикрывались сплошным противотанковым рвом протяжением около 6 км. В сильный опорный пункт была превращена центральная электрическая станция Белгорода, расположенная на его восточной окраине. Внутренние кварталы города противник подготовил для ведения упорных уличных боёв. На перекрёстках улиц были созданы баррикады, построены ДЗОТ; многие улицы и здания были минированы.

Северная и восточная части города были прикрыты большими полосами минных полей. Достаточно сказать, что в период боёв за Белгород наши сапёры сняли в районе Белгорода 16 333 мины.

С востока город прикрывался широким водным рубежом — р. Северный Донец, на восточном берегу которой, в районе Михайловка, немцы располагали небольшим, но хорошо укреплённым плацдармом.

Белгородский узел обороняли части 198-й пехотной дивизии, усиленной значительным количеством артиллерии, миномётов и танками.

Бои за Белгород продолжались один день, 5 августа.

После прорыва главной оборонительной полосы противника севернее Белгорода соединения ген. Крюченкина к исходу 4 августа вышли на рубеж Оскочное, Чёрная Поляна (схема 16). К этому времени правофланговые части ген. Шумилова в результате упорного боя ликвидировали михайловский плацдарм немцев и вышли непосредственно на восточный берег р. Северный Донец восточнее города. Одно из соединений ген. Шумилова из района Старый Город переправилось через реку и завязало бои на северо-восточной окраине Белгорода.

В этой операции по форсированию р. Северный Донец неоценимую помощь войскам оказали сапёры. Чтобы не задерживать развития наступления войск ген. Шумилова на Белгород, сапёры под сильным артиллерийским и миномётным огнём врага наводили переправы через реку, широко и умело используя подручные материалы. В период боёв за Белгород сапёрные части войск ген. Шумилова построили один тяжёлый и два лёгких моста и, кроме того, отремонтировали и усилили шесть полуразрушенных немцами мостов.

Вечером 4 августа перед войсками Степного фронта была поставлена задача — в течение 5 августа разгромить белгородскую группировку противника и овладеть городом.

Для выполнения этой задачи танкистам ген. Соломатина было приказано коротким, решительным ударом прорваться в район Грязное, Репное и перерезать шоссе и железную дорогу, соединяющие Белгород с Харьковом. Войска ген. Крюченкина должны были штурмовать город с севера и северо-запада, частью сил обходя Белгород с запада. Одновременно для правофланговых частей ген. Шумилова, прорывавших оборонительную полосу про-

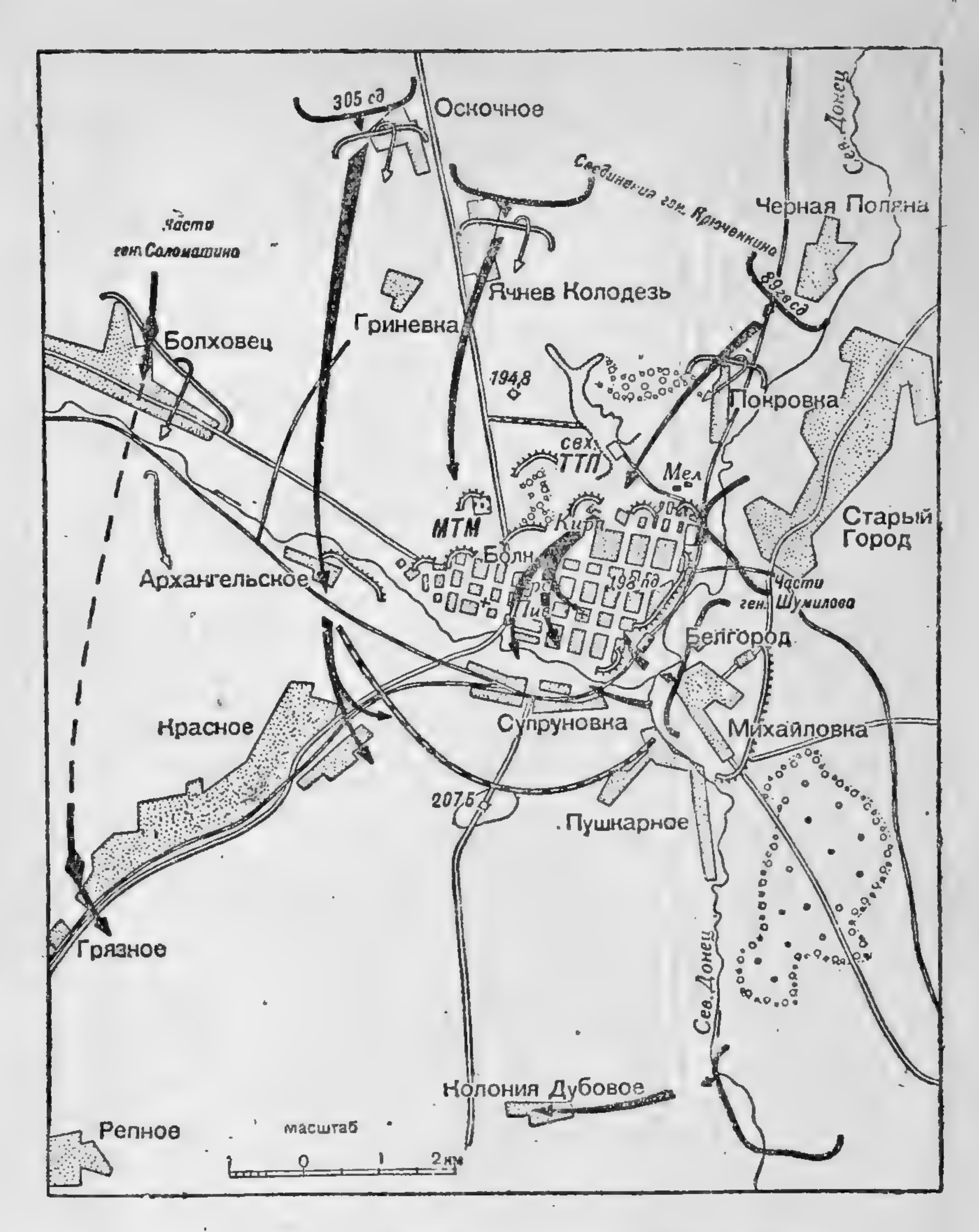


Схема 16. Разгром белгородской группировки немцев

тивника по западному берегу р. Северный Донец, намечался выход на рубеж колония Дубовое, Таврово, Бродок, южнее Белгорода, чтобы совместно с нашими частями, наступавшими с севера, окружить и уничтожить немецкие части, оборонявшиеся в Белгороде.

Перейдя в 4 часа 5 августа в наступление, части ген. Крюченкина после упорного боя овладели опорными пунктами немцев Оскочное, Ячнев Колодезь, Чёрная Поляна.

305-я дивизия, овладев Оскочное, стремительно развивала наступление на юг и в середине дня овладела пунктом Архангельское. Вступив далее в бой за Красное, она перерезала дороги, связывавшие город с немецкими узлами сопротивления Стрелецкое и Болховец.

Танкисты ген. Соломатина в это время вели бои по ликвидации стрелецкого и болховского узлов. Выполнив эту задачу, они к исходу дня прорвались в район Грязное и перерезали дорогу, связывающую Белгород с Харьковом.

89-я гвардейская дивизия, наступавшая после занятия Чёрная Поляна на Белгород с севера, частью сил в первой половине дня ворвалась на северную окраину города и завязала упорные уличные бои, а частью сил стала обтекать город с северо-запада и запада, вдоль его окраин; к 18 часам, заблокировав все выходы из города на запад, она достигла его южной окраины.

Части ген. Шумилова, прорвав немецкую оборону по западному берегу р. Северный Донец, во второй половине дня ворвались в юго-восточные кварталы Белгорода.

Началось уничтожение немецкого гарнизона внутри города. К 18 часам город в основном уже находился в руках наших войск. Уличные бои по ликвидации оставшихся очагов сопротивления продолжались всю ночь. Лишь отдельные незначительные группы немцев вырвались из города и, бросив всю технику, бежали на юг. На улицах противник оставил 3 200 трупов, большое количество танков, орудий, миномётов, автомашин и другой боевой техники.

89-й гвардейской и 305-й стрелковой дивизиям, ворвавшимся в город Белгород и освободившим его, приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина было присвоено название «Белгородских».

5 августа столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам, освободившим Орёл и Белгород, двенадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий.

Бои 6 и 7 августа и выход на тыловой рубеж (Схема 12)

Закончив к утру 6 августа ликвидацию томаровского и белгородского узлов сопротивления, наша главная ударная группировка получила возможность развивать наступление.

В течение 6 и 7 августа войска Воронежского и Степного фронтов громили отступающие части 4-й немецкой танковой армии, преодолевая сопротивление арьергардов противника, пытавшихся задержать наше наступление обороной отдельных узлов сопротивления. К исходу 7 августа, углубившись в расположение противника на 60—65 км, они в основном вышли к его оперативному тыловому оборонительному рубежу, проходившему через Богодухов, Золочев, Казачья Лопань, Журавлёвка, Весёлое.

Стремясь задержать наше наступление, немецкое командование стало поспешно занимать этот рубеж остатками отходивших разгромленных частей, а также различными специальными частями, подразделениями и командами, наспех сформированными из

различных тыловых частей и организаций. Но и на этом рубеже немцы не смогли сдержать нашего наступления. Сила и быстрота его возрастали.

Особенно стремительно в эти дни наступали танкисты ген. Катукова. Несмотря на то, что в руках противника продолжали оставаться такие сильные узлы сопротивления, как Борисовка, Головчино, Грайворон, танковые соединения ген. Катукова к исходу 7 августа в результате стремительного манёвра ворвались в один из важнейших центров сопротивления немцев в оперативной глубине и крупный узел дорог — город Богодухов, пройдя с боями за пять дней операции свыше 100 км и оторвавшись от стрелковых соединений на 25—40 км. В районе Богодухова войсками ген. Катукова были захвачены большие запасы горючего, позволившие заправить все машины соединения, а также крупный склад с военным имуществом. Окончательно город был очищен от противника 8 августа.

В результате выхода наших войск в район Богодухова группировка противника, оборонявшая белгородско-харьковский плацдарм, оказалась рассеченной на две части. Пути, идущие из Харькова на северо-запад, были перерезаны. Создалась также серьёзная угроза основным коммуникациям харьковской группировки немцев, идущим из района Харькова на Полтаву.

Танкисты ген. Ротмистрова к исходу 6 августа овладели важным неприятельским узлом сопротивления Золочев, прикрывавшим Харьков с северо-запада, и ворвались в Казачью Лопань.

Войска ген. Москаленко, сломив сопротивление противника на всём фронте и «сматывая» немецкую оборону к западу, вышли на рубеж Краснополье, Поповка, Славгородок.

Войска ген. Трофименко после ликвидации группировки противника в районе Борисовка, Головчино, развивая наступление на юго-запад вдоль р. Ворскла, овладели районом Б. Писаревка — важным узлом шоссейных дорог и крупным центром сопротивления немецкой обороны.

Гвардейцы ген. Жадова, взаимодействуя с танкистами ген. Ротмистрова, к исходу 7 августа частью сил вышли в район Наумовка, Ольховатка, прочно обеспечивая правый фланг Степного фронта с запада.

Войска Степного фронта, прорвав 6 августа оборонительную полосу немцев на рубеже Долбино, Бродок, к исходу 7 августа вышли на фронт Микояновка, Волково.

Уничтожение борисовской группировки немцев (Схема 17)

В то время как основные силы Воронежского фронта развивали наступление в южном и юго-западном направлениях и продвинулись в глубь расположения противника на 100 км, часть войск вела ожесточённые бои в районе Борисовка, Головчино с полуокружённой группировкой немцев.

В результате боёв 4 и 5 августа в районе Борисовка, Хотмыжск, Головчино крупная немецкая группировка оказалась зажатой в тиски между частями ген. Трофименко, вышедшими в район Ива-

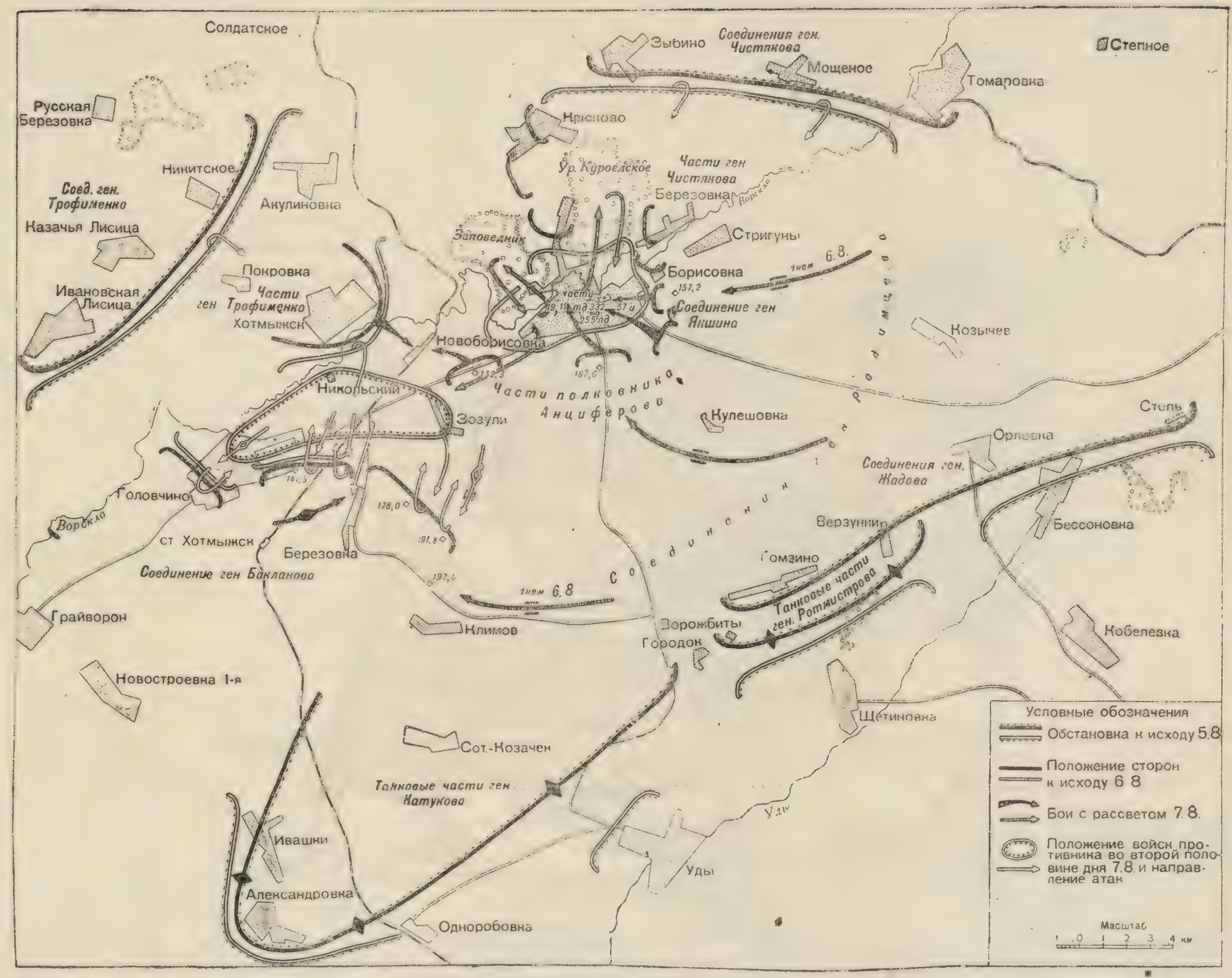
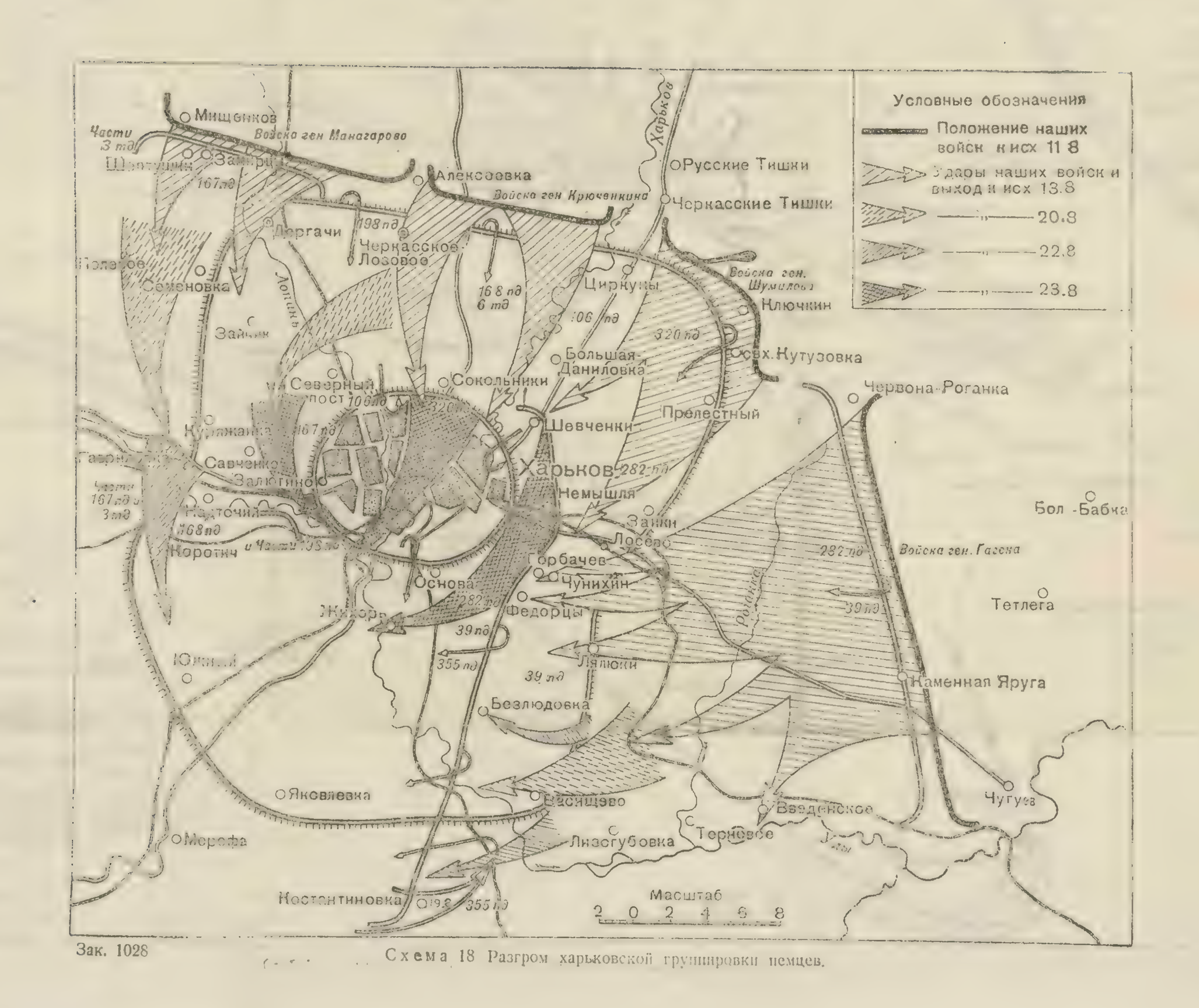


Схема 17. Уничтожение борисовской группировки немцев (5—7 августа 1943 г.)

Зак. 1028



Зак. 1028

Схема 18 Разгром харьковской группировки немцев.

новская Лисица, Казачья Лисица, Никитское, войсками ген. Чистякова, овладевшими Зыбино, Мощеное, Томаровка, танковыми соединениями генералов Катукова и Ротмистрова, прорвавшимися в район Александровка, Ворожбиты, роща севернее Щетиновка, Верзунки, и гвардейцами ген. Жадова, вышедшими на рубеж южная окраина Стригуны, Кулешовка, Гомзино, Орловка, Степь.

Эта группировка состояла из частей, отброшенных с главной полосы обороны, — 19-й и 11-й танковых, 332-й, 57-й и 255-й пехотных дивизий, а также из различных частей усиления. Для ликвидации её наше командование решило использовать усиленное танками ген. Кравченко соединение ген. Родимцева из состава войск ген. Жадова, а также часть сил генералов Чистякова и Трофименко.

В результате наступательных боёв 6 августа к исходу дня части ген. Трофименко заняли Хотмыжск.

Войска ген. Чистякова, наступая с рубежа Зыбино, Томаровка, к исходу того же дня вышли на рубеж Крюково, северо-восточная опушка Заповедника, северная часть Борисовка. Частью сил наступая вдоль р. Ворскла, они заняли Березовку и подошли к северо-восточной окраине Борисовки.

Левее соединение ген. Якшина частью сил вышло к восточной окраине Борисовки.

Части полковника Анциферова к исходу дня блокировали Борисовку с юго-востока и с юга, а своим левым флангом перехватили дорогу Борисовка — Головчино южнее Новоборисовки.

Таким образом, противник, оборонявший борисовский узел, оказался окружённым со всех сторон нашими частями.

Кроме того, чтобы надёжно закрыть противнику пути отхода на юго-запад, соединению ген. Бакланова, усиленному танками (соединение совершало марш из района Гомзино в западном направлении), было приказано форсированным маршем выйти в район Головчино и не допустить прорыва немцев на юго-запад в полосе железной дороги и шоссе Борисовка — Грайворон.

Чтобы ускорить выполнение полученной задачи, ген. Бакланов выбросил на Головчино десант в составе 11 танков и батальона автоматчиков, который к 18 часам 6 августа овладел ст. Хотмыжск; уничтожив оборонявший станцию батальон 255-й дивизии, этот отряд захватил пять железнодорожных эшелонов (315 вагонов) и несколько крупных складов с боеприпасами и продовольствием. В одном из эшелонов оказалось 500 солдат, следовавших на пополнение частей. В бою за ст. Хотмыжск было уничтожено 11 немецких танков.

К исходу того же дня под прикрытием этого отряда остальные части ген. Бакланова вышли на рубеж выс. 191,8, Березовка, выс. 141,3, южная и западная часть Головчино.

В 2 часа 7 августа войска ген. Якшина и полк. Анциферова атаковали Борисовку с востока, юго-востока и юга и выбили из неё противника.

Ошеломлённые внезапной атакой, немцы в панике бежали в Ур. Куроедское и в Заповедник. Встреченные огнём и атаками частей

ген. Чистякова, они вынуждены были повернуть обратно; теряя сотни людей убитыми и ранеными, они хлынули вновь на юг и во второй половине ночи сосредоточились в районе Зозули, Никольский, Головчино, просочившись в промежутки между нашими частями.

Дальнейшее продвижение немцев на юг и юго-запад было остановлено частями ген. Бакланова. Тогда противник решил прорываться из окружения небольшими группами пехоты, усиленными миномётами и танками. Немцы предпринимали атаки группами силой от 300 до 1 200 человек при поддержке 5—20 танков. Несмотря на то, что на направлениях атак противнику удавалось достигнуть значительного превосходства в людях и технике, ни одна из его попыток успехом не увенчалась. В период с 3 до 13 часов 7 августа части ген. Бакланова отразили шесть попыток противника прорвать фронт нашей обороны.

К исходу дня 7 августа окружённая немецкая группировка была полностью ликвидирована.

В районе Борисовки были разгромлены части 57-й, 255-й и 332-й пехотных и 19-й танковой дивизий немцев. Противник потерял только убитыми свыше 5 000 солдат и офицеров.

Нашими войсками было захвачено 450 пленных, 92 тяжёлых танка Т-6 (из них 20 исправных), 17 средних танков, 100 автомашин, 3 000 винтовок и большое количество орудий различных калибров.

Среди убитых немцев был обнаружен труп командира 19-й танковой дивизии генерал-лейтенанта Шмидта.

Развитие наступления войск Степного фронта на Харьков и выход к внешнему харьковскому обводу 8—11 августа

(Схема 12)

К исходу 7 августа войска Степного фронта, прорвав пять оборонительных рубежей противника, подошли к тыловому оборонительному рубежу, прикрывавшему Харьков с севера и северо-востока. С 8 по 11 августа войска фронта вели ожесточённые бои с немецкими войсками, оказывавшими упорное сопротивление; опираясь на заранее подготовленные рубежи и сильные узлы сопротивления, противник непрерывно переходил в ожесточённые контратаки, поддерживаемые с воздуха значительными группами самолётов.

Некоторые населённые пункты по нескольку раз переходили из рук в руки.

Сломить неприятельское сопротивление в большинстве случаев удавалось только после подтягивания артиллерии и нанесения концентрированным артиллерийским огнём сокрушающих ударов по противнику.

9 августа, когда войска генералов Манагарова, Крюченкина и Шумилова, прорвав тыловой оборонительный рубеж немцев на участке Казачья Лопань, Журавлевка, Весёлое и преследуя отхо-

дившего противника, вплотную подошли к промежуточному рубежу, для ускорения разгрома харьковской группировки врага в бой были введены из состава Юго-Западного фронта войска ген. Гагена, переподчинённые ген. Коневу.

Задача форсирования р. Северный Донец частями ген. Гагена в значительной степени облегчалась тем обстоятельством, что войска Степного фронта, вышедшие 9 августа на рубеж Слатино, Липцы, Весёлое, закончили «сматывание» неприятельской обороны по западному берегу реки до Рубежное, т. е. до самого правого фланга войск ген. Гагена.

9 августа правофланговые соединения ген. Гагена форсировали р. Северный Донец в районе Рубежное и к исходу дня, прорвав оборону противника, вышли на фронт Перемога, Стар. Салтов.

На следующий день они форсировали реку и прорвали вражескую оборону перед всем своим фронтом, штурмом овладели крупным узлом сопротивления Печенеги, очистили от противника большой лесной массив севернее и к исходу дня вышли на рубеж Непокрытое, Бол. Бабка, Кицевка.

Перед войсками Степного фронта стала ответственная задача прорыва внешнего харьковского оборонительного обвода, проходившего по линии Дергачи, Черкасское Лозовое, Циркуны, южный берег озера восточнее Циркуны, Прелестный, Лосево, Васищево, Яковлевка, Южный, Коротич, Куряжанка.

В ночь на 11 августа командующий Степным фронтом отдал приказ о прорыве харьковского внешнего оборонительного обвода и о развитии в дальнейшем наступления с целью овладения Харьковом.

Эта операция осуществлялась путём нанесения нескольких сильных ударов по обороне противника с дальнейшим охватом Харькова нашими войсками с северо-запада и юго-востока. Особое внимание было уделено артиллерийскому обеспечению наступления.

Весь день 11 августа наши войска вели ожесточённые бои с врагом, упорно оборонявшим опорные пункты и узлы сопротивления, расположенные севернее оборонительного обвода и прикрывавшие подступы к нему.

Особенно упорные бои развернулись за Русское Лозовое, свх. им. 13 лет РККА (2 км южнее Русское Лозовое), Русские Тишки и Черкасские Тишки.

Части 305-й стрелковой дивизии, действовавшие совместно с танками, с упорными боями подошли непосредственно к северной окраине Русское Лозовое. Попытки наших частей захватить этот пункт лобовой атакой не принесли успеха. Противник, придававший большое значение удержанию его, сосредоточил здесь крупный гарнизон и отбивал наши атаки огнём, неоднократно переходя в контратаки группами пехоты, усиленной танками.

Лишь после того как части 375-й стрелковой дивизии, наступавшие восточнее 305-й дивизии через большой лес, ликвидировали засевшие в нём группы немецких автоматчиков и вышли в район выс. 215,8, сопротивление противника несколько ослабло. К исходу дня Русское Лозовое было захвачено совместными атаками 305-й и 375-й стрелковых дивизий с севера и с востока.

К наступлению темноты войска генералов Манагарова и Крюченкина с упорными боями вышли на фронт Мищенков, северная окраина Алексеевка, свх. им. 13 лет РККА, северная окраина Циркуны.

Одновременно часть сил ген. Шумилова прорвалась западнее озера и вышла к северо-восточной окраине Циркуны, завязав бой за этот населённый пункт; остальные его силы подошли к селению Ключкин и свх. Кутузовка.

Таким образом, войска ген. Манагарова, Крюченкина и Шумилова на всём фронте подошли вплотную к внешнему харьковскому оборонительному обводу.

Войска ген. Гагена, преодолев второй оборонительный рубеж противника, проходивший через пункт Непокрытая, Бол. Бабка, Тетлега, Каменная Яруга, и захватив крупные узлы сопротивления немцев — Зарожное и гор. Чугуев, вышли на фронт Червона Роганка, Каменная Яруга; своим правым флангом они подошли к промежуточному рубежу, прикрывавшему Харьков с востока.

12 августа начались бои на ближних подступах к Харькову, охваченному войсками Степного фронта с севера и с востока.

Развитие наступления войск Воронежского фронта и выход их на коммуникации харьковской группировки немцев (8—11 августа)

(Схема 12)

В то время когда войска Степного фронта, ведя ожесточённые бои продвигались с севера к Харькову, Воронежский фронт продолжал развивать наступление в юго-западном и западном направлениях, стремясь, с одной стороны, перерезать основные пути, идущие из района Харькова на запад, и с другой — максимально расширить образовавшийся прорыв неприятельского фронта в западном направлении, чтобы тем самым исключить возможность контрударов со стороны немцев по правому открытому флангу главной группировки, наступавшей на Харьков.

Немецкое командование, осознав всю тяжесть положения своей харьковской группировки в связи с развивающимся наступлением Воронежского фронта в юго-западном направлении, начинает принимать меры к замедлению нашего наступления и одновременно создаёт ударные группировки для нанесения контрударов по флангам наступающих соединений Воронежского фронта. С этой целью оно стянуло в район западнее Харькова резервы с других участков советско-германского фронта. В период с 8 по 11 августа перед Воронежским фронтом появилось пять танковых дивизий (3-я, «Райх», «Мёртвая голова», «Великая Германия», «Викинг») и одна пехотная (256-я).

Действовавшая во второй половине июля на орловском плацдарме против Брянского фронта дивизия СС «Великая Германия» 4 августа была погружена на ст. Карачев и переброшена в район крупного населённого пункта Ахтырка.

Дивизии СС «Райх», «Мёртвая голова», «Викинг» и 3-я танковая были переброшены в район Валки, Старый Мерчик, Люботин из района Барвенково, Краматорская и с рубежа р. Миус.

Наступление танковых войск ген. Катукова. Бои на левом фланге Воронежского фронта

Танковые соединения ген. Катукова, овладевшие 7 августа районом Богодухова и получившие задачу как можно скорее перерезать дорогу Харьков — Полтава, продолжали развивать наступление в общем направлении на Ковяги.

8 августа соединения ген. Катукова вели ожесточённые бои с частями танковой дивизии СС «Райх», 3-й танковой дивизии и остатками 19-й танковой дивизии, сосредоточенными немецким командованием в районе юго-восточнее Богодухова, и продвижения не имели.

Противник предпринял несколько контратак, которые были отбиты нашими танкистами с большими для немцев потерями.

Частью сил танкисты ген. Катукова вели бои в районе севернее Богодухова, имея задачей уничтожить отдельные крупные группы противника, разгромленного под Томаровкой, Борисовкой и Головчиным; сейчас эти вражеские группы пытались прорваться в южном направлении.

В районе Ново-Софиевка нашими танкистами была уничтожена немецкая колонна в составе 35 танков и 200 автомашин с мотопехотой, стремившаяся прорваться на юго-запад, в направлении на селение Купьеваха.

9 августа, отбив ряд ожесточённых атак немцев и сломив их сопротивление, танкисты совместно с вышедшими на рубеж Богодухов, Мироновка стрелковыми соединениями ген. Жадова форсировали р. Мерла и заняли Мурафа, Хрущевая Никитовка, Александровка. Однако, используя рубеж р. Мерчик, противник сумел организовать здесь оборону и остановить дальнейшее продвижение наших танковых частей.

Ожесточённые бои на р. Мерчик продолжались весь день 10 августа. Немецкое командование усилило свою группировку на этом направлении ещё одной танковой дивизией СС («Мёртвая голова»). Во второй половине дня нашим частям удалось овладеть переправами через р. Мерчик и захватить небольшие тет-де-поны на южном её берегу в районах селений 10-я и 11-я Сотня, Шаровка, Александровка. Закончив ночью переправу основных сил на южный берег р. Мерчик, танкисты ген. Катукова с утра 11 августа возобновили наступление. Противник пытался остановить его, заняв частью сил Червоный Прапор, Марьино. Но попытка немцев не увенчалась успехом, и к 6 часам утра этот рубеж был прорван нашими танкистами.

В 9 часов танковые соединения своими передовыми частями ворвались в Алексеевку, Высокополье, на ст. Ковяги, перерезав железную дорогу Харьков — Полтава, и сразу же подверглись здесь контратаке танков и пехоты противника из района Валки, Коломак. Контратака была отбита.

В 18 часов противник вновь перешёл в контратаку одним полком мотопехоты с 30 танками в северо-восточном направлении —

Константиновка, Мурафа — и одним полком мотопехоты с 50 танками в северо-западном направлении — Старый Мерчик, Шаровка. К исходу дня немцам удалось прорваться в тыл частей ген. Катукова. Бои с противником, перешедшим в контрнаступление, затянулись до 15 августа.

На левом фланге Воронежского фронта, где действовали войска ген. Жадова и танки ген. Ротмистрова, события с 8 по 11 августа развёртывались следующим образом.

Учитывая важность направления Золочев, Харьков, немецкое командование 7 августа усиливает части, действовавшие на этом направлении: из района Харькова сюда перебрасываются 3-я танковая дивизия и группа бронепоездов.

8 августа войска генералов Жадова и Ротмистрова, действуя совместно, вели упорные бои с противником, занимавшим оборону на рубеже Золочев, Казачья Лопань и своими танками неоднократно контратаковавшим наши части.

Сопротивление немцев удалось преодолеть в первой половине дня 9 августа; отразив многочисленные контратаки танков противника, наши войска вышли к исходу дня на рубеж Б. Рогозянка, Мироновка. На этом рубеже противник вновь сумел организовать оборону, которую и удерживал до 12 августа.

Во время этих боёв, именно 10 августа, танкисты ген. Ротмистрова были выведены из боевых порядков соединений ген. Жадова и сосредоточены в районе Сенное. Войска же ген. Жадова, сменив на участке Крысино, Б. Рогозянка левофланговые части ген. Катукова, протянули свой правый фланг до Крысино. На этом рубеже части ген. Жадова вели упорные бои до 12 августа.

Наступление войск правого крыла Воронежского фронта и расширение прорыва на запад. Бои под Ахтыркой и Котельвой (8—11 августа)

(Схема 12)

Наступление правого крыла Воронежского фронта в период с 8 по 11 августа развивалось в двух направлениях: войска ген. Москаленко наступали в направлении Боромля и войска ген. Трофименко на Ахтырка.

Войска ген. Москаленко, с боями вышедшие к исходу 7 августа на рубеж Краснополье, Поповка, Славгородок, с утра 8 августа возобновили наступление, гоня перед собой остатки 57-й и 332-й пехотных и 11-й танковой дивизий. Враг пытался оказывать сопротивление, цепляясь за отдельные лесные массивы и речки. Однако к исходу дня наши части продвинулись дальше на 8—15 км и овладели районом Жигайловка, Печины, Ницаха.

Для усиления этого направления немцы во второй половине дня ввели части 7-й танковой дивизии.

В течение 9 августа войска ген. Москаленко продолжали вести бои с упорно сопротивлявшимся противником. Правофланговые части ген. Москаленко, продвинувшись с боем на 4—5 км,

овладели значительным неприятельским узлом сопротивления Чернетчина.

Танкисты ген. Буркова, действовавшие совместно с войсками ген. Москаленко, прорвали вражескую оборону и, пройдя до 20 км, к исходу дня заняли Тростянец — крупный узел шоссейных дорог; освобождены были 2 500 советских граждан, томившихся там в концлагере. С занятием Тростянец была перерезана важнейшая рокадная шоссейная дорога Сумы — Боромля — Ахтырка.

Отбросив на запад остатки 57-й дивизии и сломив сопротивление 7-й танковой дивизии, 10 августа части ген. Москаленко вновь продвинулись на 10—12 км и овладели пунктами Боромля и Гребенниковка.

Части левого фланга войск ген. Москаленко вели упорные бои за Тростянец, отбивая ожесточённые атаки танковой дивизии СС «Великая Германия», брошенной немецким командованием в бой из района Ахтырка.

Упорные бои в районе ст. Боромля, Тростянец продолжались целые сутки 11 августа.

Обеспечение правого фланга войск ген. Москаленко было возложено на войска ген. Чибисова. 8 августа они получили приказ перейти в наступление в общем направлении Краснополье, Верх. Сыроватка. Попытка прорвать фронт противника 8 августа успеха не имела.

9 августа части ген. Чибисова вклинились в глубь обороны противника на 3—5 км, а 10 августа, прорвав всю глубину обороны противника на фронте до 20 км, к исходу дня вышли на рубеж Железняк, Бол. Бобрик и завязали бои за важный узел неприятельской обороны Верх. Сыроватка.

Наибольшего успеха в боях с 8 по 11 августа добились войска ген. Трофименко. Продолжая с утра 8 августа преследовать вдоль р. Ворскла по обоим её берегам остатки 255-й пехотной дивизии и отбрасывая части танковой дивизии СС «Великая Германия», предназначенные немецким командованием для прикрытия ахтырского направления, они уже к исходу 9 августа вышли на рубеж Кириковка, северная и восточная окраины Старая Рябина, Купьеваха.

В течение 10 августа войска ген. Трофименко, обойдя селения Старая Рябина и Яблочное с северо-запада и с юга, разгромили гарнизоны этих пунктов и тем самым открыли пути для дальнейшего наступления на Ахтырку и Котельву.

11 августа танкисты ген. Полубоярова ворвались на восточную окраину Ахтырки и завязали ожесточённые бои на улицах города, а танкисты ген. Кравченко, действовавшие совместно с войсками ген. Трофименко, в тот же день ворвались в Котельву и, уничтожив гарнизон этого населённого пункта, 12 августа полностью овладели последним.

Стрелковые части ген. Трофименко к исходу 11 августа вышли на рубеж Петровский, Высокое, Пархомовка, Краснокутск, покрыв за четыре дня расстояние свыше 50 км.

Выйдя своим правым крылом на рубеж Боромля, Ахтырка, Котельва и перерезав левым флангом железную дорогу Харьков — Полтава в районе Высокополье, Ковяги, войска Воронежского фронта к 11 августа создали, с одной стороны, серьёзную угрозу для неприятельской группировки, продолжавшей упорно оборонять район Харькова, и с другой — выгодные предпосылки для развития наступления наших войск на полтавском и гадячском направлениях.

Особую угрозу для противника представляли войска генералов Трофименко и Катукова, острыми клиньями врезавшиеся в расположение врага и разорвавшие его фронт на отдельные куски.

Отражение контрударов немцев на Богодухов и манёвр правого крыла Воронежского фронта (12—23 августа)

(Схема 12)

Начав уже с 8 августа сосредоточивать против войск Воронежского фронта резервы, перебрасываемые с других участков советско-германского фронта, противник подготавливал контрудары для разгрома наступающей в юго-западном направлении ударной группировки Воронежского фронта, а в дальнейшем для нанесения удара по флангу ударной группировки Степного фронта, наступавшей на Харьков.

Учитывая серьёзные последствия дальнейшего развития наступления на юго-запад нашей группировки, вышедшей в район Ахтырка, Котельва, Богодухов, немецкое командование свои основные контрудары направило из районов Ахтырки и Старый Мерчик на Богодухов.

Период с 11 по 23 августа характеризуется ожесточёнными боями частей Воронежского фронта с перешедшими в контрнаступление немецкими группировками.

Бои южнее Богодухова 11—16 августа

Во второй половине дня 11 августа в районе южнее Богодухова немцы начали контратаки против соединений ген. Катукова.

Противнику удалось в результате ударов, наносимых частями танковой дивизии СС «Мёртвая голова» из района Константиновка и частями танковой дивизии СС «Райх» из района Новый Мерчик по населённому пункту Шаровка, выйти на тылы частей ген. Катукова, прорвавшихся к железной дороге в районе Высокополье. Они оказались вынужденными вести оборонительные бои в условиях окружения.

С целью разгрома прорвавшихся неприятельских войск и восстановления связи со своими частями в районе Высокополье ген. Катуков немедленно выбросил часть резервов для удара из района Мурафа на Высокополье.

Танковые части из резерва ген. Катукова, перейдя в наступление, в результате ночного боя к утру 12 августа выбили немцев из 10-й и 11-й Сотни и повели наступление на Червоный Прапор и Шаровка. Целый день здесь шли ожесточённые танковые бои.

К исходу дня наши танкисты овладели Шаровкой, затем прорвались к своим частям, дравшимся в районе Высокополье.

Подтянув дополнительно на это направление танковую дивизию СС «Викинг» и две пехотные дивизии, противник в период с 13 по 15 августа неоднократно возобновлял атаки с целью прорыва на Богодухов. Однако силами танковых соединений ген. Катукова и переброшенных в этот район танковых соединений ген. Ротмистрова, а также гвардейцев ген. Чистякова все атаки противника были отбиты с большими для него потерями, и к 16 августа немцы вынуждены были на этом направлении перейти к обороне.

Бои в районе Ахтырка, Каппуновка и манёвр правого крыла Воронежского фронта

Войска генералов Чибисова и Москаленко с 11 по 16 августа вели упорные бои с частями 88-й и 75-й дивизий и остатками 332-й, 255-й и 57-й пехотных, 11-й и 19-й танковых дивизий.

Войска ген. Трофименко в период с 11 по 18 августа своим правым флангом продолжали вести ожесточённые бои за Ахтырку, которая несколько раз переходила из рук в руки. Противник с особым ожесточением и упорством оборонял этот город, являвшийся последним плацдармом немцев на восточном берегу р. Ворскла.

Остальные части ген. Трофименко вели бои южнее Ахтырки на переправах через р. Ворскла. 14 августа передовые части левофланговых соединений форсировали реку и захватили тет-де-поны на её западном берегу.

Не сумев одновременно нанести контрудары по флангам наших войск, наступавших с севера на Ахтырку и Котельву и с юга на Богодухов, и потерпев неудачу в своих попытках прорваться к Богодухову из района Новый Мерчик, противник с опозданием начал в середине августа подготавливать удар на Богодухов с северо-запада, из района Ахтырка. С этой целью в районе Ахтырка и западнее противник сосредоточил танковые дивизии СС «Великая Германия», 7-ю и части 11-й, 10-ю мотодивизию, а затем на это же направление перебросил и 112-ю пехотную дивизию из-под Брянска. Одновременно немецкое командование сосредоточило в районе юго-восточнее Бол. Рублевка основные силы танковой дивизии СС «Мёртвая голова» для удара на Колонтаев с юга.

С 15 августа начались ожесточённые атаки немцев против плацдарма на западном берегу р. Ворскла, занятого войсками ген. Трофименко.

Разгадав намерения противника, наше командование решило в свою очередь нанести сильный удар по флангу и тылу немецкой группировки, сосредоточивающейся в районе Ахтырка. Нанесение этого удара планировалось в юго-западном направлении вдоль восточного берега р. Псел и возлагалось на войска ген. Москаленко и подтянутые к этому времени из резерва в район Поповка, Пожня, Славгородок войска ген. Корзуна.

Войска ген. Чибисова должны были наступать на Сумы, обеспечивая правый фланг войск ген. Москаленко.

6*

Наступление правого крыла Воронежского фронта началось с утра 17 августа.

После мощной артиллерийско-авиационной подготовки наши части в 7 часов перешли в атаку. Немецкая оборонительная полоса была прорвана на участке Бездрик, Вел. Истороп шириной около 30 км. К исходу дня соединения генералов Чибисова, Москаленко и Корзуна с боями вышли на рубеж Бездрик, Ниж. Сыроватка (1 км восточнее Низы), Вел. Истороп.

С утра 18 августа войска ген. Чибисова развивали наступление на северо-запад, ген. Москаленко — на запад и ген. Корзуна — на юго-запад. За день войска ген. Чибисова полностью очистили от противника восточный берег р. Псел и вышли на рубеж Битица, Бол. Чернетчина, Токари, Басы, Низы; войска ген. Москаленко также достигли р. Псел на участке Пашков, Бишкинь; войска ген. Корзуна продвинулись на 20 км, заняв рубеж Новосёловка, Федоровка, Костев, Грузское фронтом на юг.

Верный своей порочной традиции переоценивать свои силы и недооценивать силы другой борющейся стороны, противник, пренебрегая опасностью, грозившей флангу его ахтырской группировки, утром 18 августа перешёл в наступление против правого фланга войск ген. Трофименко с целью прорваться к Богодухову и окружить наши войска в районе Ахтырка, Котельва, Краснокутск.

Развернув в районе Ахтырка свыше 200 танков, немцы прорвали фронт на правом фланге войск ген. Трофименко, восточнее Ахтырки, и стали развивать наступление на юго-восток. К исходу дня врагу удалось продвинуться в район Каплуновка и овладеть этим населённым пунктом. Однако тактический успех первого дня наступления враг был бессилен превратить в успех оперативный.

В район прорыва нашим командованием было направлено необходимое количество сил из фронтового резерва, в частности танковые части ген. Катукова.

К наступлению темноты вражеская группировка, углубившаяся в наше расположение, очутилась в «мешке». Она была окружена со всех сторон. Контратакованная на другой день утром нашими частями, она к исходу суток была выбита из селений Высокое, Весёлый Гай, а 20 августа и из Каплуновки.

Попытка противника прорваться к Богодухову с северо-запада провалилась так же, как провалилась и его первая попытка прорваться к Богодухову с юга из района Новый Мерчик.

Попытка противника нанести удар из района Бол. Рублевка силами танковой дивизии СС «Мёртвая голова» на Краснокутск принесла немцам лишь незначительный тактический успех. 19 августа им удалось захватить Колонтаев; дальнейшее же продвижение врага было остановлено.

Тот незначительный тактический успех, который был дорогой ценой достигнут противником в районе Ахтырка, не только не повлиял на общую для нас обстановку на харьковском направлении, но грозил осложнениями для ахтырской группировки немцев,

над которой по мере развития наступления правого крыла Воронежского фронта тучи опасности сгущались всё сильнее и сильнее.

Соединения генералов Москаленко и Корзуна, продолжавшие преследовать отходящие части немцев, к исходу 23 августа овладели городом Лебедин, а также крупными населёнными пунктами Веприк, Олешня, Чупаховка и завязали бои за Зеньков, пройдя за пять дней свыше 40 км.

Войска ген. Трофименко, используя успех правофланговых соединений фронта, также перешли в наступление. Разгромив прорвавшуюся из района Ахтырка группировку немцев и отбросив остатки её на запад, за р. Ворскла, они к 25 августа вновь овладели Ахтыркой.

Таким образом, все попытки немецкого командования сорвать наступление наших войск и сохранить в своих руках Харьков окончились полным провалом.

Войска Воронежского фронта не только спутали все планы немцев, но разгромом ахтырской группировки врага открыли себе дорогу для дальнейшего наступления на запад и юго-запад.

В бесплодных попытках остановить наше наступление противник понёс огромные потери: только за период с 11 по 20 августа войсками Воронежского фронта было уничтожено 34 600 немецких солдат и офицеров, 521 танк, 530 орудий, 140 миномётов, 2 327 автомашин, 140 самолётов; за тот же период нашими войсками было захвачено 1 736 пленных, 132 танка, 485 орудий, 60 миномётов и много другого военного имущества.

Бой за Харьков (12—23 августа)

(Схемы 12 и 18)

В период с 12 по 23 августа войска Степного фронта вели ожесточённые бои на ближних подступах к Харькову и в самом городе.

Частям Красной Армии приходилось действовать в исключительно трудных условиях, так как противник опоясал город со всех сторон широко развитой системой оборонительных сооружений.

На расстоянии 8—14 км от города проходил внешний обвод, базировавшийся на ряд узлов сопротивления. Важнейшие из них — Дергачи, Черкасское Лозовое, Циркуны, Прелестный, Южный (ст. Лосево), Васищево и др.

Промежутки между этими узлами оборонялись отдельными опорными пунктами, подготовленными к круговой противотанковой обороне и находившимися во взаимной огневой связи.

Подступы к узлам сопротивления и опорным пунктам прикрывались минными полями, противотанковыми рвами и проволочными заграждениями.

Все дороги, ведущие к Харькову с севера и с юга, были разрушены, мосты на них сожжены, полотно дорог и места возможных объездов на отдельных участках заминированы. В качестве «сюрпризов» немцы широко использовали 50—100-кг авиационные бомбы.

Полоса местности между внешним и городским обводами, тщательно подготовленная для упорной обороны, располагала большим количеством различных промежуточных и отсечных позиций, а также опорных пунктов и узлов сопротивления, запиравших подступы к городу.

С севера и с запада город прикрывался лесными массивами, которые немцы превратили в полосы заграждений с устроенными в них завалами, засеками, минными полями и т. п. Эти лесные массивы оборонялись отрядами автоматчиков.

Городской обвод базировался на каменные строения окраин города, приспособленные к обороне (своеобразные ДОТ). Нижние этажи домов использовались для огневых позиций артиллерии средних калибров, верхние — занимались автоматчиками, пулемётчиками; в них немцы устраивали позиции для противотанковых пушек и миномётов.

Все подступы к городу, въезды в него и улицы на окраинах были сплошь минированы и перекрыты баррикадами.

Внутренние кварталы, в особенности в северной и восточной частях города, тоже были подготовлены к обороне.

Для обороны района Харькова немецкое командование сосредоточило сильную группировку в составе 167, 198, 168, 106, 320, 282 и 39-й пехотных, а также частей 3-й и 6-й танковой дивизий. Эти дивизии хотя и понесли в предыдущих боях серьёзные потери, но ещё сохранили свою боеспособность. Противник неоднократно усиливал их свежими пополнениями. 19 августа южнее Харькова, в районе Константиновка, против войск ген. Гагена немцы ввели в бой свежую 355-ю дивизию, переброшенную из Крыма.

Для обороны непосредственно города и для ведения уличных боёв были привлечены различные отряды СС, охранные части, отряды, сформированные из немецкой полиции, и т. п.

Основная масса артиллерийских средств при значительном эшелонировании их в глубину была сосредоточена немцами для обороны северного и восточного фасов внешнего обвода. С 11 августа сопротивление немецких войск значительно возросло, что объяснялось получением приказа Гитлера, требовавшего «удержания Харькова любой ценой» и широкого применения репрессий против солдат и офицеров, проявляющих признаки трусости и нежелания драться.

В таких условиях нашим войскам приходилось выполнять поставленную перед ними задачу занятия Харькова путём методического прорыва ряда эшелонированных в глубину позиций и ликвидации многочисленных опорных пунктов и узлов сопротивления.

Несмотря на то, что обстановка мало благоприятствовала осуществлению манёвра, наше командование стремилось овладеть Харьковом не лобовым ударом, а путём охвата его с запада и востока. Для этой цели войска ген. Манагарова, а впоследствии и танкисты ген. Ротмистрова должны были вести наступление западнее Харькова в направлении на Коротич с целью перехвата путей, идущих из Харькова на запад. Войскам ген. Крюченкина

было приказано сковывать немецкую группировку, ведя наступление на город с севера. Войска генералов Шумилова и Гагена имели задачу овладеть городом ударами с востока и юга.

Борьба, происходившая в глубокой, заранее подготовленной к обороне полосе, требовала тщательно организованного взаимодействия между пехотой, артиллерией и авиацией. Мощный концентрированный артиллерийский огонь и бомбовые удары авиации помогали пехоте прокладывать дорогу через оборонительные позиции немцев. Танковые части в этих условиях могли действовать и действовали в основном в боевых порядках пехоты.

Бои на внешнем оборонительном обводе

Бои на внешнем оборонительном обводе завязались ещё вечером 11 августа с выходом к обводу войск генералов Манагарова, Крюченкина и Шумилова.

12 августа начался штурм внешнего обвода. После мощной артиллерийской и авиационной подготовки наши части атаковали неприятельские позиции. На отдельных участках атакующим удалось вклиниться в расположение противника и завязать ожесточённые бои в траншеях.

К исходу дня части ген. Манагарова захватили опорные пункты Шептушин, Замирцы и северную часть Дергачи, подойдя к ручью, разделявшему этот населённый пункт пополам.

Только в районе Шептушин, Замирцы было уничтожено 1 150 немецких солдат, сожжено два тяжёлых танка.

Части ген. Крюченкина, отбив несколько ожесточённых контратак пехоты и танков, вышли на южную окраину Циркуны.

Атаки войск ген. Шумилова 12 августа успеха не имели.

Войска ген. Гагена, завершив прорыв второго оборонительного рубежа противника ликвидацией узла сопротивления Каменная Яруга, продолжали вести успешные наступательные бои и к исходу дня подошли к промежуточному оборонительному рубежу, проходившему по западному берегу р. Роганка.

Используя отдельные тактические успехи, достигнутые в боях 12 августа, войска фронта продолжали 13 августа вести наступательные бои и на всём фронте завершили прорыв внешнего оборонительного обвода.

Части ген. Манагарова, ликвидировав группировку противника, оборонявшую узел сопротивления в районе Дергачи, и уничтожив здесь свыше 500 гитлеровцев, к наступлению темноты вышли на фронт Полевое, Северный Пост.

Здесь наши части встретили вновь упорное сопротивление немцев: они заняли оборону в крупном лесном массиве. Северная опушка массива и населённые пункты Семёновка, Зайчик, запиравшие основные дороги, ведущие в лес, были подготовлены противником к упорной обороне.

Войска ген. Крюченкина ликвидировали крупные неприятельские узлы сопротивления в районах Черкасское Лозовое, Большая Даниловка; там было уничтожено до 1 000 немцев, 12 орудий, 7 миномётов и захвачено 13 орудий и 37 пулемётов. Наши

части вплотную подошли к городскому обводу на северной окраине Харькова. Своим центром войска ген. Крюченкина вклинились в глубину городского обвода и захватили опорный пункт Сокольники.

Части ген. Шумилова, завершив прорыв внешнего обвода на участке Циркуны, Ключкин, развивали наступление в общем направлении на Лосево. Обходя Харьков с северо-востока и нанося удары по флангу неприятельских частей, оборонявших восточный фас внешнего обвода, они ликвидировали последний на участке Ключкин, Занки и тем самым облегчили действия правого фланга войск ген. Гагена. Вечером войска ген. Шумилова своим правым флангом вышли к северо-восточной окраине города в район Шевченки, а левым флангом завязали бои за Лосево.

Части ген. Гагена, форсировав р. Роганка и с хода прорвав своим правым флангом промежуточный оборонительный рубеж и внешний обвод в районе Чунихин, к исходу дня вышли на фронт Горбачев, Федорцы, Лялюки, ст. Васищево, Введенское.

Таким образом, в результате боёв 12 и 13 августа войска фронта прорвали внешний оборонительный обвод и на ряде участков подошли вплотную к городскому обводу. Завязались бои на окраинах Харькова.

До 17 августа войска фронта вели упорные бои на достигнутых рубежах, успешно отражая ожесточённые контратаки немцев, пытавшихся любыми средствами задержать наше наступление. Войска генералов Манагарова, Ротмистрова и Гагена готовились к нанесению новых ударов с целью глубокого охвата Харькова с запада, востока и юга. Части левого фланга ген. Гагена к 17 августа последовательно овладели опорными пунктами немцев на северном берегу р. Уды — Терновое, Лизогубовка, Васищево, завершив прорыв внешнего оборонительного обвода перед всем своим фронтом, и вышли на рубеж Лялюки, Васищево.

Бои с 18 по 22 августа. Охват Харькова с запада и юго-востока

В период с 18 по 22 августа особенно напряжённые бои развернулись на обоих флангах Степного фронта, где войска генералов Манагарова и Гагена возобновили утром 18 августа наступление с целью глубокого охвата Харькова.

Противник, выжидавший результатов своих контрударов против действовавшей в районе Ахтырка, Котельва ударной группировки Воронежского фронта, с прежним ожесточением продолжал оборонять район Харькова.

Перейдя в наступление, войска ген. Манагарова в течение 18 и 19 августа вели затяжные бои по очищению от противника лесного массива западнее Харькова. Овладев им в результате обходного манёвра с запада, наши части получили возможность более быстрого продвижения вперёд.

К исходу 20 августа была захвачена цепь узлов сопротивления по р. Уды — Пересечная (12 км западнее Харькова), Гавриловка, Куряжанка, запиравших пути дальнейшего наступления наших войск на этом участке к югу.

Используя успех, достигнутый в эти дни войсками ген. Манагарова, войска ген. Крюченкина сосредоточили большую часть своих сил к правому флангу и начали быстро обтекать Харьков вдоль северо-западного и западного фасов городского обвода.

Чтобы ускорить овладение Харьковом, в район леса южнее Полевое 20 августа были стянуты танковые части ген. Ротмистрова, получившие задачу ударом на Коротич перерезать пути отхода из Харькова на запад и юго-запад.

21 августа шли напряжённые бои на переправах через р. Уды в районе Гавриловка и Надточий. К наступлению темноты наши части сломили сопротивление немцев и ночью захватили тет-депоны на южном берегу реки.

Используя наведенные ночью переправы и сосредоточив свои танки на южном берегу р. Уды, части ген. Ротмистрова с рассветом 22 августа перешли в наступление и к вечеру того же дня заняли Коротич, создав для харьковской группировки немцев угрозу полного окружения.

18 августа возобновили наступление и войска ген. Гагена.

Противник, отдавая себе отчёт в том, что дальнейшим продвижением войск ген. Гагена на запад создаётся угроза для всей немецкой группировки, принимал все меры к замедлению нашего наступления. Так, 19 августа на этом направлении была введена в бой свежая 355-я дивизия, только что переброшенная из Крыма.

Ломая сопротивление врага, войска ген. Гагена к исходу 22 августа подошли вплотную к промежуточной позиции немцев на фронте восточная окраина Безлюдовка, Константиновка.

Штурм Харькова

С прорывом танков ген. Ротмистрова в район Коротич и с выходом войск ген. Гагена в район Константиновка для всей харьковской группировки немцев создалась непосредственная угроза полного окружения. В распоряжении противника остались лишь две дороги — одна железная и одна шоссейная, идущие из Харькова на юго-запад на Мерефа, Красноград; обе дороги находились под непрерывным воздействием нашей авиации.

Кроме того, к этому времени окончательно исчезли все надежды на успешный результат немецких контрударов на Богодухов из района Ахтырка. Даже больше: после успешного осуществления манёвра правым крылом Воронежского фронта и выхода войск генералов Москаленко и Корзуна в район Веприк и Зеньков сама ахтырская группировка немцев попадала в полуокружение.

Всё это вместе взятое привело немецкое командование к решению о выводе из Харькова остатков своей группировки с целью спасения её от полного истребления. Во второй половине дня 22 августа нашей разведкой были обнаружены небольшие колонны противника, двигавшиеся из района Харькова на юго-запад.

Чтобы не дать возможности противнику вывести свои войска, оборонявшие Харьков, из-под ударов наших частей, вечером 22 августа был отдан приказ о ночном штурме Харькова.

Задача непосредственного овладения городом возлагалась на войска генералов Крюченкина и Шумилова.

Войска ген. Крюченкина должны были атаковать своим правым флангом из района Куряжанка, свх. «Октябрь» в общем направлении через Савченко на Залютино с целью окружения и уничтожения немецких частей, оборонявшихся в северо-западной части города. На левый фланг войск ген. Крюченкина возлагалась атака из района Алексеевка, Большая Даниловка противника, занимающего центр города, с дальнейшим выходом на его юго-западную окраину.

Войска ген. Шумилова получили задачу содействовать занятию Харькова наступлением в общем направлении Немышля, Основа, Жихорь, обходя город с юго-востока.

К 12 часам 23 августа Харьков был полностью очищен от немецких войск. Большая часть немецкой группировки, оборонявшей город, была уничтожена в ожесточённых уличных боях. Преследуемые нашими танкистами и авиацией, остатки вражеских войск, бросая боевую технику, в панике бежали на юго-запад — за реки Мерефа и Мжа. Харьковская группировка немцев, большая часть которой в ходе боёв была истреблена, перестала существовать.

Потери противника достигли громадных размеров. Только войсками ген. Крюченкина в период с 11 по 23 августа было уничтожено и захвачено в плен около 22 000 немецких солдат и офицеров. Немцы потеряли за это время 249 орудий, 900 пулемётов, 78 танков и 340 автомашин.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин высоко оценил боевую работу войск Степного фронта, освободивших от немецких захватчиков вторую столицу Украины город Харьков, разгромивших совместно с войсками Воронежского фронта харьковскую группировку немцев и ликвидировавших белгородско-харьковский плацдарм врага.

Десяти дивизиям было присвоено наименование «Харьковских». Многие генералы, офицеры, сержанты и красноармейцы получили правительственные награды.

Столица нашей Родины Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам, освободившим Харьков, 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

С освобождением Красной Армией Харькова германская армия лишилась самого важного устоя своей обороны на советско-германском фронте. Разгром немцев под Харьковом не только обеспечил нашим войскам возможность развития дальнейшего наступления на запад, но сыграл значительную роль и в освобождении Донбасса.

Красная Армия после разгрома немецких войск под Харьковом, ни на сутки не прерывая наступательных операций, развила неотступное преследование отходящего врага. В дальнейшем оно переросло в мощное наступление, которое победно привело наши войска после освобождения Левобережной Украины к рубежу р. Днепр.

Уроки и выводы

Изучение наступательных операций, в результате которых Красная Армия разгромила орловскую и белгородско-харьковскую группировки немцев, позволяет сделать некоторые интересные и поучительные выводы.

Наступательные операции наших войск севернее и южнее Курска являлись составной частью единого стратегического плана и развивались в благоприятных условиях, созданных в ходе оборонительного сражения под Курском, когда основные немецкие группировки в результате сильной и умело осуществлённой обороны понесли громадные, невосполнимые потери.

На ход наступательного сражения яркий отпечаток наложило то обстоятельство, что наступательные действия Красной Армии развернулись почти одновременно на весьма широком фронте, превышавшем 800 км. Это лишило противника возможности целесообразно маневрировать крупными оперативными и стратегическими резервами и использовать их для создания компактных ударных группировок, достаточно сильных для того, чтобы на том или ином направлении серьёзно помешать нашему наступлению или коренным образом изменить общую обстановку. Немецкое командование вынуждено было гонять свои резервы с одного участка фронта на другой, с тщетной надеждой парировать наши удары. Например, танковая дивизия СС «Великая Германия», участвовавшая в наступлении на белгородско-курском направлении, затем была переброшена под Орёл, а из-под Орла с развитием наступления Воронежского фронта вновь была возвращена на участок против последнего в район Ахтырка. Остальные танковые дивизии корпуса СС, переброшенные с участков против Воронежского фронта на миусский оборонительный рубеж, впоследствии были возвращены обратно для действий в районе южнее Богодухова. 10-я моторизованная дивизия, переброшенная с участка Центрального фронта для парирования ударов Брянского фронта, в середине августа оказывается также в районе Ахтырка.

Развёрнутое на широком фронте наступление Красной Армии потрясло и нарушило всю систему обороны немцев, а вместе с этим и обеспечило условия для последующего развития невиданных по своему размаху одновременных операций по освобождению от фашистских захватчиков Белоруссии и Украины.

Если рассматривать операции наших войск, действовавших против орловской и белгородско-харьковской группировок немцев, отдельно, то станет ясным, что и в масштабе каждой из этих операций, взятых порознь, основным принципом построения последних являлось нанесение по обороне врага ряда одновременных мощных ударов на сравнительно широком фронте. Например, войска Западного, Брянского и Центрального фронтов, развёртывая своё наступление, осуществляли четыре мощных удара; такую же картину мы наблюдали и в наступательной операции Воронежского и Степного фронтов.

Этот метод проведения операций дробил фронт обороны немцев с первых же дней наступления на изолированные участки, парализовал систему управления и лишал немецкое командование возможности создавать крупные ударные группировки из имевшихся в его распоряжении оперативных резервов.

Большой эффект наших ударов определялся силой, составом и построением основных ударных группировок.

Все ударные группировки фронтов создавались достаточно сильными и имели, как правило, в своём составе крупные танковые соединения, а также мощные группировки артиллерии. Это позволяло им не только быстро взламывать тактическую глубину обороны немцев, но и обеспечивало достаточно высокие темпы развития операции, несмотря на то, что наше наступление развивалось путём последовательного преодоления ряда сильных и эшелонированных в глубину заблаговременно подготовленных рубежей, а также путём форсирования большого числа значительных водных рубежей. Последнее особенно характерно для действия наших войск, наступавших против орловской группировки немцев.

Глубокое построение ударных группировок позволяло им непрерывно наращивать силы из глубины, что имело опять-таки исключительно важное значение, принимая во внимание глубоко эшелонированную немецкую оборону.

Всё это вместе взятое обеспечило нашим войскам успешное завершение взлома тактической глубины обороны противника, как правило, в первый же день наступления, а также последующий прорыв всей оперативной глубины неприятельской обороны и рассечение её на отдельные, изолированные одна от другой части. Например, танковые соединения ген. Катукова из состава войск Воронежского фронта, овладев Богодуховом и выйдя в район Высокополье, уже 11 августа рассекли на две части белгородско-харьковскую группировку, в результате чего противник, оборонявшийся в районе Харькова, был поставлен в чрезвычайно тяжёлое положение.

Войска ген. Баграмяна, быстро взломавшие вражескую оборону и вышедшие частью сил в район юго-западнее Болхова, одновременно частями своего правого фланга угрожающе нависли над основными коммуникациями главной, орловской группировки немцев и создали исключительно выгодные условия для последующего развёртывания и завершения всей операции.

Наступательные операции как под Орлом, так и под Белгородом и Харьковом строились на широком и смелом применении манёвра на окружение крупных неприятельских группировок, пытавшихся удерживать в своих руках основные узлы сопротивления.

В результате успешного осуществления манёвра нашими войсками были окружены и уничтожены или поставлены под угрозу полного окружения и разгромлены болховская, мценская, белгородская, борисовская, томаровская и орловская группировки немцев.

Применением такого метода из системы обороны врага вырывались наиболее ответственные опорные пункты и для наших войск открывались пути к дальнейшему развитию наступления. Например, разгром болховской группировки немцев и занятие частями Красной Армии Болхова и Мценска облегчили дальнейший манёвр наших войск против Орла с севера. Разгром же томаровской и уничтожение белгородской и борисовской группировок немцев обеспечили процесс дальнейшего наступления войск Степного и Воронежского фронтов как на Харьков, так и на Богодухов.

При выборе направлений ударов для наших группировок учитывались естественные водные рубежи и оборонительные полосы, созданные противником. Удары наносились обычно по наиболее слабым и уязвимым местам в обороне немцев.

Наступление гвардейских соединений ген. Шумилова в южном направлении вдоль западного берега р. Северный Донец, в тылу оборонительного рубежа немцев, созданного на западном берегу этой реки, привело к «сматыванию» обороны противника на этом рубеже и облегчило войскам ген. Гагена развёртывание наступления на Харьков с востока.

Большое внимание наше командование уделяло обеспечению операций и прикрытию флангов основных ударных группировок от контрударов врага.

На Западном фронте это достигалось наступлением правофланговых соединений войск ген. Баграмяна в южном и юго-западном направлениях и закреплением за нашими войсками такого выгодного естественного рубежа, как р. Рессета, прикрывавшая своим течением основную группировку ген. Баграмяна. Кроме того, задачу обеспечения правого фланга ударной группировки ген. Баграмяна выполняли и левофланговые соединения войск ген. Болдина.

Как с точки зрения обеспечения флангов наступающих войск, так и с точки зрения максимального расширения прорыва в сторону флангов исключительный интерес представляет метод косых ударов вдоль фронта противника, широко применённый нами в операциях против орловской и белгородско-харьковской группировок немцев. Такой способ приводил обычно к «сматыванию» фронта врага. Так действовали на первых этапах сражения соединения левого фланга ген. Баграмяна, части генералов Москаленко и Трофименко.

Наконец, исключительно важную роль с точки зрения обеспечения наших наступательных операций и парирования немецких контрударов против флангов наших наступающих группировок сыграло то обстоятельство, что наше командование сохраняло в своих руках крупные соединения и строило обеспечение операций не на пассивно-оборонительных действиях по прикрытию флангов наступавших войск, а на активном воздействии сильными ударами по контратакующим группировкам врага.

Ввод в бой войск ген. Корзуна для удара на Зеньков смешал карты немецкого командования, поставив под угрозу окружения всю неприятельскую ахтырскую группировку.

При осуществлении наступательной операции в условиях глубокой, заранее подготовленной противником обороны, когда наступающие войска были вынуждены последовательно прорывать значительное количество оборонительных полос, а также форсировать крупные водные рубежи, исключительно большое значение приобретает тщательная организация взаимодействия различных родов войск и поддержание взаимодействия в ходе всей операции.

Особо важную роль в деле обеспечения успеха наступления, как всегда, сыграл «бог войны» — наша превосходная артиллерия. Следует отметить, что в результате отлично организованной и проведенной артиллерийской подготовки, усиленной ударами с воздуха, на направлениях основных ударов было достигнуто такое положение, когда перешедшие в наступление войска, почти не встречая сопротивления со стороны немцев, углублялись на несколько километров в глубь неприятельской обороны. Огонь противника подавлялся, а живая сила полностью деморализовывалась. Особенно рельефно это проявлялось на направлениях ударов войск ген. Баграмяна и там, где действовала главная группировка Воронежского фронта.

Наше командование, учитывая роль артиллерии при прорыве, умело маневрировало артиллерийскими «кулаками» в ходе сражения. Например, после того как 3 августа был осуществлен прорыв на фронте ген. Чистякова, значительная часть артиллерии была быстро переброшена на соседний участок фронта, где на следующий день намечался прорыв войсками генералов Москаленко и Трофименко.

Наше командование уделяло исключительно большое внимание быстрому подтягиванию артиллерии вслед за наступающими войсками с таким расчётом, чтобы войска при подходе к очередному (следующему) оборонительному рубежу немцев сразу могли прибегнуть к мощному воздействию своей артиллерии.

Особенно важную роль артиллерия сыграла в полосе наступления Степного фронта, так как местность севернее и восточнее Харькова была плотно насыщена различными оборонительными сооружениями, упорно удерживавшимися немцами.

Темпы наступления наших войск в таких условиях очень часто определялись быстротой подтягивания и развёртывания артиллерийских колонн.

Наши танки в описываемых наступательных операциях применялись в зависимости от обстановки и тех задач, которые выполняли войска на различных направлениях. Там, где на первом месте стояла задача быстрого выхода в глубокий оперативный тыл противника и нарушения его коммуникаций, крупные танковые части использовались для глубоких ударов при значительном отрыве от основных сил. Так были использованы танки ген. Катукова, прорвавшиеся в район Богодухов и южнее и разрубившие белгородско-харьковскую группировку немцев на две изолированные части.

В условиях методической борьбы в глубоко эшелонированной обороне немцев танковые подразделения и части действовали в тесном взаимодействии с пехотой и артиллерией, помогая стрелковым соединениям в прорыве неприятельских оборонительных полос.

Неоценимую помощь войскам при форсировании водных преград, ликвидации неприятельских заграждений, при блокировке неприятельских опорных пунктов, а также при восстановлении путей для скорейшего подтягивания артиллерии оказывали наши сапёры, давшие много незабываемых примеров подлинного героизма.

Наконец, наступательные бои под Орлом, Белгородом и Харьковом показали, что части Красной Армии твёрдо усвоили правильные методы в борьбе с крупными узлами сопротивления немцев. Не замедляя наступления и отнюдь не прекращая его, наши войска оставляли часть своих сил для блокирования и ликвидации удерживаемых противником узлов. Например, бои по ликвидации борисовского узла сопротивления противника происходили в то время, когда главные силы левого крыла Воронежского фронта продвинулись уже далеко на юг.

Следует отметить, что при очищении от врага таких городов, как Харьков, Белгород, Орёл, Болхов и др., наши части успешно использовали накопленный ими большой опыт борьбы за крупные населённые пункты и, в частности, хорошо освоенную ими тактику уличных боёв.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Значение побед Красной Армии под Орлом, Курском и Харьковом трудно переоценить.

В этих боях были окончательно похоронены сумасбродные планы гитлеровского командования, мечтавшего о новом походе на Москву.

В ходе боевых действий под Курском, Орлом, Харьковом ещё раз перед всем миром была продемонстрирована дефективность немецкой стратегии, основанной на постоянной переоценке своих сил и недооценке сил и возможностей Красной Армии.

В сражении под Курском Красная Армия растоптала авторитет немецкого оружия, развеяла в прах надежду гитлеровцев «взять реванш за Сталинград» и вновь захватить в свои руки стратегическую инициативу, потерянную под Сталинградом. Не только был сорван план летнего наступления немцев, но сама Германия оказалась перед лицом неминуемой катастрофы. Вся немецкая военная машина получила новый сокрушительный удар.

В битве под Курском немецкое командование израсходовало все свои основные резервы, с трудом собранные для летней кам-

пании 1943 г., что в большой мере способствовало победоносному наступлению наших войск в течение осени и зимы 1943 г.

В результате на всём советско-германском фронте немцы были вынуждены перейти от наступательных действий к стратегической обороне.

Блестяще завершённые Красной Армией июльско-августовские операции под Курском, Орлом и Харьковом, заставившие немцев стянуть на Восточный фронт громадные силы, все свободные резервы, в значительной степени способствовали успешному развитию десантных операций англо-американских войск в бассейне Средиземного моря, так же как операции Красной Армии на сталинградском направлении зимой 1942/43 года в немалой степени способствовали успешному развёртыванию операций английских войск в Африке против немецкой группировки Роммеля.

В битве под Курском был развеян созданный гитлеровской пропагандой миф о «сезонности» стратегии. Красная Армия показала, что она успешно бьёт немцев во все времена года.

Сражение под Курском, Орлом и Харьковом явилось новым торжеством советской стратегии, новым блестящим проявлением полководческого гения Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина, приведшего к крушению всех планов гитлеровского командования и к новой катастрофе германской армии.

В этом колоссальном сражении Красная Армия показала свою возросшую боевую мощь, своё умение бороться один на один с сильным и коварным врагом, свои способности наносить ему сокрушающие удары.

Битва под Курском вместе с битвой под Сталинградом вошла в сокровищницу военной истории как одна из её наиболее ярких страниц.

СОДЕРЖАНИЕ

Схемы. В книге 18 схем, из которых пять (5, 11, 12, 17 и 18) даются в приложении, остальные — в тексте.

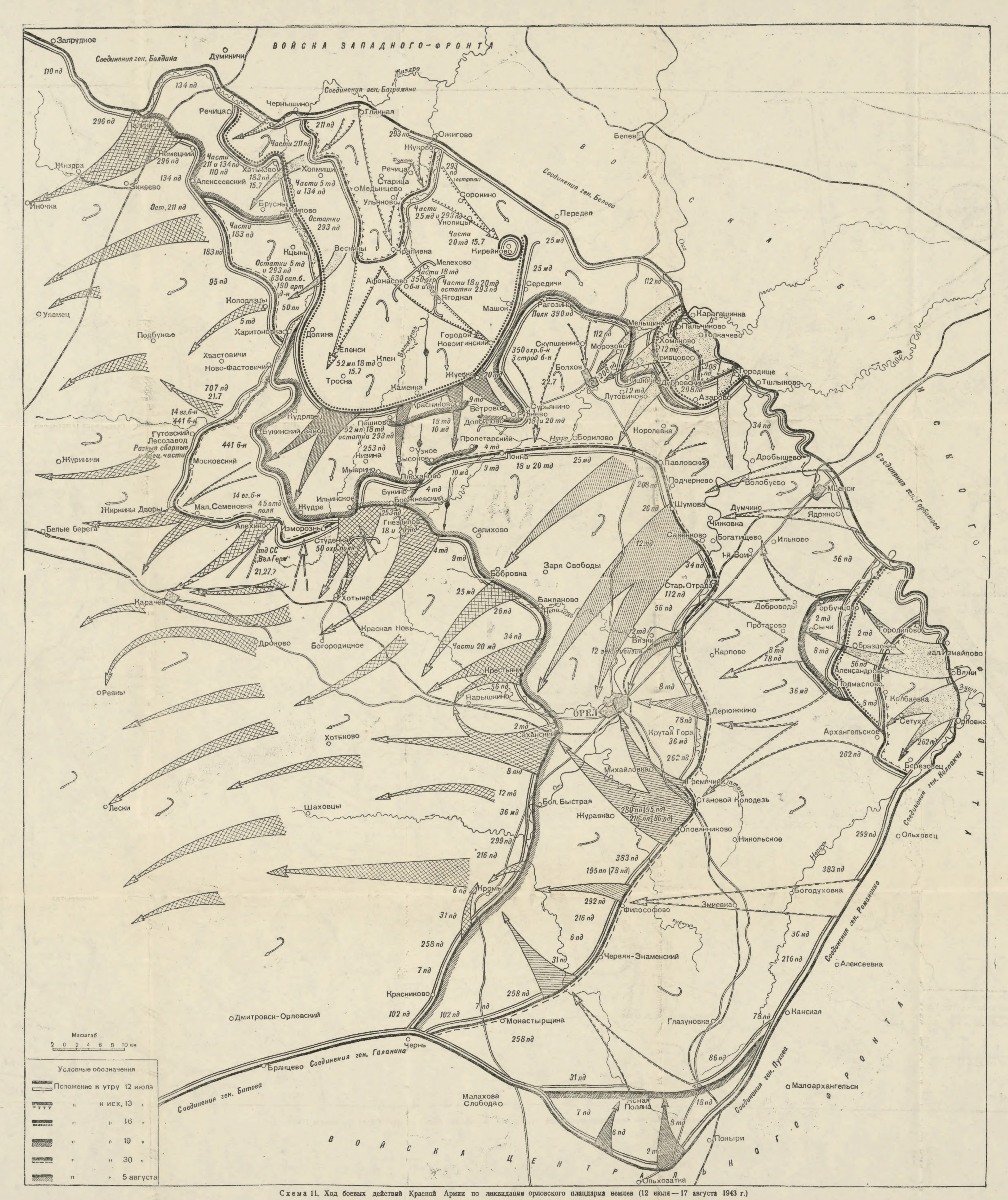


Схема 11. Ход боевых действий Красной Армии по ликвидации орловского плацдарма немцев (12 июля — 17 августа 1943 г.)

Зак. 1028

Условные обозначения

- Положение сторон к утру 3.8
- Направление ударов и выход наших войск к исх. 5.8
- " " " 7.8
- " " " 11.8
- Направление ударов наших войск с 12 по 23.8

Масштаб 2 0 2 4 6 8 км

Схема 12. Разгром белгородско-харьковской группировки немцев. Ход боевых действий с 3 по 23-е августа 1943 г.

Зак. 1028

12105

Цена 2 руб. 50 коп.